

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

**Issue 4
Part 2**

**Warsaw
2018**

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

ISSUE 4
Part 2

MAY 2018

Collection of Scientific Works

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
20th May 2018

ISBN 978-83-949403-3-1

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS: a collection scientific works of the International scientific conference (20th may, 2018) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2018. Part 2 - 131 p

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերէն

The compilation consists of scientific researches of scientists, post-graduate students and students who participated International Scientific Conference "MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS". Which took place in Warsaw on 20th may, 2018.

Conference proceedings are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-3-1

© Sp. z o. o. "iScience", 2018

© Authors, 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION: ARCHITECTURE

Абдурахмонов Бобир Тохир ўғли, Рахмонов Абдулатиф Тохир ўғли, Бегбоева Озода (Самарканд, Узбекистан) СОХРАНЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	6
Жўраева Э. Ж., Собирова О. И. (Самарканд, Узбекистан) АРХИТЕКТУРАДА МЕЪМОРИЙ НАҚШЛАРНИНГ МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДАГИ ТАЪМИРЛАНИШИ ВА ЯНГИЧА УСУЛЛАРИ.....	9
Зубайдуллаев Улугбек Зиядуллаевич, Имомов Мухиддин Рустамович, Бафоев Парвиз Кахрамон Угли (Самарканд, Узбекистан) АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ И УПРАВЛЕНИЕ ИХ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДОЙ.....	13
Исламова Дилноза Гайратовна, Шамиев Жаҳонгир, Жураев Тулкин (Самарканд, Узбекистан) РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА.....	18
Исламова Дилноза Гайратовна, Хошимов Азамат, Туйчиев Фируз, Хусаинава Шохсанам (Самарканд, Узбекистан) ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ.....	21
Камалова Дильноза Зайнидиновна, Каримова Севара Зариф кизи (Самарканд, Узбекистан) АРХИТЕКТУРНО - КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ БУДДИЙСКИХ ХРАМОВ В ГОРОДИЩЕ ЗАРТЕПА.....	24
Камалова Дильноза Зайнидиновна, Эсиргапов Обид Журакулович (Самарканд, Узбекистан) ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ АСПЕКТОВ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА ДРЕВНЕГО ГОРОДИЩА АФРОСИАБ.....	30
Мелиева Чиннигул Отакуловна, Ғаникулова Моҳинур, Зиётова Азиза (Самарканд, Узбекистан) РОЛЬ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ.....	35
Салаев Эргашбек Атонозарович, Дурдиева Гавхар Салаевна (Хива, Узбекистан) ХИВА – ЖЕМЧУЖИНА ВОСТОКА И ДЛЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ!.....	38

SECTION: ART STUDIES

Мусабекова Л. Д. (Алматы, Казахстан) ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ.....	44
--	----

SECTION: HISTORY SCIENCE

Muhammadiyah Otabek (Bukhara, Uzbekistan) ALLAUDDIN USMANDI SAMARKANDI – IS A GREAT REPRESENTATIVE OF THE MOVAROUNNAHR KALAM SCHOOL.....	50
Nurullayeva Sh. K., Matyaqubov T. S. (Urganch, O'zbekistan) AMIR TEMURNING DAVLAT BOSHQARUVI SOHASIDAGI ISLOHOTLARI.....	54
Ганибаева Ж. А. (Актобе, Казахстан) ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИМ И КАЗАХСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В КАЗАХСТАНЕ (В НАЧ. XX В.).....	57
Колокольцев М. Г. (Барнаул, Россия) ИДЕИ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ.....	64
Мусина Данагуль Бурамбаевна (Астана, Казахстан) ПРИМЕНЕНИЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИИ.....	69
Тоғашарова Каромат Мардоновна, Алижанова Матлубахон Шакиржон Қизи (Самарканд, Узбекистан) ИСЛОМ ДИНИ ТАРАҚҚИЁТИГА ҚУТАЙБА ИБН МУСЛИМНИНГ ҚЎШГАН ҲИССАСИ ВА МАҚБАРАСИНИ ҚАЙТА ТИКЛАШ.....	73
Temirov Farrukh Umedovich (Bukhara, The Republic of Uzbekistan) PROBLEMS OF TURKISTAN HISTORY IN THE PERIODICAL PUBLICATIONS OF SADRIDDIN AYNI.....	77
Темиров Фаррух Умедович (Бухоро Ўзбекистон Республикаси) САДРИДДИН АЙНИНИНГ ПУБЛИЦИСТИК ИЖОДИДА ТУРКИСТОН ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИ.....	83

SECTION: SCIENCE OF LAW

Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol (Chişinău, Republica Moldova) ESTE OARE OPORTUNĂ AMENDAREA CODULUI PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA PENTRU INCRIMINAREA EXERCITĂRII ATRIBUȚIILOR ÎN SECTORUL PUBLIC ÎN SITUAȚIE DE CONFLICT DE INTERESE?.....	90
Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol (Chişinău, Republica Moldova) MODIFICĂRI RECENTE ȘI PRECONIZATE PRIVIND REGLEMENTAREA RĂSPUNDERII PENALE PENTRU VÂNATUL ILEGAL ÎN LEGISLAȚIA REPUBLICII MOLDOVA.....	96
Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol (Chişinău, Republica Moldova) ADOPTAREA LEGII REPUBLICII MOLDOVA NR. 300 DIN 21.12.2017 CU PRIVIRE LA SISTEMUL ADMINISTRAȚIEI PENITENCIARE: CONOTAȚII JURIDICO-PENALE.....	102
Енсебаева Анель (Астана, Казахстан) ЗАЩИТА ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ.....	108
Кирица Валентин Павлович, Пилат Артём Юрьевич (Кишинэу, Республика Молдова) СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ....	112
Мазуренко Андрей Петрович (Пятигорск, Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ ВЫСТРАИВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	117

Саулен Нуржан (Караганда, Республика Казахстан) СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА И БРАЗИЛИИ.....	121
Ульяновский Ксенофон Павлович, Пилат София Павловна (Кишинэу, Республика Молдова) УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВАНДАЛИЗМ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	126

SECTION: ARCHITECTURE

УДК 69.059.7

Абдурахмонов Бобир Тохир ўгли,
Рахмонов Абдулатив Тохир ўгли, Бегбоева Озода
Самаркандский Государственный Архитектурно-строительный институт
(Самарканд, Узбекистан)

СОХРАНЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. В статье главной целью является задача восстановления исторических памятников сохранение их первоначального вида и материальной ценности, а затронут вопрос сохранения традиционного пристижа.

Ключевые слова: Реконструкция, защита, исторический, метод, стиль, реставрация, эстетик, архитектор, памятник.

Abduraxmonov Bobir Toxir o`g`li,
Raximov Abdulativ Toxir o`g`li, Begboyeva Ozoda
Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
(Samarkand, Uzbekistan)

PROTECTION AND RESTORATION OF HISTORIC MONUMENTS DURING INDEPENDENCE

Annotation. This article looks at restoration of historical monuments by emphasizing preservation of the very first look and the national importance of them as the first priority to target.

Key words: Repair, protection, historical, method, style, restore, aesthetic, structure, architect, monument.

Меъморий ёдгорликларни кўриқлаш, уларнинг бадий ва тарихий аҳамиятини муҳимлигини тушуниш, жамият ривожланишининг илк даврларидаёқ бошланган. Таъмирлашда асосий мақсади бинонинг дастлабки кўринишини тиклаш. Бу эса бинони моддий қиймати каби муҳим бўлган аънанавий нуфузини сақлаш учун зарур.

Ёдгорликларни янги вазифа учун қайта қуришда асосан, унинг дастлабки қиёфасини сақлаб қолишга аҳамият қаратилади. Асрлар давомида ёдгорликлар эскиради ва вайрон бўлади, шунинг учун улар таъмирланади. Ҳар қандай таъмирлашнинг асосий мақсади, меъморчилик асарларини маданий - тарихий ўрни ва аҳамиятини очиб бериш, тасдиқлаш, шунингдек, уларнинг бадий қийматларини кўрсатиб беришдан иборатдир. Умумий «таъмирлаш» тушунчасида таъмиршунос мутахассислар учун катта аҳамиятга эга бўлган бир

қанча йўналишлари мавжуд; консервация, таъмир, реконструкция, қайта тиклаш, янгилаш.

Бундан ташқари, агар берилган меъморий ёдгорликнинг вазифаси ўрганилиб, у бошқа эhtiёжлари учун фойдаланиладиган бўлса, одатда ёдгорликни замонавий вазифа учун мослаштириш ишлари бажарилади.

Бино конструкцияларини, безак деталларини мустақамлаш бўйича, бинони атмосфера таъсирларидан ҳимоялашни таъминловчи қоплама ва қурилмаларни тиклаш бўйича ўтказиладиган муҳандис - техник тадбирларни консервациялаш деб тушунилади. Ўзбекистонда деярли барча тарихий ёдгорликларимизда юқорида келтирилган барча таъмирлаш ишлари олиб борилган ва олиб борилмоқда. Бугунги кунда табиий иқлим шароитларини ёдгорликларга таъсири натижасида таъмирлаш ишлари давом этмоқда [3].

Самарқанд шаҳридаги Рухобод мақбараси мисолида кўрайдиган бўлсак, Рухобод – мажозий ном, аслида XIV асрда Амир Темур томонидан қайта қурилган тарихий обида, X асрда Сомонийлар даврида яшаб, авлиёликда кутб пўнасига кўтарилган зот, аллома, авлиё Шайх Бурхониддин Соғаржий (Соғарж – Самарқанд яқинидаги қад кент) мақбарасидир. Шайх Бурхониддин Соғаржийнинг насл-насаби Умар ибн Хаттобга бориб тақалади. Шайх Бурхониддин Соғаржийни Амир Темур ўзига маънавий пир деб қабул қилган. Рухобод мақбараси бутун композицияси билан XI-XII асрнинг иншоотларига ўхшаб кетади, аммо азимлиги, ҳайбатлилиги билан Амир Темур даврига хос улувор иншоотлар қаторига киради. Амир Темур салтанатининг дастлабки даврида шаҳар арки томонидан жангдаги Тошқўрғон чақар орасини бўғловчи машхур Шоҳрухшоҳ кўчани очиш ва тартибга солиш давомида юзага чиққан Соғаржий қабрига бўғлаб, маҳобатли, баланд мақбара тикланган. Амир Темур мақбара таъминоти учун махсус вақфнома чиқарган. Унда маълум бўлишича, мақбара ва ёнидаги боғ йирик даромад манбаи бўлган. Ҳозирда бу вақфноманинг куйиб кетган қолдиқлари таржимаси Ўзбекистон давлат архивида сақланмоқда [1].

Мақбара сиртига серкор безак деярли берилмаган. Унга ҳашаматли пештоқ ҳам қилинмаган. Фасадлари арзимас деталлари билангина бир-бирдан фарқ қилади. Бир вақтлари мақбара ичига кириш учун учта эшик бўлган. Жанубий фасаддаги ажойиб ўймакор эшиги кейинчалик олиб ташланган, шу сабабли уни мақбаранинг ичидангина кўрса бўлади. Иккинчи эшиги шимолий фасадда бўлиб, у ҳам уриб ташланган. Ғарбий фасаддаги учинчи ўймакор эшик эса, анча янги бўлиб XIX асрда Самарқанд ҳокими Музаффархон замонида қурилган.

Мақбаранинг ички кенглиги ва катталиги, безакларининг сифолиги билан ҳайратда қолдиради. Поли ғишт бўлиб, бир неча сағана сақланиб қолган. Бир вақтлар бу сағаналарнинг қопламаси сирти зарҳал берилган нафис сиркор парчин бўлган. Ҳозир баъзи сағаналардагина парчин бўлақлари сақланиб қолган.

Бинонинг квадрат қисми анча баланд бўлиб, деворлари ганчсувоқ қилинган. Ҳар бирининг ўртасида равоқ нусха тоқча бор. Девор изораси бинонинг ҳажм катталигига мос бўлиб, баландлиги икки метрча. Изорага сирли безак берилмаган олти қиррали сополдан қоплама қилинган. Чорафзалида лажувард сир анча тежаб қўлланилган.

Мақбаранинг гумбази олти тарафга таяниб туради. Мақбара ичига дарчалардан йўруғлик тушади. Баланд дарчалар туфайли яхши ёритилган гумбаз бинойи ва муаззам туюлади. 1907-йилдаги zilzila обидага катта зарар етказди. Ушанда гумбаз қаттиқ шикастланган ва деворлари бир неча ердан дарз кетган еди. Олти юз йил давомида аста-секин ҳосил бўлган қатлам туфайли мақбара бир ярим метрча кўмилиб кетган экан. Ҳозир у қатламдан тозаланди. Мақбаранинг ичи ва гумбази реставрация қилинди, саккизёқли асоси мустаҳкамланди. Мақбарани умумий мустаҳкамлаш ишлари ҳам олиб борилмоқда. Мақбара архитектурасининг содда, равшанлиги, таъсирлилиги билан кишини ҳайратга қолдиради, меъёри билан берилган безак-нақшлар эса бу маҳобатли обидани янада кўркам қилган [2].

Мақбара биноси ҳозирги шаҳар маркази томонидан кўзга ташланади, галдаги реконструкция давомида мақбара атрофдаги кейинги давр бинолари бузиб ташланади, натижада мақбара қадди-қоматини яққол кўрсатди. Мақбара чорсихона, устидаги саккиз қиррали пойгумбаз ва оддий гумбаздан иборат. Ичкарида нўмалум қабр дахмалар бор. Амир Темур таваллудининг 660 йиллиги арафасида мақбара атрофида кенг кўламли реконструкция ишлари амалга оширилди. 1997-йили Рухобод мақбараси очилиб, қайта гавжум зиёратгоҳга айланди. Мустақиллик йилларида ушбу зиёратгоҳда кенг кўламда ободонлаштириш, таъмирлаш, қурилиш ва зиёратчилар учун қулайликлар яратиш ишлари олиб борилмоқда. Хусусан 2015-йилнинг май ойларидан мақбара ва унинг ён атрофларида реконструкция ишлари бошлаб юборилди. Реконструкция жараёнида мақбарани ташқи томон деворларига швеллер қўйилиб маҳкамланди. Ёдгорликларнинг умр-боқийлиги улардан тўғри ва рационал фойдаланишга боғлиқ экан, демак тарихий шаҳарларнинг бетақрор ўзига хослиги ҳам архитектура ёдгорликларидан қандай қилиб ва қайси мақсадларда фойдаланишга боғлиқдир.

АДАБИЁТЛАР

1. Ополовников. А. В. «Реставрация памятников народного зодчества».- М.: Стройиздат, 1974
2. Уралов А., Саидов И. М. Марказий Осиё меъморий ёдгорликлари - ватанамиз тарихини ўрганишнинг моддий манбалари. - Самарқанд, 2009.
3. Салимов А. М. Сохранения и использования памятников архитектуры Узбекистана. – Т.: Изд. «Фан». 2009.

Жўраева Э. Ж., Собирова О. И.
СамДАҚИ
(Самарканд, Узбекистан)

АРХИТЕКТУРАДА МЕЪМОРИЙ НАҚШЛАРНИНГ МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДАГИ ТАЪМИРЛАНИШИ ВА ЯНГИЧА УСУЛЛАРИ

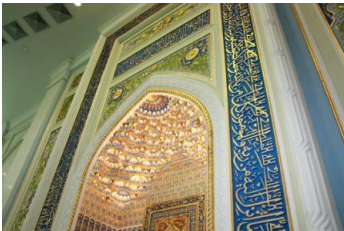
Аннотация. Мақолада Ўзбекистоннинг мустақиллиги йилларидаги меъморий объектларни таъмирлашда усталаримиз қўллаётган янгича услублари ҳақидаги масалар ёритилган.

Калим сўзлар: Ганчкор, жамоат бинолари, санъат, меъморчилик, минора, таъмиршунос, иншоот, тарихий ёдгорлик, обида, ўймакор, ганчкорлик, перпендикуляр, арк, гулқоғоз, гумбаз, иншоот.

Аннотация. В статье освещены вопросы применения новых способов народными мастерами в реставрации архитектурных памятников за годы независимости Узбекистана.

The article covers issues related to the new methods used by our masters in repairs of architectural objects during the years of independence of Uzbekistan.

Маълумки, Ўрта Осиё меъморий меросининг бизгача сақланган асосий қисмини ўрта асрларга оид жамоат бинолари ва иншоотлари, XIX–XX асрларда бунёд этилган турар жой бинолари ташкил қилади. Мана шу бебаҳо меросга собиқ шўролар давридаги етарлича бўлмаган эътибор, унинг бир қадар унутилишига олиб келди. Айниқса, санъат ва меъморчилик соҳасидаги 1920–30 йиллардаги “соф социалистик санъат яратиш” ва 1960 йиллардаги “жимжимадорликни йўқотиш” йўлидаги бебурд ҳаракатлар кўпгина маданий меъморий ёдгорликларнинг йўқ бўлиб кетишига, мана шулар қаторида уларни бунёд этиш, таъмирлаш билан банд бўлган усталарнинг ҳам ўз билим ва малакаларини янги авлодга мерос қилиб қолдирмасдан ўтиб кетишларига сабаб бўлди.

Натижада санъатнинг кўпгина турлари сингари меъморчиликнинг ҳам қатор сиру–асрорлари унутилиб кетди. Айниқса, таъмиршунослик соҳасида тўпланган улкан тажрибалар аста–секин йўқ бўлиб бормоқда. Чунки оддий халқ ичидан чиқиб, бу ноёб санъатни пухта эгаллаган таъмирчи усталарнинг аксарияти ҳаётдан кўз юмган. Ҳаётлари эса ҳозирча бундай улкан тажрибаларга эга эмас. Шунинг учун ҳам бугунги кунда Республикада тўпланган таъмиршунослик меросини, унинг улкан вакилларининг бой тажрибаларини ўрганиш катта аҳамиятга эга бўлиб, у ҳозирги давр архитектурашунослик фани ва амалиётининг долзарб масалаларидан биридир. Ўзбекистон тарихий ёдгорликларини таъмирлаш, меъморий нақшлар ва муҳандислик ишларига катта эътибор берилмоқда.

Усталаримиз бунёд этган гўзал иншоотлар, мустақиллик йилларида қад кўтарган замонавий биноларга берилган шарқона меъморий нақшлар нафақат ватандошларимизни, балки юртимизга келаётган хорижлик меҳмонларни ҳам ҳайратга солмоқда.

Ота-боболаримиз қадимий обидаларни нафис нақшлар билан безашганида аввало уларнинг завқ беришини назарда тутишган. Ушбу нақшларда ўзларининг орзу-умидлари, муҳаббатини ифодалашган. Наққош ота-боболаримиз инсон руҳиятини жуда чуқур ўрганиб, уйларни ажойиб нақш нигорлар билан безашган. Нақшланган уйда кишилар хотиржам, осойишта яшашига, узоқ умр кўришига донишманд боболаримиз кўп асрлик ҳаётий тажрибалари асосида ишонч ҳосил қилишган.

Ҳозирги пайтда Ўзбекистонда ҳам ва чет элларда биноларни ганч ва ёғоч ўймакорлиги билан безашга талаб кучаймоқда. Ганчкор усталаримиз ганчкорлик санъатининг янги қирраларини излаб топиб кишиларга қувонч бағишламоқдалар.

Натижада, кишиларимизнинг маданияти, бадий безакка бўлган қизиқиши тобора ошиб бормоқда. Машҳур ганч ўймакори академик Уста Ширин Муродов “Ганчкорлик санъати тезроқ камол топиб, ҳар бир уйга кириб келса дейман. Чунки нақш дилга ором беради. Бундай шинам уйда мискинлик ва жаҳолатга ўрин қолмайди. Бундай уйда

яшаган кишининг оиласи, Ватани, халқига меҳри кучли бўлади”, – деб бежиз айтмаган.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон ҳудудида жойлашган энг чиройли ва архитектура томонидан бетакрор бўлган масжидлар ва минорлар мажмуаси бунёд этилгани ҳам шаҳарларимиз ва меҳмонларни гўзалликдан баҳраманд этиб, уларнинг эзгу ишларга интилишини кучайтиради.

Шундай гўзал архитектурага эга масжидлар борки, киши ҳайратланмай қолмайди. Бугун куёшли Ўзбекистон бўйлаб саёҳатга гўзал, маҳобатли ва бетакрор масжидлар билан танишимиз мумкин.

«Минор» жоме масжиди – Тошкент. «Минор» жоме мас-жиди азим пойтахтимиз марказида, оқиб ўтувчи Анхор бўйида қад ростлаган. Қурилиш ишлари 2013 йилда бошланган масжиднинг расмий очилиши 2014 йилнинг 1 октябр санасида, Муборак Қурбон ҳайитида бўлиб ўтган. Иншоотга бир

вақтнинг ўзида 3000 га яқин одам кетади. Асосий бино икки қаватли намозхона, 2та айвон, 38 метр баландликдаги икки минора, ҳамда мовий гумбаздан иборат. Масжид ҳовлисининг икки тарафида ҳам миллий ёғоч ўймакорлиги асосида безатилган устунлар қад ростлаб туради.

«Шайх Зайниддин» жомеъ масжиди – Тошкент. Кўкча маҳалласи ҳудудида жойлашган «Шайх Зайниддин» жомеъ масжиди 700 йиллик тарихга эга. Ўзбекистон Муслмонлари Идорасига қарашли «Шайх Зайниддин» жомеъ масжиди Шайх Зайниддин мақбараси ёнида жойлашгани учун, масжид 1943 йилда очилгандан буён шу ном билан аталади. Халқ тилида «Кўкча» номи

билан юритилади. Мустақиллигимизнинг 20 йиллик байрами арафасида масжид биносининг ички қисми капитал таъмирдан чиқарилган. Масжид интерьери учун хос бўлган хаттотлик санъати, ганч ва ёғоч ўймакорлик ишлари кенг қўлланилган. Кўкча бўй чўзиб турадиган осмонўпар минора ва маҳобатли гумбаз иншоатнинг энг эътиборга лойиқ қисмидан бири. Масжид биноси 6000 намозхонга мўлжалланган.

Бибихоним жомеъ масжиди – Самарқанд. Жомеъ масжид Ислоҳ дунёсида аввал энг йирик иншоотлардан бири ҳисобланган. Шунингдек, у Марказий Осиё меъморлик санъатининг классик намунасидир. Амир Темур машҳур усталар ва меъморларни бу улкан иморатнинг лойиҳасини тузиб, барпо этишга буйруқ берган. Соҳибқирон Амир Темур, масжид қурилиши

вақтида ҳарбий юришларда бўлганлиги боис қурилишга Сароймулкхоним – Бибихоним раҳбарлик қилган ва шу сабаб ҳам у эл ичида Бибихоним масжиди, деб юритилади. Иншоат архитектура томонидан дунёдаги гўзал масжидлардан биридир. Масжид гумбазининг доира асосли сиртига муқаддас Қуръон оятлари битилган ва гумбаз феруза кошнлар билан безатилган. Бино нақшлар соддалиги ва гумбазининг кунгиралиги билан ажралиб туради. Жомеъ масжидининг ички қисмини пардозлашда наққошлик безаклари қаторида зарҳал бўртма гулқоғоздан фойдаланилган. Истиқлол йилларида жомеъ масжидини тиклашга алоҳида эътибор берилган.

Болои Ҳовуз жомеъ масжиди – Бухоро. Болои Ҳовуз жомеъ масжиди 1712 йилда Бухоро шаҳри Арк қаршисидаги Регистон майдонида қурилган. Арк Бухоро амирларининг қароргоҳи бўлган. Масжид симметрик шаклда ва қирралари перпендикуляр тарзда қурилган. Масжид айвони ёғочли устундан иборат. Айвон юқориси махсус безатилган ва ҳашаматли қилиб

ишланган.

1914-1917 йилларда халқ устаси Уста Ширин Муродов томонидан масжид капитал таъмирланган. Шунда уста масжид яқинида бир минора ҳам қурган. Ҳозирги кунда Болои Ҳовуз жомеъ масжиди - минора, 8 бурчакли ҳовузни ўз ичига олади. Ҳовуз, масжид ва минора яхлит бир мажмуани шакллантирган. Мазкур қадим тарихга эга масжид бетакрор архитектурага эга бўлиб, ёғоч ўймакорлиги асосида қад ростлаган устунларда ўзгача гўзаллик акс этган.

Калон жоме масжиди – Бухоро

Жоме масжид Бухородаги меъморий ёдгорлик ҳисобланади. Марказий Осиёда катталиги бўйича Бибихоним масжидидан кейин иккинчи ўринда турган. Масжид темурийлар архитектураси анъаналарида қурилган бўлиб, қадама нақш билан безатилган.

Хулоса қилиб шуни айтиш лозимки, асрлар ўтиши давомида ҳар хил даҳшатли урушлар, табиий офатлар кўпгина ёдгорликлар бағридаги такрорланмас жозибани емиришга, кошинларнинг кўчишига ҳамда иморатларнинг қулашига олиб келади. Жароҳат олган обидаларни асл ҳолига келтириш шарафли, муқаддас ва маъсулиятли ишдир. Бу маъсулиятли ишлар асосан таъмирловчи усталар зиммасига тушади.

Юксак маданиятимиз намуналари бўлмиш меъморлик ёдгорликларини кўз қорачиғидек сақлаб қолиш ва келажак авлодга етказиш ҳар бир кишининг бурчидир.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. А. Ҳаққулов “Меъморий таъмир ва кошинбурруш санъатининг гултожи” монография. Самарқанд 2016.
Интернет маълумотлари:
2. Нақш ва уларнинг турлари » Tasviriy san`at » Referat » Referat...
<https://referat.arxiv.uz/index.php?do=files&op>.
3. Hunar.Uz:... Ёғоч ўймакорлик санъати
hunar.uz/index.php?option=com_content&view
4. Шарқ архитектураси ва нақшлари - ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ...
www.natlib.uz/uzb/Article/Index/60

УДК 711

**Зубайдуллаев Улугбек Зиядуллаевич, Имомов Мухиддин Рустамович,
Бафоев Парвиз Кахрамон Угли**
Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт
(Самарканд, Узбекистан)

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ И УПРАВЛЕНИЕ ИХ АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДОЙ

Анотация. В статье рассмотрено управление архитектурной и ландшафтной средой автомобильных дорог. Проведен анализ и обоснованы выводы по исследованию.

Ключевые слова: управление, архитектурная и ландшафтная среда, автомобильные дороги.

Imomov Muhiddin, Zubaydullayev Ulugbek, Bafoyev Parviz
Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
(Samarkand, Uzbekistan)

MANAGEMENT OF ARCHITECTURAL AND LANDSCAPED ENVIRONMENT OF HIGHWAYS

Abstract. The article discusses the management of architectural and landscaped environment of roads. The analysis and substantiated the findings of the study.

Key words: management, architectural and landscaped environment of the road.

Стремление удовлетворить многосторонние потребности человека являются отличительной чертой современной прогрессивной архитектуры. Организация жизненных процессов служит для нее одним из главных факторов формообразования, условием, игнорируя которое она не смогла бы выполнять большинство своих задачи. Поэтому взаимообусловленность архитектурной среды и протекающих в ней жизненных процессов, возможность целенаправленного формирования необходимых проявлений жизнедеятельности и качеств личности посредством преобразований предметно-пространственного окружения раскрывает самую глубинную основу проектирования.

Для автомобильных дорог таким определяющим жизненным процессом можно считать автотранспортный процесс – пространственное перемещение (коммуникация) энергии, вещества, информации и людей посредством автомобильного транспорта. В этом отношении ведущая задача архитектуры автомобильных дорог заключается в целенаправленном управлении архитектурными средствами данным процессом. Выделенная система «архитектор – автотранспортный процесс» и происходящее в ней по принципу прямой и обратной связи управление принято в качестве исследовательской модели архитектуры автомобильных дорог. Сущность, особенности и

развитие архитектуры автомобильных дорог как системы раскрыты в итоге ее структурного, функционального и исторического анализа.

Структурный анализ продемонстрировал, что изучаемая система отличается тесной взаимосвязью компонентов, которые имеют в свою очередь сложную внутреннюю структуру. Так, элементы архитектурно-ландшафтной среды автомобильных дорог (АЛСАД) в зависимости от пространственного расположения по-разному соотносятся с участниками автотранспортного процесса. Эта разноплановость воздействия объясняется наличием двух, имеющих относительную самостоятельность, масштабов восприятия: тактильного и визуального.

Тактильный масштаб характерен для функциональных зон АЛСАД, в которых человек пребывает в данный момент, с которыми он вступает в непосредственный контакт и которые тем самым наиболее активно влияют на состояние и мотивацию поведения участников автотранспортного процесса. Поэтому тактильное пространство АЛСАД включает: саму автомобильную дорогу с искусственными сооружениями и элементами обустройства на ней; зоны и объекты обслуживания автотранспортного процесса и примыкающие к дороге участки ландшафта, к которым обеспечен подъезд или подход со стоянок автотранспорта.

Визуальное пространство АЛСАД может варьироваться в значительных пределах: территориально совпадать с тактильным пространством или, включая дальние перспективы, достигать нескольких километров. Суммарно тактильное и визуальное пространство составляют перцептивное или воспринимаемое пространство АЛСАД.

Подчиняясь внешним факторам, компоненты системы обладают в то же время относительной самостоятельностью, то есть испытывают существенное влияние внутренних факторов, которые разделяются на две группы. К первой группе внутренних факторов относятся закономерности взаимодействия человека с АЛСАД. Другими словами, принципы и характер влияния архитектурной организации дорог на состояние и поведение участников автотранспортного процесса. Это влияние имеет информационную основу.

Ко второй группе внутренних факторов, детерминирующих состояние и развитие архитектуры автомобильных дорог, отнесены эвристические качества архитекторов: теоретическая подготовка и практический опыт, талант каждого и творческий потенциал коллектива проектировщиков, точное уяснение задач специфики создаваемых объектов и, наконец, владение эффективными методами проектирования и оценки своего труда.

Всестороннее (структурное, функциональное и историческое) рассмотрение архитектуры автомобильных дорог как системы показало возможность и целесообразность внедрения и развития информационного подхода, который предполагает выделение в качестве объекта исследования теории) и организации (на практике) информационного взаимодействия между компонентами системы «архитектор – АЛСАД – участники автотранспортного процесса».

В задачи информационного подхода входят:

- в историко-генетическом плане: дополнение и расширение уже существующей теоретической базы архитектуры автомобильных дорог;

- в практическом (прикладном) отношении: оптимизация информационного взаимодействия участников автотранспортного процесса с АЛСАД.

Исходя из двух уровней взаимодействия в системе «архитектура автомобильных дорог» (между архитектором и автотранспортным процессом и между участниками автотранспортного процесса и АЛСАД), выделяются два направления информационного подхода:

- анализ информации, содержащейся в АЛСАД;
- оценка информационного воздействия АЛСАД.

При синтаксическом (количественном) аспекте изучения информации осуществляется абстрагирование от каких-либо содержательных параметров сообщения; происходит оценка формальной сложности и структурного разнообразия воспринимаемого. Далее в работе показано, что в информационно-синтаксической организации АЛСАД важно не получение наибольшего разнообразия ее структуры за счет максимальной оригинальности и непохожести воспринимаемых объектов друг на друга, а достижение достаточно тонкого соответствия между сообщением и способностью психологического аппарата потребителя его воспринять.

Семантические качества (смысл, значение) информации, содержащейся в АЛСАД, непосредственно связаны с сущностью и назначением автотранспортного процесса. Поэтому задача семантической организации АЛСАД заключается в предоставлении проезжающим сведений, необходимых для осознания и понимания: движения (пространственного перемещения и его скорости), приближения и направленности к цели, функциональной соподчиненности и целесообразности компонентов АЛСАД.

Прагматический аспект, раскрывающий ценность и значимость сообщений, обязателен при информационном анализе и организации АЛСАД, поскольку никакой архитектурный объект человек не воспринимает безотносительно к его утилитарно-функциональному назначению. Именно ценностные качества информации, ее значимость, прежде всего, определяют эмоциональное состояние и поведение реципиента, который для решения стоящих перед ним задач должен знать, что для этого существенно в данный момент и в будущем. Следовательно, информационный поток, гармонично сочетающий в себе сведения, необходимые для безопасности движения, позволяющие развивать и поддерживать расчетную скорость и обладающие емким познавательным потенциалом, будет наделен оптимальными прагматическими качествами.

На основе изучения особенностей эстетической информации (преимущественно социально-психологический характер ее воздействия, синкретичность выполняемых ею функций и др.) выделены следующие методические направления информационно-эстетического анализа и организации АЛСАД:

- Изучение, сохранение и развитие собственно природных эстетических качеств АЛСАД и ее компонентов.
- Семиотическая организация АЛСАД как системы знаковой информации.

- Формирование пространственно-временной последовательности информационных сообщений и сигналов.

Художественный аспект информационного анализа и организации АЛСАД может рассматриваться в качестве составной части эстетического аспекта, так как сфера эстетических явлений шире сферы художественных. Тем не менее, выделение данного аспекта произведено с тем, чтобы подчеркнуть самостоятельное значение организации АЛСАД с позиции создания художественного произведения, а именно: формирования архитектурных ансамблей автомобильных дорог.

В настоящее время сложились, апробированы и применяются различные

методы оценки информационного воздействия АЛСАД, которые в работе подразделяются на 4 группы:

- наблюдение и эксперимент,
- вероятностно-статистические исследования,
- моделирование,
- комплексные методы.

Анализ архитектурно-информационных качеств существующих автомобильных дорог проводился взаимосвязано по двум из выделенных направлений информационного подхода: характеристики информации, непосредственно содержащейся в конкретной АЛСАД, и оценке информационного воздействия данной среды на участников автотранспортного процесса.

Семантический и прагматический анализы производились главным образом посредством опроса-беседы с участниками автотранспортного процесса. Помимо этого, осуществлялось интроспективное обследование, которое дополнялось и корректировалось данными, полученными в итоге опроса. Выявление некоторых прагматических качеств информации производилось наблюдением за поведением и действиями водителей-специфической группы участников автотранспортного процесса.

При эстетическом и художественном анализе, выбранных АЛСАД ведущим методом служило интроспективное заключение, затем сопоставление обнаруженных качеств АЛСАД с существующими в настоящий период эталонами и рекомендациями в области ландшафтной архитектуры и архитектуры автомобильных дорог. Помимо этого, применялся метод экспертных оценок - опрос людей, имеющих определенную специальную подготовку (архитекторов, искусствоведов, художников, дизайнеров, опытных дорожников), которые могли квалифицированно и наиболее полно сформулировать свои впечатления относительно эстетической организации дорог.

В целом сравнительный анализ архитектурной организации существующих дорог показал эффективность информационного подхода, позволяющего достаточно полно и комплексно охарактеризовать архитектурное состояние любой АЛСАД и наметить пути и средства его оптимизации. В частности, удалось обнаружить, что в каждой АЛСАД существует устойчивая взаимосвязь качеств в поаспектной информационной организации. Так, оптимальность одного из аспектов не гарантирует

приемлемость других показателей, в то время как неудовлетворительное состояние АЛСАД по одной из сторон отрицательно сказывается в комплексе на всех других информационных параметрах. При этом названная взаимосвязь носит иерархический характер: от простого к сложному, от части к целому, от внешнего к внутреннему. Например, синтаксические параметры АЛСАД как наиболее формальные и абстрактные не зависят от других информационных показателей. Художественно-эстетические – наиболее сложные и емкие качества АЛСАД – достигают высоких значений только при оптимальных (или близких к ним) синтаксических, семантических и прагматических параметрах.

В отношении синтаксической оптимизации АЛСАД итоги проведенного анализа дают право заключить: чем информационно насыщенней и разнообразнее будет структура АЛСАД, и одновременно, чем равномернее будет распределена информация в ней (что не исключает создание пауз и интенсификации потока информации в локальных зонах), тем оптимальнее она будет, тем благоприятнее окажется ее воздействие на участников автотранспортного процесса.

В свою очередь семантическая часть информационного потока создает у приемника сообщения в той или иной мере точное представление о воспринятом, и совместно с прагматической информацией подготавливает и способствует восприятию художественно-эстетической информации.

Таким образом, удалось установить, что зоны АЛСАД, где активно проявляется шумовая информация одного вида, как правило, отличаются наличием информационных шумов, всех (или большинства) других видов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Морозов, И. В. Архитектура автомобильных дорог Минск, 1986.
2. Теодоронский В. С., Сокольская, О. Б. Специализированные объекты ландшафтной архитектуры: проектирование, строительство, содержание/ Лань, 2015. – 720 с.
3. Морозов, И. В. Архитектура малых форм и элементов обустройства автомобильных дорог Минск, 1981
4. Адылова Л. А. Ландшафтная архитектура учебное пособие, Ташкент – 2009.
5. К. Ж. Рахимов Современные направления в проектировании садов и парков Ташкент – 2016.

УДК 734

Исламова Дилноза Гайратовна, Шамиев Жаҳонгир, Жураев Тулкин
Самаркандский Государственный Архитектурно- строительный институт
(Самарканд, Узбекистан)

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: В этой статье рассматриваются вопросы по строительству новых «Умных городов» в Узбекистане возведению новых жилых комплексов, а также вопросы разработки проектов соответствующих для нашего климатического района.

Ключевые слова: Архитектура, город, климат, будущее, материальный, моральный, красота, проект, экология.

Islamova Dilnoza Gayratovna, Shamiyev Jahongir, Juraev To`lqin
Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
(Samarkand, Uzbekistan)

DEVELOPMENT OF ARCHITECTURA AND TOWN-PLANNING

Annotation. This article looks at some current projects on construction of new residential complexes and development of “Smart cities” in Uzbekistan as well as some other architectural projects that systematically correspond with current climate of the country.

Key words: Architectura., city, climate, future, material, spirituality, beauty, project, ecology.

Ўзбекистон архитектураси хусусида гап кетар экан, унинг ўзига хос тарихий маданият “уникуми” сифатида ифодалаш лозимлигини қайд этиб ўтиш керак. Чунки, илмий манбалардан маълумки, дунёдаги энг машҳур ва тарихий Рим ва Афина шаҳарларининг тенгдоши қадимий Самарқанд, Бухоро, Хива мисолида қаралади. Демак бу шаҳарлар ва Ўзбекистон жуда қадим замонлардан табиати, меъёрий иқлими, зиллол сувлари рельефи айниқса архитектураси, илм ва касб хунар намоёндалари билан кишилар эътиборини ўзига жалб этган.

Шу сабабли кенг минтақада барқарор қадимий урбанизацион жараён юзага келди ва ривожланди. Бинобарин, милoddан аввалги уч минг йилликда юзага келган Самарқанд Саразм ва милoddан аввалги биринчи минг йиллик бошларига мансуб Узунқир, Ерқўрғон, Кўк тепа шунингдек Зарафшон, Сирдарё, Амударё узанлари ва қадимий каналлар бевосита таъсир кўрсатди. Шу туфайли кучли табиий, географик, сиёсий, иқтисодий, маданий омиллар туфайли юзага келган [3].

Архитектура соҳасида ҳам Ватанимиз ўзининг улкан тарихи ва тажрибасига эга. Ўзбекистонда шаҳарлар бунёд этиш, бинолар қуриш асрлар давомида шаклланиб келган.

Шу йиллар ичида мамлакатимизда кенг кўламли қурилиш ишлари амалга оширилиб, янги замонавий бинолар барпо этилди, туман, шаҳар ва

қишлоқларнинг қиёфаси ўзгартирилди, янги ландшафт ҳудудлари ташкил етилди. Буларнинг барчаси албатта, мамлакатимиз аҳолисига ҳар тарафлама қулай шароитлар яратиш мақсадида амалга оширилмоқда.

Бугунги кунда барча мамлакатларда янги шаҳарлар барпо этиш, янги турар-жой комплексларини қуриш бугунги куннинг асосий масалаларидан ҳисобланади.

Ер юзида замонавий ахборот-коммуникация технологиялари билан таъминланган шаҳарлар пайдо бўлмоқда. Бу лойиҳа Смарт Сити (Ақлли шаҳар) деб номланмоқда.

Бутун дунёда бўлгани каби Ўзбекистонда ҳам аҳоли сони йилдан йилга ошиб, кўпайиб бормоқда. Бу эса аҳоли учун янги турар-жойлар ва иш ўринларини яратиш вазифасини келтириб чиқаради. Ўз-ўзидан маълумки келажакда шаҳарларни кенгайтириш ва янги шаҳарларни барпо этиш керак бўлади. Бу муаммоларни ҳозирданок ҳал қилиш куннинг долзарб мавзуларидан эканлигини кўриш мумкин.

Ақлли шаҳарларни қуриш нафақат Ўзбекистонда, балки бутун дунёда бугунги куннинг энг долзарб вазифаларидан бирига айланган. Албатта Ақлли шаҳар – бу мураккаб механизмдир. Бундай шаҳарларни бунёд этиш жуда катта маблағ ва меҳнат талаб қилади [1].

Ўзбекистон иқлими кескин континентал иқлим ҳисобланади. Яъни қишда ўта совуқ, ёзда эса жуда иссиқ иқлим ҳукмрон бўлади. Тепаликларда ақлли шаҳарларни барпо этишда айни шу жиҳатларни алоҳида ҳисобга олиш керак. Бундан ташқари чет ел тажрибасини ҳам алоҳида ўрганиб чиқиш зарур. Шу кунгача амалга оширилган лойиҳалар, очиқ даҳаларда, тепаликларда, кенгликларда қурилган шаҳарлар умуман ақлли шаҳарлар ҳақидаги барча маълумотларни ўрганиб чиқиб, бугунги кундаги замонавий технологияларни инobatга олган ҳолда Ўзбекистон иқлими учун ҳар томонлама мос лойиҳаларни ишлаб чиқиш зарур.

Жаҳон ва мамлакатимиз шаҳарсозлиги тажрибасини ўрганган ҳолда, бугунги замонавий технологияларни ҳисобга олиб, Ўзбекистон иқлимий шароитларига мос келадиган экологик тоза ақлли шаҳарларни шакллантириш тамойилларини ишлаб чиқиш ва улар асосида назарий-амалий ва лойиҳавий таклифларни ишлаб чиқиш тбугунги кунда мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Ҳозирги кунда инсонларнинг турмуш-тарзи учун имкон қадар шарт-шароитларни яратиш асосий масалалардан саналади. Ўзбекистонда ақлли шаҳар барпо этиш бўйича асосий масалалардан бири, бу ақлли шаҳариш барпо этиладиган ҳудудни ўрганиб чиқишдир. Ўзбекистон иқлими, ҳудудларнинг бир биридан фарқ қилиши яъни, тоғ, дашт, чўл ҳудудларига бўлинади. Бу ҳудудларни ўрганиб чиқиш тадқиқотлар олиб бориш зарур деб биламан.

Чунки олиб борилган тадқиқот натижалари ҳудуднинг қайси қисмида шаҳар қуриб бўлмаслигининг исботлаб берилиши мақсадга мувофиқдир. Келгусида бу ҳудуд бўйича тадқиқот ўтказувчилар айнан шу натижалардан фойдаланган ҳолда иш кўришлари ва ортиқча тадқиқотлар ўтказишнинг олди олиниши мумкин.

Ўзбекистонда ақлли шаҳар яратиш бўйича юқорида таъкидланганидек, шу масалага оид қилинган ишларни ўрганиб таҳлил қилиш талаб этилади. Бу

масала жаҳон миқёсида турли даражада ўрганиб чиқилган. Хусусан, Ўзбекистонда ҳам бу масала илмий жиҳатдан етарлича ўрганилган деб айтишга асосимиз бор.

Ақлли шаҳарларни Ўзбекистонда бунёд этишнинг бугунги кундаги назарий аҳамияти жуда юқори. Шунинг учун ҳам бу соҳадаги мавжуд билимларни ўзлаштирган ҳолда, янги илмий назарияларни яратиш, ақлли шаҳарларни тепалик ҳудудларида қуриш бўйича ўзига хос тамойилларни белгилаб олиш ва шу тамойиллар асосида иш олиб борган ҳолда маълум натижаларга эришиш назариясини яратиш лозим [2].

Бугунги кунга келиб, бутун дунёда ҳар бир соҳа бўйича ривожланишлар, ўзгаришлар амалга оширилиб келяпти. Шаҳарсозлик, шаҳарлар қурилиши, ақлли шаҳарлар талаби кундан кунга кучаймоқда. Албатта, бутун дунёда янги бинолар, боғлар, шаҳарлар қуриш энг асосий вазибалардан бири ҳисобланади. Шунинг учун ҳам қурилишлар доимий равишда давом этиб боради. Бундан ташқари шаҳарлар ва турар-жой биноларини бунёд этишда бугунги замоннинг талабларидан келиб чиққан ҳолда иш олиб бориш, лойиҳалар тузиш ўта муҳим масала ҳисобланади.

Ёшларимиз ўртасидаги тушунчаларни, тўғри тарғиб қилиш, маънавий ва моддий меъросимизга бўлган муҳаббатни, ҳурматни, қизиқишни ўйғатиш ва халқимизнинг урф одатлари билан чам-барчас боғлиқ бўлган меъморий услубларимизни қўллаш, тарихий шаҳарларимизни миллийлик ва замонавийлик билан уйғунлашган кўринишини яратиш мақсадга мувофиқдир.

АДАБИЁТЛАР РЎЙҲАТИ:

1. “Архитектуравий лойиҳалаш асослари” ўқув қўлланма – Т., ТАҚИ.
2. Уралов А. С., Рахимов А. Қ., Саидова В. А. “Архитектуравий композиция ва лойиҳалаш асослари” ўқув қўлланма – Самарқанд, СамДАҚИ, 2005.
3. Ахмедов М. К. “Ўрта Осиё тарихи” Тошкент. ТАСИ., 1995 й
4. Розикбердиев М. Кичик архитектура шакллари, Т., ТАСИ., 1995 й.
5. [www.http:Landscape design. Ru](http://Landscape design. Ru)
6. [www.http:Gardener. ru](http://Gardener. ru)

УДК 69.059.7

**Исламова Дилноза Гайратовна,
Хошимов Азамат, Туйчиев Фируз, Хусаинова Шохсанам
Самаркандский Государственный Архитектурно- строительный институт
(Самарканд, Узбекистан)**

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам организации и защиты территорий архитектурных памятников. Рассмотрены вопросы защиты заниженных территорий от наводнения путем инженерного благоустройства.*

***Ключевые слова:** Проект, комплекс, съёмка, реконструкция, защита, исторический, метод, стиль, территория, реставрация, эстетик, архитектор, памятник.*

*Islamova Dilnoza Gayratovna
Xoshimov Azamat, To`ychiyev Firuz, Xusainova Shoxsanam
Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
(Samarkand, Uzbekistan)*

THE PROJECT OF ORGANIZATION OF THE TERRITORY OF THE MONUMENT OF ARCHITECTURE

***Annotation.** The main purpose of this article is to develop regional plans of architectural monuments and to protect their nearby areas.*

***Key words:** Project, complex, shooting, restore, protection, historical, method, style, territory, structure, aesthetic, architect, monument.*

Определение территории памятника производится органами охраны памятников одновременно с оформлением учетной документации. Кроме того, вокруг участков памятников - их территорий - устанавливается охранная зона и зона регулирования застройки, а в некоторых случаях и зона охраны ландшафта.

Независимо от наличия точной геодезической съемки необходимо проводить тщательное натурное обследование территории памятника и корректировку имеющейся подосновы с целью выявления и фиксации элементов, обычно не входящих в компетенцию топографов и геодезистов, по представляющих ценность для историков и реставраторов.

Если архитектурный комплекс, или ансамбль памятников, или отдельный памятник архитектуры расположен в населенном месте, имеющем городское благоустройство, то необходимо получить в соответствующих организациях план подземных коммуникаций участка, данные об отметках вертикальной планировки и сведения о намеченной реконструкции прилегающих кварталов, улиц и площадей. Если памятник расположен в сельской местности, следует выяснять, какие мероприятия предполагается

осуществить по районной планировке, в том числе связанные с изменением уровня воды в близлежащих водоемах [1].

Все проектные предложения по техническому оборудованию территории памятника - по системе отопления, водоснабжения, освещения, покрытию дорог и тротуаров - выполняются по специально разработанным при участии реставраторов проектам.

Примерный состав проектной документации следующий:

1. генеральный план участка с обозначенными границами территории памятника и предлагаемыми 1ра1шцами охранной зоны и зоны регулирования застройки;;

2. проект вертикальной планировки;

3. участка, согласованный с отметками ближайших улиц и проездов;

4. проект восстановления водной системы, представляющей историко-архитектурную ценность с показанием прудов, мероприятия по регулированию рек и, т.п.

5. проект озеленения;

6. схема дорожной сети и проект покрытий;

- проект водоснабжения, канализации и отопления;

- проект осветительной сети и сети связи;

- сводная схема подземных коммуникаций;

- предложения по 1-й очереди работ;

- схема туристических маршрутов и системы туристского обслуживания;

- проект организации восстановительных работ и работ по приспособлению памятники архитектуры для современных нужд;

- пояснительная записка.

Во всех указанных проектных материалах должны одновременно учитываться как задачи консервации и восстановления памятника, как и задачи его приспособления к современному использованию.

Большое значение для воссоздания исторической среды имеют способы организации инженерного благоустройства территории, а также малые формы архитектуры и осветительные приборы. Очень плохо вписываются в историческую среду памятников асфальтированные покрытия, которые, кстати, не отвечают в достаточной мере и техническим требованиям [3].

Асфальтовые отметки служат очень короткий срок. В настоящее время заводами выпускаются различного вида плиты для покрытия,- имитирующие различные материалы - белый камень, керамику, гранит. Эти плиты с успехом применяются для покрытия не только тротуаров и дорожек, но также для проезжей части улицы в древних исторических районах города.

К имеющим большое значение малым формам относятся уличные фонари. При озеленении территории памятника лучше использовать, простые газоны с посадкой невысоких кустарников.

Работа по архитектурно планировочной организации территории памятников архитектуры должны начинаться с того момента, когда реставратор приходит на объект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ополовников А. В. «Реставрация памятников народного зодчества».- М.: Стройиздат, 1974
2. Методика реставрации памятников архитектуры.-/Под общей редакцией Е. В. Михайловского. - М.: Стройиздат,1977, 168 с.
3. Салимов А. М. Сохранения и использования памятников архитектуры Узбекистана. – Т.: Изд. «Фан». 2009. 287 с.

УДК 726.012

Камалова Дильноза Зайнидиновна, Каримова Севара Зариф кизи
Самаркандский Государственный архитектурно-строительного
институт имени М. Улугбека
(Самарканд, Узбекистан)

АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ БУДДИЙСКИХ ХРАМОВ В ГОРОДИЩЕ ЗАРТЕПА

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты развития буддийской архитектуры, а также архитектурно-композиционное решение культово-мемориальных сооружений в городище Зартепа Сурхандарьинской области.

Ключевые слова: пахса, сырцовые своды, буддийская чайтья, ступа.

Annotation. In article historical aspects of development of Buddhist architecture and also the architectural and composite solution of cult and memorial constructions in the ancient settlement Zartepa of the Surkhandarya region are considered.

Key words: pakhsa, adobe arches, Buddhist chaitiya, mortar.

Зародившись на территории Индии, буддизм впоследствии распространился далеко за пределы своей родины, приобретая при этом черты локального своеобразия тех стран, где находил своих последователей. Как известно в Бактрию буддизм проник из Гандхары (область северо-западной Индии, ныне территория Пакистана) через область Нагарахара и хребты Гиндукуша. И хотя при этом были привнесены его архитектурные каноны, в том числе основной состав буддийских сооружений, они на бактрийской почве приобрели черты локального своеобразия, что в какой-то мере было обусловлено иным составом строительных материалов. В архитектуре кушанского региона преобладает местный строительный материал. В Бактрии – это сырцовый кирпич, битая глина – пахса, глиняные смазки, деревянные перекрытия, сырцовые своды. В Индии – тесаный камень и кладки из каменных плит на глиняном растворе. В монументальном строительстве наряду с деревянными перекрытиями выводились каменные арки, своды, купола. При больших пролетах использовались каменные колонны. В Бактрии – это традиционные деревянные колонны, чаще всего возводимые на каменных базах, обычно аттического профиля (квадратный плинт и на нем два вала). Такие базы присущи и пилястрам, стволы которых выведены из сырца с известковой штукатуркой. Нередки пилястры, увенчанные каменной капителью. В Бактрии применялся белый мраморовидный известняк, в Индии – темный шифер. Видоизменяются и некоторые планировочные и объемно-пространственные композиции. В буддийских постройках Бактрии обращает внимание отсутствие канонизированных схем – ни один из исследовавшихся памятников не повторяет другого при решении единых задач. Нередко применяются композиции, характерные для иных по назначению зданий бактрийской

архитектуры. Главная цель создателей этих сооружений – обеспечить их основные сакральные функции вне жестких архитектурных стандартов.

Помимо того, что в Средней Азии сформировались собственные типы буддийских храмовых сооружений, отличные от тех, которые были распространены в Индии, здесь известны также случаи, когда буддисты приспособивали для своих храмов уже существовавшие культовые сооружения иных конфессий. Буддийские культовые постройки подразделяются на три основных типа: ступа, храм-молеельня (городской или загородный) и монастырь. Ступы – буддийские культово-мемориальные памятники, имевшие также молитвенное назначение, создавались, без сомнения, и до буддизма, но со времен Ашоки -индийского царя, легендарного покровителя буддизма, получили широкое распространение и стали строиться из долговечных материалов. Ранние ступы в буддизме служили для хранения реликвий Будды. От времен, предшествующих Ашоке, сохранились лишь руины огромной ступы в Пипрахве, на границе с Непалом, по-видимому IV в. до н.э., если не середины V в. до н. э., судя по особенностям надписи, вырезанной на каменном реликварии, и гласящей, что в ней – реликвии Будды.

Первоначально ступы имели вид полусферы. Такая форма восходит, очевидно, к перекрытию круглой хижины в форме улья. Естественно также предположить, что ступы имеют связь с погребальными холмами. Из известных трех видов сооружений буддийского культа, возможно, ступа меньше всего повлияла на храмовую архитектуру. По своему функциональному назначению и монолитной форме она скорее приближается к скульптурному монументу, чем к архитектурному произведению. Большинство ступ сооружалось из сырцового кирпича, а верхний слой – из обожженного кирпича, покрытого штукатуркой. Позднее ее облицовывали ценными породами камня. По существовавшей в Индии практике не разрушать, а обновлять состарившиеся культовые постройки очень часто ступа покрывалась несколькими новыми слоями каменной или кирпичной оболочки, увеличивавшей ее первоначальные размеры. Обход вокруг ступы является одним из наиболее распространенных ритуалов буддийской культовой практики. Первые ступы Индии имели круглое основание. Сооружения именно с такой планировкой начали возводить буддисты, пришедшие в Бактрию в раннекушанское время [1]. Материалом для них служила пакса и сырцовый кирпич. Одной из самых ранних является ступа, сооруженная с буддийским монастырем Фаязтепа. Цилиндрическое ее основание и купол выложены из кирпича-сырца; верхняя выступающая полочка карниза – из жженого кирпича. На куполе сохранились следы квадратного реликвария. В центре купола – круглое отверстие для стержня зонтика. Другим примером ранней ступы может служить сооружение во дворе комплекса в Каратепа. От нее сохранилась нижняя часть сырцового барабана, обмазанная ганчем. Основание барабана украшали ганчевые лепестки лотоса. Судя по сохранившимся фрагментам, ступа была окрашена в красный цвет и построена в I-II вв. н. э. Примерно во второй половине – в конце I в. н.э. в северо-западной Индии начинается строительство ступ с квадратным основанием, которое, появившись в индийских ступах, получило

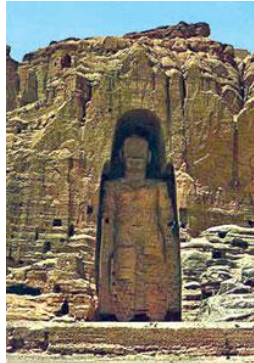
распространение и в памятниках Бактрии II – III вв. н.э. Этот тип представляют ступы Айртама (отдельно стоящая), Уштур-мулло и Башня Зурмала. Как показывают многочисленные материалы раскопок, бактрийские ступы этого времени, сложенные по местной традиции из пахсы и сырцового кирпича, были облицованы каменными плитами. Облицовка не только создавала профиль сооружения, но была украшена резным архитектурным и скульптурным декором. Монастырские ступы с квадратным основанием были снабжены лестницами, ведущими на платформу основания, где верующие могли совершать обход. Возможно, к этому типу относилась ступа в буддийском комплексе Мерва. О том, как выглядели ступы кушанского времени в Бактрии, можно судить по граффити на Каратепа, где изображена квадратная платформа с четырьмя столбами-стамбхами по сторонам света, цилиндр купола с реликварием на вершине. Интересный тип ступы Бактрии – Тохаристана отмечен на Аджинатепа и Хишттепа в Ховалинге. Их можно обозначить как ступа на звездчатом основании с лестницами с четырех сторон платформы. Большая и вотивная ступа Аджинатепа и вотивная ступа в Хишттепа, по-видимому, явились соединением двух типов: с одной лестницей и ступой крестовидного типа (рис.1). Наряду с монолитными ступами в Бактрии в ходе многих раскопок и исследовательских работ были найдены три каменных вотивных модели (Айртама, Каратепа, Уштур-мулло), которые датируются II – III вв. н.э. В отличие от Кушанского времени, когда в Бактрии существовала традиция изготовления вотивных каменных ступ, в раннесредневековом Тохаристане широкое распространение получили их миниатюрные модели, сделанные из необожженной глины.

Рис.1 Большая и вотивная ступа Аджинатепа и вотивная ступа в Хишттепа

Эти маленькие модели (только в Хишттепа их найдено около 60), в основании не превышавшие 6,5-8,6 см, приносились в дар храмам наравне с чирогоми, цветами и фруктами – традиционными подношениями буддистов. Ценность этих находок и в том, что во многие из них, как оказалось, снизу были вмазаны плоские круглые керамические таблетки с текстом письмом брахми. По всей видимости, они были популярным объектом подношения. Ступы находились как внутри культовых и монастырских комплексов (Айртам, Каратепа, Дальверзинтепа, Аджинатепа, Хишттепа) или рядом с ними (Фаязтепа, Уштур-мулло, Гяур-кала в Мерве), так и отдельно (Зурмала, Зартепа, пригород Гяур-калы в Мерве). Важность возведения ступ была отмечена в Винае Махасангхиков. По данным эпиграфики, представители этой школы проживали в монастырях Северной Бактрии в кушанское время. В отличие от ступ и монастырей такие виды культовых построек, как храм и святилище, известны в Средней Азии задолго до прихода буддийских миссионеров. Сами миссионеры тоже уделяли мало внимания постройкам этих храмов и не создали канонических их типов. Видимо, поэтому в Бактрии – Тохаристане, включая северную (среднеазиатскую) часть этой области, локальные особенности храмовых построек формировались в значительной степени с учетом древних местных традиций культового строительства. Так, наличие в буддийских храмах целлы – святилища в обрамлении коридоров – не было характерно для родины буддизма, зато имеет долгую историю в ирано-среднеазиатском мире, где такая планировочная модель применялась в храмах огня. Буддийская чайтья – это храм-молельня, где верующие совершают обряд поклонения ступе. Буддийские чайтья стали создаваться после того, как появился материальный предмет культа в виде ступы и возникла необходимость в сооружении закрытого помещения для хранения реликвий и для молящихся. До этого все обряды проводились на открытом пространстве. Перед входом в чайтья обычно размещались открытый вестибюль и расположенный впереди него дворик, замкнутый с трех сторон, с четвертой располагалась деревянная ограда. В буддийских же памятниках Средней Азии планировка храма с целлой, обрамленной коридорами, была приспособлена для нужд такого важного элемента буддийской обрядности, как ритуальный обход – прадакшина, в данном случае – обход буддийских святынь, размещавшихся в святилище – целле, по коридорам, окружавшим ее. Появление в первые века нашего летосчисления нового типа буддийских святынь было связано с тем, что в это время помимо поклонения ранним символам – ступе, изображениям ее, лотосу и “колесу Закона” появилась ритуальная практика почитания Будды, Бодхисаттв и других буддийских персонажей. Это привело к тому, что помимо “дома символа” для совершения ритуалов начал создаваться “дом образа” – святилище, вмещающее разнообразную скульптуру. При этом “дома символа” и “дома образа” выступали в различных сочетаниях, то четко отделяясь один от другого, то совмещая обе функции. Кроме общегородских буддийских сооружений в Средней Азии известны особые святилища для знати. Так, на городище Кафыр-кала было обнаружено буддийское святилище, представляющее культовое сооружение “камерного” характера: в нем совершали буддийские ритуалы правитель и члены его семьи. Это святилище наглядно

демонстрирует распространение буддизма среди представителей правящих кругов раннесредневекового Тохаристана (рис.2).

Рис. 2 Буддийское святилище на Кафыр-кала

Традиционно в Индии, а затем и в кушанской Бактрии буддизм существовал как религия городской среды. Однако в раннесредневековом Тохаристане отмечается особая группа буддийских памятников “негородского” буддизма. Индийские материалы свидетельствуют о практике строительства храмов вдоль торговых путей. Примером может служить айрамский храм, который стоял на месте древней переправы через Амударью, где в Греко-бактрийское время находился форт [2]. Как и ступы, монастыри в Средней Азии появились вместе с буддийскими общинами. Все известные сейчас монастырские постройки Средней Азии выполнены по единому четкому замыслу и следуют индийской традиции. Таковы Фаяз-тепа и Уштур-мулло (кушанская эпоха), Аджинатепа и Хишттепа (эпоха арабских завоеваний). В Уштур-мулло, северной вершине Каратепа и, возможно, Хишттепа монастырские помещения размещались вокруг одного внутреннего двора, Аджинатепа насчитывала два таких двора, а Фаязтепа – три. Согласно данным современных исследователей, во второй половине I – начале II в. н.э. на северо-западе Индии в районе Таксилы для сооружения наземных буддийских монастырей была выработана планировка, основу которой составляла дворовая композиция – центральный двор с помещениями по периметру. Как правило, это был ряд одинаковых монашеских келий, составляющих жилую зону. К ней с одной стороны примыкали помещения культового характера (святилища, залы для собраний), с другой – помещения хозяйственного назначения (кухни, кладовые). Одним из обязательных элементов монастыря являлась ступа, которая могла располагаться как внутри монастыря, так и за его пределами. Такая планировка, называемая “типично кушанской”, применялась при строительстве монастырей от Таксилы до Санчи на протяжении нескольких столетий [3]. Уникальным в своем роде является монастырь Каратепа в Старом Термезе. Он объединяет наземную постройку с большим двором и кельями монахов по периметру, а также со святилищами и Большой ступой (Северный холм) с двумя наземно-

пещерными комплексами на Южной и Западной вершинах. Пещерная часть была высечена в мягкой (четвертичный песчаник) породе холма, наземная располагалась на выровненном, либо срезанном для этого, либо надстроенном склоне по соседству с пещерной частью комплекса, с которой двор, составлявший основу наземной части, сообщался через входной проем. Все эти комплексы многократно ремонтировались, а то и кардинально перестраивались. На южной, наиболее изученной вершине их было не менее 15 – 20. В ходе многочисленных исследовательских работ было выявлено, что геология Старого Термеза не позволяет возводить храмовые помещения приближенных к индийским большим объемов. Несмотря на это, применяя совершенно иные формы и методы декорирования и отделки помещений, местным мастерам удалось создать настоящие шедевры искусства, впечатляющие и поныне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев К. Об одном буддийском образе в коропластике Бактрии-Тохаристана // ИМКУ. 1990. вып. 24.
2. Камалова Д. З. Изучение аспектов буддийской архитектуры городища Зартепа в Сурхандарьинской области. Международный научный журнал «Интернаука» // № 5 (27), Украина, 2017.
3. Пугаченкова Г. А.,. О культурах Бактрии в свете археологии //ВДИ. №3. м. 1974.

УДК 72.7.02.7.04

Камалова Дильноза Зайнидиновна, Эсиргапов Обид Журакулович
Самаркандский Государственный архитектурно-строительного
института имени М. Улугбека

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ АСПЕКТОВ
МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА ДРЕВНЕГО ГОРОДИЩА АФРОСИАБ

***Аннотация.** Статья освещает историко-археологические аспекты изучения древних памятников архитектуры, основываясь на многочисленные историко-археологические и реставрационные работы.*

***Ключевые слова:** раннемусульманский дворец, дворцовый комплекс, аркадная галерея*

***Annotation.** Article covers historical and archaeological aspects of studying of ancient monuments of architecture, based on numerous historical and archaeological and restoration works.*

***Key words:** early Muslim palace, palace complex, arcadian gallery.*

Самарканд, история которого исчисляется тысячелетиями, - это священная обитель прославившая наш народ, нашу нацию на весь мир. Самарканд- это город со славным прошлым, счастливым настоящим и вечным будущим. Здесь средневековые памятники археологии и архитектуры представляют особый интерес при формировании современного облика исторического города, представляющий немаловажную роль в мировом туризме. В Узбекистане методика организации охранной зоны и определения характера восстановления памятников архитектуры, учитывающая климатические условия, национальные и другие специфические традиции конкретных регионов, в настоящее время, является актуальной темой. Научно-технические достижения и практический опыт реставрации памятников архитектуры и их современного использования дали возможность возродить к жизни значительное количество памятников архитектуры в Узбекистане.

Исторические города Узбекистана с ценными архитектурными сооружениями, в частности Самарканд, являются местом частого паломничества гостей из отдаленных уголков мира. Их интересуют уникальные древние памятники архитектуры, которые благодаря трудам специалистов и на сегодняшний день сохранили свое величие.

В одном и том же памятнике могут быть найдены десятки пропорциональных систем, и, в тоже время одна и та же пропорция (золотое сечение) может быть найдена буквально в любом памятнике архитектуры и искусства любого исторического периода. Это связано, прежде всего, с почти полным отсутствием исторических письменных источников, содержащих сведения о правилах и приемах формообразования, применявшихся в тех или иных случаях античными зодчими. Кроме того, усугубляет проблему почти полное отсутствие каких-либо общепринятых научно обоснованных методик проведения пропорционального анализа. Все это говорит о недостаточной изученности данной темы и обосновывает ее актуальность. Постройки

средневекового периода наиболее многочисленные и малоизучены. Информация о них фрагментарна, разрознена и охватывает лишь малую долю сохранившихся памятников.

Первые раскопки на городище Афрасиаб в Самарканде начали производить еще в конце XIX века. С середины прошлого столетия планомерные археологические работы были поставлены на научную основу. Исследования культурных слоев, проведенные в последние годы узбекскими и французскими археологами и востоковедами, выявили, что в северной части городища на глубине 10–15 метров уже в IX–VIII веках до н.э. существовало крупное поселение с укрепленной цитаделью, замком правителя, хозяйственными постройками, жилыми домами и храмами. Оно было окружено крепостной стеной из сырцового кирпича, ширина которой достигала восьми метров. В замок можно было попасть только по длинному пологому входу, устроенному в стене, вдоль которого располагалась охрана.

Результаты многочисленных раскопок раннемусульманского дворца на нижней площадке цитадели являются непосредственным продолжением комплексных исследований цитадели древнего Самарканда. Монументальное дворцовое здание VIII в., обнаруженное на разных участках на глубине от одного до трех метров от современной поверхности площадки, занимает большую часть пространства нижней площадки цитадели. В середине VIII-го в. происходит радикальная реорганизация архитектурного пространства на нижней площадке цитадели. Старые постройки сносятся и нивелируются. На специально подготовленной поверхности строительной площадки начинается последовательное возведение большого здания по единому плану. Планировка нового здания была математически точно рассчитана, благодаря чему у реставраторов есть возможность реконструировать его еще нераскопанные участки. Дворцовый комплекс состоит из двух частей, объединенных едиными внешними стенами — собственно "дом правления" размером 65х55 м., организованный вокруг центрального внутреннего двора, и находящийся к западу от здания внешний двор, полные размеры которого пока остаются неизвестными.

Характерной архитектурной особенностью дворца являются массивные (2 м. в диаметре) ортогональные колонны, обнаруженные как со стороны внешнего, так и во внутреннем дворах. В первом случае они должны были поддерживать перекрытие открытой аркадной (по нашему предположению) галереи портика перед западной стеной здания, обращенной во внешний двор в сторону замка цитадели. Во втором случае галерея окружала с четырех сторон открытый внутренний двор, вокруг которого группировались все помещения дворца. С западной стороны имелось два узких проходных коридора, симметричных друг другу относительно оси здания, проходящей посередине большого центрального зала. Через эти коридоры осуществлялось сообщение между внутренним и внешним дворами дворца.

В течении первых шести лет (1991-1996) раскопки концентрировались на одном ежегодно расширявшемся участке, так как именно здесь была обнаружена часть дворца. Итоги сезона 1996 г. позволили понять принцип архитектурной планировки здания, провести предварительные модульные расчеты, которые полностью подтвердились в 1997 г. Для этого ближе к

восточной половине нижней площадки цитадели были сделаны две перпендикулярные друг другу траншеи. Кроме того, по археологическим данным исследователей в конце сезона 1997 г. был заложен небольшой шурф самого края площадки с северной стороны, где она обрывается над Сиабом. Таким образом, вскрытые части здания были исследованы на четырех разных участках, сопоставление данных с которых позволяет составить целостную картину этапов его возведения и функционирования.

Восточная стена дворца не имела проходов. Более того, в ее центре и на юго-восточном и северо-восточном углах она была усилена соответственно полубашней и башнями, выступающими на три четверти. Их диаметр в среднем 3, 5 м. Они играли скорее декоративную, а не фортификационную роль. Раскопки и зачистки архитектурных элементов дворца показывают со всей очевидностью, что план здания и последовательность его возведения были тщательно продуманы. Дворец возводился последовательно в несколько этапов. Благодаря раскопкам удалось восстановить последовательность возведения отдельных функциональных частей здания в первый строительный период.

Стены дворца не предполагали наличие заглубленного по отношению к функциональной поверхности пола фундамента. Нижняя часть стен (ок. 150-160 см.) состоит из двух ярусов: нижний, выложенный из 7-8 рядов сырца (48x19x9; 47,5x23,5x8; 47x25x7,5 см.), над ним — ряд из пахсовых блоков (86x78x7; 86x80x? см.). Каждый ярус имеет примерно одинаковую высоту (ок. 70-80 см.). Основания всех стен (нижний ярус) выкладывались одновременно в перевязку друг с другом [1]. Верхний, сохранившийся на разных участках раскопа ярус, покоящийся в свою очередь на пахсовых блоках, состоит из более чем семи рядов сырца. Максимальная высота сохранности стен дворца достигает 2,3-2,5 м. Нет ни одного участка, где бы сохранились остатки следующего яруса из пахсовых блоков, видимо, его никогда не было, так как строители могли ограничиться использованием только одного такого яруса. Несмотря на достаточно значительную высоту сохранности здания, четких следов конструкции сводов нигде обнаружено не было.

Отметим, что с самого начала возведения здания дворца были предусмотрены даже незначительные архитектурные детали (например, выступы вдоль проходов в западной стене). Для построек более поздних строительных периодов на территории раскопа мы не имеем ни одного примера столь профессионально продуманного подхода к возведению здания, ни в сырцовом, ни в жженном кирпичном материале.

Мы не знаем точно, до какой степени дворец был построен в первый период, получил ли он перекрытия и что представляли собой задуманные галереи с колоннами, но одно можно сказать с достаточной долей уверенности: здание не несет следов обживания в это время. Ни в одном месте не было обнаружено остатков резного штука или живописи, элементов художественного декора, наличие которых логично предположить в здании такого типа. Создается впечатление, что постройку не довели до ожидаемого конца. Случилось какое-то конкретное событие, расстроившее изначальные планы архитектора. Строительство дворца было внезапно прекращено [2].

Через некоторое время власти города предпринимают попытку завершить строительство. Очевидно, не обладая экономическими и интеллектуальными ресурсами своих предшественников, они значительным образом упрощают первоначальный архитектурный план. С этого момента впервые появляется жженный кирпич неустоявшегося формата (26x26x7, 42x38x7-8 см.), который использован в кладке стен, построенных между колоннами как внутреннего, так и внешнего двора, а также в выстилке многих помещений. С постройкой стены с гласисом между колоннами внешнего двора дворец приобрел с западной стороны более закрытый, непреступный вид. Второй строительный период, следующий непосредственно через короткое время за первым, датируется второй половиной 50-х - 60-х гг. VIII в. Дворец функционировал долго. В какой-то момент в некоторых помещениях нижние полы первых двух периодов были засыпаны толстым слоем из пахсовых комьев и битого сырца, больше похожих на период запустения. Это особенно характерно для проходных коридоров, выходивших сначала в аркадную галерею, ставшую с постройкой стены с гласисом глухой. Судя по паховому завалу, с этого момента проходы перестают существовать. Но жизнь внутри здания продолжалась, причем весьма интенсивно. В условный третий строительный период полы постоянно наращивались, внутри некоторых комнат производились мелкие, некачественные перестройки. Начавшееся еще в предыдущий период дробление внутреннего пространства здания приобретает в это время еще больший размах. Между тем помещения содержали в относительной чистоте, слоев мусорного запустения нигде обнаружено не было. В это время почти во всех комнатах появляются хозяйственные сосуды - тагары, возможно, свидетельствующие о соответствующем функциональном предназначении юго-западной части дворца. Этот период датируется 70-ми гг. VIII-го - первой половиной IX-го вв.

Впоследствии, когда высота накопившихся в результате постепенного обживания полов по отношению к основаниям стен достигает примерно 1-1,2 м., значительная часть здания нивелируется. Во внутреннем дворе и над некоторыми помещениями встраиваются новые стены, отделяющие четвертый условный строительный период от предыдущего третьего. Постройку этих стен мы относим к первой половине - середине IX века, т.е. к раннесаманидскому времени. Возможно, дворец доживает до середины X в., когда его состояние становится настолько плачевным, что его было невозможно более использовать. В это время пространство над внутренним двором старого дворца превращается в громадную свалку, характер заполнения которой указывает на наличие на цитадели (может быть на кешке) государственных фискальных учреждений.

Дворец в Самарканде задумывался, очевидно, как центр государственного управления над всем регионом Согда, а может быть, и в более широких пределах. Сам дворцовый комплекс не столько парадного, сколько административного характера. Впрочем, о репрезентативной его стороне пока говорить рано, т. к. требуется выяснить планировку северного и восточного ряда помещений. Есть вероятность, что здесь должен находиться парадный айван [3].

Таким образом, мы попытались на достаточно обширной территории ранее средневекового Афрасиаба рассмотреть формирование и развитие архитектуры в VIII-XII вв. При этом, для определения истоков ряда сооружений нам приходилось обращаться к глубокой древности, где в недрах монументальных дворцов и храмов эпохи бронзы зарождались ростки новой архитектуры. Такое ретроспективное обращение в прошлое позволило нам понять, что глубокая разработанность архитектуры различных объектов, его совершенство и гармоничность была вызвана единством историко-культурного, социально-экономического и природно-климатического условий развития народов и племен на всей территории Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахун-бабаев Х. Г. «Дворец Ишхидов Согда на Афрасиабе» - Самарканд.: «Саратон-Хамар». 1999.
2. Салимов А. М. «Сохранение и использование памятников архитектуры Узбекистана». –Ташкент: 2009.
3. Шишкина Г. В. «Городской квартал VIII-XI вв на северо-западе Афрасиаба». «Афрасиаб» вып.2. –Ташкент: 1973.

УДК 712

Мелиева Чиннигул Отакуловна, Ғаникулова Моҳинур, Зиётова Азиза
Самаркандский Государственный Архитектурно строительный институт
(Самарканд, Узбекистан)

РОЛЬ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Аннотация. В этой статье наряду с реконструкцией исторических памятников правильным выбором ландшафтного решения является создание ландшафтного дизайна с использованием мирового опыта для привлечения туристов.

Ключевые слова: Ландшафт, эстетические и экологические законы, ландшафтная архитектура, материальный и духовный рост.

Melieva Chinnigul Otakulovna, G`anikulova Mohinur, Ziyatova Aziza
Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute
(Samarkand, Uzbekistan)

THE ROLE OF LANDSCAPE DESIGN IN HISTORICAL MONUMENTS

Annotation. In this article, along with the reconstruction of historical monuments, the right choice of landscaping solution is to create a landscape design using world experience to attract tourists.

Key words: Landscape, aesthetic and environmental laws, landscape architecture, material and spiritual growth

Ландшафт дизайни ва архитектураси турли хил ландшафт объектларини яратиш учу тузилган лойиҳа ландшафт объектларининг суъний элементларини бадий эстетик ва экологик қонуниятлар асосида муайян функцияларга мослаб архитектурани лойиҳалашда қадимий, тарихий обидаларнинг структурасини ўзгартириб юбормаслиги ҳамда тарихий обидаларга қанақанги таъсири борлигини кўкаламзорлаштиришнинг турларини ўрганиб, ўрганмасдан турли хил дарахтлар ёки бўталарни, фаввораларни қўйишни нечоғлик тўғрилигини биламизми деган савол туғилади. Шундаекан биз аввалом бор тарихий обидаларни ўрганиш жараёнида шунарсаларга эътибор беришимиз кераккан. Уша тарафларини ҳам эътиборга олиши зарур.

Шаҳарни ландшафт режалаштириш шаҳар муҳитининг экологик мувозанати келиб чиқиши ва санитар-гигиеник, микроклиматик ва эстетик қулай шароитларнинг асоси ҳисобланади. Шаҳар муҳити ҳар хил функционал зоналарга бўлиниб ташкил топган: марказ, қишлоқ, саноат; рекреацион зона, ташқи транспорт зонаси ва ҳ.к. Архитекторлар, шаҳарсозлар ва шаҳарларни режалаштириш, қурилиш ва қайта тиклаш билан шуғулланганда шаҳар муҳитини муқаммал функционал, экологик ва эстетик юқори талабларни тақдим этишлари лозим ҳамда шаҳар муҳитини ташкиллаштириш учун чуқур билимлар миллий услуб ва усулларини, тарихий шаҳарсозлик маданиятини чуқур билишлари келажакда шаҳар ривожига самарали ҳисса қўшиши мумкин.

Моддий ва маънавий ўсиш, маданий хордиқ чиқариш, қишлоқларни ободонлаштириш, турли-туман қурилишлар ва улар атрофини кўкаламзорлаштириш ишларига катта аҳамият берилмоқда. Табиатни кўриқлаш ва муҳофаза қилиш, табиий ресурсларни асраш, кўкаламзорлаштириш, майдонларни кенгайтириш, янги парк ва дам олиш масканларини ташкил қилиш, янги боғлар, парклар, яшил майдонлар ҳосил қилиш учун манзарали дарахтлар ва гулларнинг навларини кўпайтириш, танлаш ва саралаш йўллари билан селекция натижасида янги навларни келтириб чиқариш ишларига катта эътибор берилмоқда. Ландшафтни асраш ва ривожлантириш, гўзал боғ-роғлар барпо этиш халқимизнинг азалий одатлардан биридир. Охири вақтларда ландшафт архитектурасига, ландшафтни лойиҳа асосида ташкил этишга эътибор кучайиб бормоқда.[1]

Дарахт ва бўталарни биринчи навбатда гуллаб, очилиб, туриши ҳар доим яшил бўлиши инсонга завқ бағишлайди. Ҳозирги кунда туризмни ривожлантириш ғояси олдинга сурилган бирпайтда биз архитекторлар ҳам қадимий обидаларни сақлаб қолиш билан биргаликда атрофини ландшафт дизайнини яратиш вақтида обидаларни қайта тиклаш ҳамда ландшафт дизайнини тўғри жойлаштириш вақтида нималарга аҳамият бериш тўғрисида ўйлаб кўриш вақти келди. Тарихий обидаларни сақлаб қолиш деганда фақатгина қайта реконструкция қилиш билан биргаликда атрофидаги кўкаламзорлаштириш ечимини ҳам тўғри танлашимиз зарурдир. Сайёҳларни жалб қилиш учун жаҳон тажрибаларидан келиб чиққан ҳолда ландшафт дизайнини яратиш бунда нималарга эътибор бериш керак. Тарихий обидаларни қайта тиклаш билан биргаликда атрофдаги ландшафт дизайнига эътиборини қаратиш зарурдир. Манзарали дарахтларини қишин ёзин бирда чирой бериб турадиган дарахтлар ва бўталар шужумладан гулларни ҳам ҳар йили эмас кўп йиллик қилиб узоқроқ яшайдиган ўсимлик ва гуллар турларини экиш керак. Тарихий шаҳар марказларини ва ҳудудини қайта тиклашда ландшафт дизайнининг Ўзбекистондаги асосий муаммолари шундан иборатки тарихий обидамизга мосқилиш-келмаслигини ўйлаб ўтирмасдан дарахтлар, бўталар, манзарали ўсимлик ва гулларни экиб ташлавиверишади, тарихий обидага тўғриқелиш- келмаслигини ўйлаб ўтирмасдан [2].

Тарихий шаҳарлар деганда Самарқанд, Бухоро, Хива ёки бирқанча шаҳарларни олишимиз мумкин. Шу жумладан бу шаҳарларнинг табиати ва иқлимини ҳам эътиборга олшимиз керак.

Самарқанд шаҳри ва Хива шаҳарларини иқлими бир- бирдан кескин фарқ қилади. Бу шаҳарларнинг ландшафт дизайнини яратишдаги муоммалардан бири бужойга экадиган манзарали дарахтлар ва бўталар иқлимга мослаша олиши ва кўкариб кетишини таъминлаш лозим. Аввалом бор тарихий шаҳарларнинг ландшафт дизайнини умумий бош лойиҳасини кўриб чиқиш керак.

Тарихий шаҳарлар марказий ва ҳудудини қайта тиклаш ва қуришдаги ландшафт дизайнини лойиҳалашда шаҳар бош режасига киритиш керак, ҳамда конкурслар эълонқилиниши керак шунга энг яхши ландшафт дизайни Тарихий обидалар учун деган.

Тарихий шаҳарларни ландшафт дизайнини лойиҳалашда чорбоғларга ҳам тўхталиб ўтишимиз керак деб ўйлайман. Чунки бизга қадимдан машҳур

Темур чорбоғлари – боғлари ўтмишдана фақат Ўрта Осиёда балки Афғонистон, Эрон, Туркия, Покистон ва Шимолий Хиндистон шаҳарларида ҳам кўплаб бунёд этилган. Биргина Самарқанд шаҳриатрофида Темур ва темурийлар томонидан 10 дан ортиқ боғлар яратилган [3].

Бугунги кунда чорбоғларга катта эҳтиёж туғилмоқда. XIX-асрларгача давом этган меъморий боғдорчилик мактабларнинг меросини ва бу соҳадаги тарихий манбаларни ўрганмоқ керак. Шу жумладан Аградаги Тожмаҳал мақбара боғ саройини Ақбаробадда, Лаҳорда, Истанбулда, Исфahонда, Кишонда, шунингдек, ўрта шаҳарнинг бошқа шаҳарларида сақланиб қолган чорбоғлар ўзича ўша тарихий анъаналарни сингдирганки, уларни бугунги кунда қиёсий ўрганиш катта аҳамият касб этади. Шу жумладан тарихий шаҳарларни ландшафт дизайнини яратишни чорбоғ усулларини яратишда чорбоғ усулларидан ҳам фойдаланиш мақсадга мувофиқ булар эди.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Адилова Л.А. Ландшафтное планирование. Учебное пособие. – Т.,2007.
2. Adilova L.A. Landshaft arxitekturasi. O'quv qo'llanma. – Т.,2009.
3. Вергунов А.П., Денисов М.Ф., Ожегов С.С. Ландшафтное проектирование. Учебное пособие. – М.,1991.
4. Гарнизоненько Т.С. Справочник современного ландшафтного дизайнера.– Ростов–на–Дону, 2005.
5. www.uznature_uz.htm
6. www.Gardener.ru [www.http://landscape design.ru](http://landscape design.ru)

УДК 624.012.39.4.

Салаев Эргашбек Атонозарович, Дурдиева Гавхар Салаевна
Хорезмская академия Маъмуна АН РУз
(Хива, Узбекистан)

ХИВА – ЖЕМЧУЖИНА ВОСТОКА И ДЛЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ!

Аннотация: В данной статье приведены некоторые результаты комплексных исследований памятников архитектуры в музее-заповеднике Ичан-Кала г. Хивы.

Ключевые слова: деформационный процесс, архитектура, сохранение, минарет, медресе, мечети, стены города.

Salaev Ergashbek, Durdiyeva Gavhar Salayevna
Khorezm Mamun academy
(Khiva, Uzbekistan)

KHIVA - IS THE PEARL OF THE EAST AND FOR THIRD MILENNIUM!

Annotation: In this article scientific-research group checked overland and underground parts of monuments and discussed issues on experiments of monuments as well in Ichan-Qala museum-reserve in Khiva.

Key words: survey, deformation processes, crack, strengthening, madrassah, minaret.

Узбекистан – один из древнейших регионов мира, на территории которого шёл процесс развития мировой цивилизации на протяжении многих тысячелетий. Не случайно на его территории формировались Бактрийское, Согдийское, Хорезмийское государства, ровесники античной Греции, Рима и Ахеменидского Ирана. Здесь пролегал Великий Шёлковый путь, связывающий Восток и Запад.

Благодаря Шёлковому пути в XI–XII вв. города Узбекистана ещё более развиваются экономически, идёт широкий процесс средневековой урбанизации. Учитывая всю значимость доставшегося нам огромного культурного наследия, первый Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов на первой сессии Олий Мажлиса сказал: «Сохранение и реставрация уникальных исторических памятников, созданных узбекским народом и являющихся национальным достоянием представляет важнейшую часть нашей духовной программы. Это национальное богатство досталось в наследство от наших предков. Значит, мы также должны его беречь как зеницу ока и передать грядущим поколениям», уделяя большое внимание делу сохранения и возрождения нашей культуры [1, с. 25].

С приобретением независимости Республики дело охраны памятников культуры возведено в ранг государственной политики. В Узбекистане действует Закон «Об охране и использовании объектов культурного наследия». В рамках этого Закона регулируются все вопросы по их

сохранению, реставрации, консервации и использованию объектов культурного наследия.

Сегодня из находящихся на территории республики 7000 памятников 2500 является архитектурными памятниками, 2700 археологическими памятниками и 1800 монументальными памятниками и все они взяты под охрану государства. В годы независимости в связи с юбилеями (2200-2750 годовыми) таких городов, как Самарканд, Бухара, Хива, Карши, Шахрисябз, Ташкент и Термез множество архитектурных памятников были отреставрированы, благоустроены территории вокруг музеев-заповедников. В стратегии действий, направленных на ускоренное развитие нашей страны определены меры по совершенствованию градостроительства и архитектуры, по решению проблем по сохранению архитектурных памятников и их правильному использованию. В этой области предусмотрены работы по совершенствованию инфраструктуры туристических маршрутов путем сохранения и реставрации памятников культурного наследия, в соответствии с разработанными планами управления по обеспечению устойчивости архитектурных памятников Хивы.

10 городов Узбекистана, с наибольшей концентрацией памятников зодчества, включены в Список исторических городов, среди них Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисябз, Ташкент, Коканд и другие. Узбекистан стал полноправным членом международной организации ЮНЕСКО, памятники, расположенные в музее-заповеднике «Ичан-Кала» в Хиве в 1991 году включены в Список Всемирного Культурного Наследия.

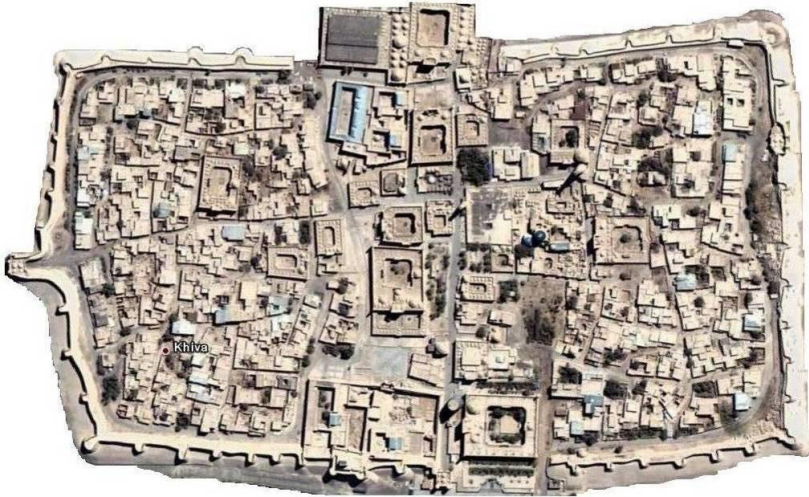
Рисунок 1. Конструктивное обеспечение устойчивости крепостной стены против землетрясений (Ичан-Калы г.Хивы)

Хива находится на юге Хорезмской области Узбекистана. Это единственный сохранившийся в Средней Азии целиком город-памятник. (рис.1). Его исторические судьбы и архитектура тесно связаны с историко-культурным развитием Хорезма – древнейшего культурного оазиса на севере Узбекистана. Цивилизация древнего Хорезма прослеживается с эпохи

неолита (IV начало III тысячелетия до новой эры). Оазис Хорезма возник в плодородной обширной дельте великой среднеазиатской реки – Амударьи, несущей свои воды в Аральское море.

Видимо, к этому времени относится сложение канонической схемы древневосточного города виде прямоугольного, квадратного или круглого контура стен, ориентированного со странам света, рассечённого по осям главными улицами; этой схеме приписывался смысл символического изображения Вселенной, по образу которой строился город.

Рисунок 2. Общий вид комплекса Ичан-Калы г.Хивы)

Стены комплекса Ичан-Калы – редкий сохранившийся до наших дней образец средневековых фортификационных сооружений. Основание их поднято над уровнем Дишан-Калы, возможно, за счёт естественного рельефа (ведь и по преданию, основанием города был песчаный холм!). Стены сложены из глинобитных и сырцовых блоков, высота их – до 10 метров. Снаружи стены города через каждые 30 метров выступают массивные круглые оборонительные башни. Поверху стены и башни обводились зубчатым парапетом с прорезями – бойницами для обстрела нападающих при осадах. В систему оборонительных укреплений входили наполненные водой рвы у подножия стен, которые можно проследить и теперь в микрорельефе с юга, а с севера и запада на их месте проложены асфальтированные улицы.

Со временем ворота утратили свои оборонные функции и превратились в элемент городского благоустройства; так, сохранившееся ворота Дишан-Калы Кош-дарваза – оригинальное многокамерное сооружение с двойным проездом – нарядно украшено цветными изразцами, а восточные ворота Ичан-Калы Палван-дарваза путём нескольких перестроек превратились в торговый пассаж с длинным проездом, крытым куполами, с лавками в боковых арках, выдвинутый от стены Ичан-Калы в рабад, где размешался базар.

К городским воротам тяготели рынки с обслуживавшими их зданиями торгового и гостиничного типа (караван-сарай, тимы), а также санитарная служба города – бани. Рынок за воротами Палван-дарваза тянулся в пределах Дишан-Калы вплоть до кладбища Абдал-бобо, рядом с которым был базар особого назначения: там продавали рабов.

Рисунок 3. Общий вид ворота Полвон-дарваза

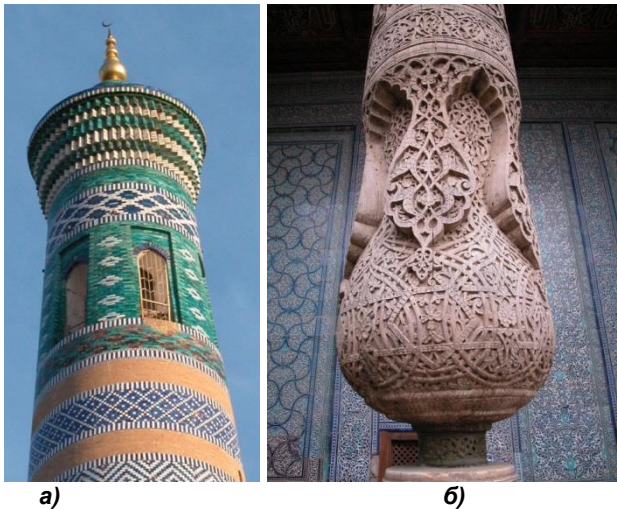
Именно в местах многолюдных сборищ – у базаров устраивались обычно и культовые комплексы, куда входили городские соборные мечети, ханские медресе, а в Ичан-Кале помимо этих зданий (в их числе Ак-мечеть, медресе Кутлуг Мурад-инак, Абдулла-хана и др.) – к восточным воротам Ичан-Калы переместилась в 1930-1940 гг. XIX в. и ханская резиденция, здесь был построен новый дворец Аллакули-хана Таш-хаули. Таким образом, здесь сосредоточились администрация, суд, духовенство и торговля. Множество таких важных процессов естественно привело к сложению крупнейшего в Хиве ансамбля общественных зданий, вклинившихся в тесную застройку шахристана, прорезанного тесными уличными проходами меж глухих кирпичных наружных стен.

Город – как единственный организм с взаимосвязанными и соподчинёнными друг другу частями – отражает средневековую философию, от которой отталкивались в своём творчестве зодчие, воплощая идею гармонии с безупречным чувством меры и вкусом, во многообразии форм, не нарушающем стилевого единства целого [2, с. 65]. Гармоничность и уравновешенность, простота и выразительность, потрясающие до сих пор воображение посетителей города – результат высокой культуры и профессионального мастерства их авторов. Гармония возникает в контрастном сопоставлении противоположных начал; сильная пластика куполов монументальных зданий, вертикали минаретов – и плоские крыши фоновой застройки жилых кварталов, гладь освещённых глухих поверхностей стен – и глубокие провалы затенённых ниш порталов и колонных айванов,

сопоставление крупного масштаба общественных зданий и мелкого, интимного масштаба жилища – усиливают выразительность, оттеняя друг друга. Из чего же состоит неповторимый ансамбль Хивы – из оригинальных, непохожих друг на друга произведений или, наоборот, из типовых, стандартных элементов, оживлённых с помощью градостроительного искусства? Какова была мера индивидуального творчества средневековых зодчих и их связанности общественными нормами – канонами? Эти вопросы волнуют сегодня архитекторов и учёных, постигающих секреты мастерства и опыт коллег, воплощённый в их произведениях.

Архитектура возникает из насущных потребностей человеческого общества; это искусственно созданная среда обитания организует жизненные процессы в формах, которые соответствуют природным условиям, уровню развития строительной техники и тем общественным идеям, которые они должны выражать, независимо от своего прямого утилитарного назначения. Многовековая мудрость выражена и в самом крупном архитектурном организме – городе, и в его части – ансамбле, и в общественном или жилом здании, и в разработках их частей – вплоть до декоративных деталей [3, с. 250].

Неповторимый ансамбль Хивы – не случайность, а закономерный творческий итог искусства и труда хорезмских зодчих, унаследовавших многовековые архитектурно-строительные традиции Хорезма – колыбели древнейшей культуры восточных народов. Некоторые правила этого искусства дошли до наших дней в отрывках, в трудах великих средневековых учёных; поиск их ещё далеко не завершён. Самыми же ценными документами являются сохранившиеся памятники, в которых эта теория воплотилась. Поэтому их изучение и сохранение стали делом государственной важности.

Рисунок 4. Минарет Ислох-ходжа (а) и фрагмент деревянная колонна (б) дворца Таш-хаули

В заключении необходимо отметить, что каждый памятник архитектуры, находящийся на территории Республики Узбекистан, в том числе памятники архитектуры Хивы – это по существу, музей под открытым небом. Все эти памятники подлежат охране и сохранению для потомков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каримов И.А. Узбекистан – устремленный в XXI века. Т. «Узбекистон» 1999 г. – 48 с.
2. Асанов А.А. Памятники архитектуры средневекового Хорезма. Ташкент: Фан. 1971. 98 с.
3. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV в (историко-теоретическое исследование). Изд-во. Наука, М., 1976, 380 с.

SECTION: ART STUDIES

УДК 75.03

Мусабекова Л. Д.
КазНАИ им. Т. Жургенова
(Алматы, Казахстан)

ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ

Аннотация. *Выставки отличаются от основной экспозиции объемом и охватом содержания отображенных в них тем, условиях современной культуры, отмечается неослабевающий общественный интерес к художественной выставке как к форме международного культурного обмена, приобщения к непреходящим гуманитарным ценностям, встрече с признанными шедеврами мирового искусства или творческими экспериментами начинающих мастеров.*

Ключевые слова. *Концепция, экспозиция, выставка, музейная коммуникация, художественная выставка, архитектурное пространство, экспозиция, материальный объект выставочного пространства.*

Abstract. *The exhibitions differ from the main exposition by the volume and scope of the themes reflected in them, the conditions of modern culture, there is an unflagging public interest in the art exhibition as a form of international cultural exchange, familiarizing with the eternal humanitarian values, meeting with recognized masterpieces of world art or creative experiments of beginning masters.*

Key words: *Concept, art exhibition, architectural space, presentation, material object of the exhibition space.*

Критериями классификации выставки может служить и принцип выставочного языка: художественный (объемный) и нехудожественный (линейный) [1]. Если вторая категория напрямую едва может быть связана с художественной выставкой, то объемный принцип интересен, как раз потому, что может быть рассмотрен в разрезе классификации художественных выставок.

Итак, взяв за основу художественный (объемный) принцип классификации, можно разделить выставки на следующие типы:

По составу представленных экспонатов - комплексные (коллективные) выставки, где присутствуют экспонаты из других музеев - не только находящихся в пределах одного города или страны, но и привезенных из-за рубежа.

По критериям художественности:

• **Тематические.** В основе таких выставок лежит объединяющая разноплановые произведения искусства общая идея, проблема. «Основа музейных тематических выставок (например, проекты Русского музея), по преимуществу, не привнесенный извне материал, а собственная коллекция

музея, прошедшая тематическую селекцию. Причем источником экспонатов музейных тематических выставок являются не только фонды музея, но и постоянная экспозиция» [2].

Сюда же можно отнести и проблемно-тематическую (или комплексно-тематическую) выставку, которая объединяет разноплановые художественные произведения, сгруппированные по разным характеристикам, как например:

1. Хронология, вида или жанра искусства;
2. деятельность художественного объединения;
3. какого-либо явления в художественной культуре;
4. определенного аспекта художественного творчества и предмета искусства [3].

• *Монографические*. Творческая судьба художника или скульптора показана через его работы разного периода. На выставке в таком случае экспонируются исключительно работы того художника, кому посвящена выставка. Как правило, спектр работ, призванных проиллюстрировать развитие таланта, поражает своим масштабом: графика, живопись, иногда скульптура и декоративно-прикладное искусство - словом все то, к чему прикасалась рука автора. Для полноты впечатления, в таких случаях, организаторы выставки не ограничиваются только предметами из фондов, но и привлекают к сотрудничеству другие музеи, работают с частными коллекционерами и фондами (примером может послужить недавно открывшаяся выставка работ П. Кончаловского). Стоит отметить выставку, приуроченную к 120-летию со дня рождения скульптора В.Мухиной (ГРМ, 19.11. 2009- 10.03. 2010). Выставка представляет собой разнородный материал, и, помимо скульптуры, на ней также представлена печатная графика Мухиной, эскизы костюмов, а также разработки для сценического оформления. Учитывая тот резонанс, который получила весть о возвращении знаменитой скульптурной группы «Рабочий и колхозница» в Москве, выставка пользуется популярностью и дает возможность не только увидеть близкий каждому гражданину России и бывшего СССР образ, выполненный в разном масштабе и материале, но и познакомиться с графикой художницы.

• *«Проблемная группировка»* [4] имеет место при создании выставок монографического характера, когда, например, творчество достаточно хорошо известного художника вновь предстает перед зрителем в новой визуальной аранжировке, заостряющей внимание на новых аспектах рассмотрения художественного языка, содержательных особенностях, ранее либо ускользавших от исследователей, либо считавшихся второстепенными. «Проблемная группировка» может быть представлена в большем количестве примеров, являясь, пожалуй, самой динамичной формой реализации экспозиционных замыслов. Для их рассмотрения следует обратиться к выставочной практике ГРМ, где с помощью осмысленного использования приемов экспонирования достигаются самые разнообразные выставочные решения. «Проблемная группировка» характеризуется также и гораздо более активным использованием выставочной инфраструктуры, обеспечивающей достижение экспозиционного результата.

• *Музейно-образные выставки* [5]. Экспонаты здесь акцентируют

внимание не на бытовой среде, а на проблемах бытия. С помощью атмосферы, которую создают предметы, а также с помощью архитектурных и художественных средств, создается «памятник» соответствующей теме. («Небо в искусстве», «Гимн труду» Государственный Русский музей).

Так же искусствоведы выделяют несколько подтипов выставочной организации, под этими понятиями подразумеваются различные виды экспозиционных решений, к ним можно отнести:

- *«Академический ряд»* [6] (Документально-информационная выставка, хронометрическая [7] выставка). Большинство современных выставочных проектов ориентируются именно на этот метод. Выставочное повествование происходит в хронологическом порядке, постепенно сменяя один «рассказ» другим: каждый предмет здесь самодостаточен. Он изъят из своей «родной» среды, при этом является представителем определенной эпохи/течения. Здесь присутствуют практически все практически из всех видов изобразительного искусства, хранящегося в музейном собрании - живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства с ограниченным присутствием графики, что в совокупности должно отражать цельную картину развития искусства [6]. В случае «академического ряда» его экспозиционный облик характеризуется максимальным использованием вертикальных поверхностей интерьера - стен преимущественно для экспонирования произведений живописи. Произведения скульптуры в этом случае являются пластическим и смысловым дополнением, которые создают своим объемом пространственный контраст с плоской по форме живописью, а также ритмизируют визуальную среду. «Академический ряд» тяготеет к «интерьерности» своей локализации, подчиненности и согласованности с характером и строем интерьера. Использование выставочной инфраструктуры в этом случае сведено к минимально необходимому и зачастую стендам, щитам, витринам, постаментам придают стилистическую однородность с убранством интерьера. Внутри себя «академический ряд» может дифференцироваться по видовой принадлежности, т.е. в пределах единого музейного пространства наряду с основной может параллельно существовать еще несколько самостоятельных постоянных экспозиций.

- *Творчески-деятельная* [7] или *«интерактивная» экспозиция*. Этот принцип характеризуется моделированием среды вокруг посетителя таким образом, чтобы посетитель стал активным участником выставочного процесса. Как правило, эти зоны являются частью пространства выставки и носят скорее образовательную, нежели развлекательную функцию. Различные экраны, которые, как только их коснешься, показывают информацию о художнике или о его произведении, изображение предмета, фрагменты которого можно увеличить, разнообразные игры, предлагающие посетителю выбрать правильный ответ из предложенных или виртуальная экскурсия, все эти методы погружают посетителя в выставку, рассказывают ему об искусстве, при этом, по форме своей, отличаясь от академической лекции, они не лишены некоторого смысла и информативности. Теперь роль посетителя все больше становится активной: теперь зачастую он сам является творцом тех эмоций, которые испытывает на выставке и порой происходит это не благодаря живописи или скульптуре, которые он

наблюдает, а благодаря тому действию, которое он выполняет сам в рамках заданного выставочного пространства. На масштабном выставочном проекте «Петр I от Руси до России» (ЦВЗ «Манеж», 2009 г.) были представлены различные предметы, архивные документы, рисунки и гравюры, но неподдельный интерес, как у взрослых посетителей, так и у самых маленьких, помимо оригинальных экспонатов, вызвала интерактивная игра, призванная познакомить детей с государственной деятельностью Петра Великого. Не превращая выставочную деятельность в своеобразный «цирк», где посетители бегают и веселятся, музей активно ищет золотую середину между «приятным» и «полезным» в процессе проведения досуга в своих стенах.

• «*Экспонат в фокусе*» как отдельное проявление феномена экспозиционности характерен для особых форм презентации, таких как, например, «выставка одного предмета», когда какое-либо единичное произведение искусства выставляется в своей уникальности и самодостаточности. Как правило, такой единичный экспонат сопровождается поддержкой материала информационно-дидактического характера и занимает акцентировано обособленное положение в структуре зрительного ряда. Ведущая тенденция здесь — организовать специальное освещение для каждого объекта. Техническое оснащение современных музеев сделало возможным реализовать этот принцип до конца и так разместить подсветку, чтобы каждый экспонат превращался в яркий, как бы светящийся объект в окружающем его темном пространстве. Такое решение дает положительный эффект, если освещение драматизирует качества материала произведения, как это происходит, в частности, в отношении скульптуры, однако в отношении живописи такое освещение часто приводит к тому, что картины кажутся яркими, крупноформатными слайдами. Тип «экспонат в фокусе» утвердился в европейских и американских музеях после второй мировой войны. Художественные музеи отказывались быть только складами трофеев искусствоведческой охоты. Экспонируемое произведение «эмансипировалось», стремясь произвести как можно более непосредственное и сильное впечатление на зрителя. Самым важным стало прямое отношение экспозиционного объекта и зрителя.

• «*Принцип экспозиционности*» [8] в условиях выставочной деятельности современного музея является фактором повышения выразительности объектов экспонирования и создания визуального комплекса выставки, отвечающего заданной концепции. В экспозиционной практике возникают такие случаи, когда даже адресно отобранные произведения не могут обеспечить адекватной передачи замысла предстоящей выставки, каким бы высоким ни было их художественное качество. Как правило такая ситуация имеет место при создании комплексных выставок, объединяющих на своем пространстве значительное количество произведений различной видовой принадлежности, призванных раскрыть какую-либо «большую» тему, для которой требуется смысловая многомерность, недостижимая экспозиционными возможностями «академического ряда» или «экспоната в фокусе». Регулярный ритм зрительных впечатлений «академического ряда» оказывается не в состоянии передать динамичность смысловых и визуальных сопоставлений разнородного художественного материала.

• *Принцип «Белого куба»* [9] Само название принципа позаимствовано у популярной английской галереи современного искусства «Белый куб» (WhiteCube, <http://www.whitecube.com>), основная идея которой заключается в создании пространства, не отвлекающего посетителя от просмотра выставляющихся предметов. Помещения выкрашены в белый цвет, в них нет окон. Максимальный аскетизм и искусственное освещение, по мнению кураторов галереи, способствуют полному погружению в предмет, нежели в атмосферу вокруг него.

Развитие современного искусства с начала XX века привело к оформлению особого типа помещения для экспонирования, такое помещение абстрактно, готово к восприятию любого художественного высказывания и не вступает с ним в конфликт. Таким образом, идет превращение отдельного произведения, экспоната в главное действующее лицо экспозиции, такой путь характерен, в первую очередь, для произведений современного модернистского искусства. Как правило, «Белый куб» - это действительно помещение белого цвета с минимальными членениями, чаще всего ортогональных форм. Произведение как бы изолировано от всего того, что может отвлечь от его собственной ценности. Вещи становятся «искусством» в пространстве, где все идеи об искусстве сфокусированы на них.

В действительности же, объект чаще становится средством, при помощи которого эти идеи утверждают и предлагают тему для дискуссии — популярная форма позднего модернистского академизма («идеи более интересны, чем само искусство»). Священная природа пространства становится понятной - как в случае с законом модернизма (когда модернизм становится старше, то контекст становится содержимым). Любопытно изменение: вещь представлена в «рамках» галереи и соответствующих законах экспонирования. Галерея построена в соответствии со строгими законами церкви: внешний мир не допускается внутрь, следовательно, окна наглухо закрыты. Стены выкрашены в белый цвет. Потолок - единственный источник света. Деревянный пол начищен так, что посетитель бесшумно скользит по нему. Его ноги отдыхают, пока глаза жадно впиваются в белую стену. Искусство свободно, как принято говорить «живет собственной жизнью». Длинная белая стена может быть единственным предметом мебели в помещении. В таком случае, обнаруженная пепельница выглядит как священный объект, подобно пожарному шлангу в современном музее, где он похож, скорее, на эстетическую головоломку.

Светлое, белое, чистое и искусственное пространство посвящено технологиям эстетики. Произведения искусства устанавливаются на полу, висят на стене, разбросаны для изучения. Их гладкие поверхности не тронуты временем и превратностями судьбы. Искусство существует в вечности, и хотя есть множество «периодов» (поздний модерн), времени не существует. Такая вечность придает галерее статус «чистилища» - все, кто уже умер, прибывают там. В действительности же, присутствие в комнате помимо самой вещи мебели ли или посетителя уже выглядит как что-то чрезмерное, лишнее, инородное вторжение. Само пространство предлагает мысль, что, покуда наши глаза и мысли допущены сюда, то наши тела предстают здесь лишь некими кинестетическими манекенами для последующего изучения. Вы там,

хотя вастам нет — одна из услуг, предусмотренная искусству его старым соперником — фотографией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основы музееведения ред. Э. А. Шулепова, М; 2005 г.- С. 321
2. Ляшко А. В. Выставочная культура Петербурга: тенденции современной художественной жизни.//Триумф музея? СПб., 2005. С. 237
3. Карпов А. В.// Музейная выставка в системе современного искусствоведческого образования// Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: Материалы 11-й Международной научно-методической конференции, 26-27 октября 2006 года. С. 172
4. Калугина Т. П. Эстетически ориентированные тенденции в экспозициях художественных музеев//На пути к музею XIX века. Сборник научных трудов. М. 1997. С.68.5.
5. Основы музееведения, ред. Шулепова Э. А. М, 2005. С 321
6. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб: ИД Петрополис, 2008. с. 116
7. Торопова Е.О. Художественная выставка. Методика организации экспозиции СПб.:МарГИнфо, 2003. С. 11
8. Богородский С В. Художественная выставка в условиях современной культуры – Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, Спб, 2007. с 75
9. Robert Smithson. Cultural Confinement (1972), in Jack Flam (ed.), Robert Smithson: The Collected Writings. - Berkeley, U.C. Press, 1996; Brian O'Doherty. Inside the White Cube: The Ideology of the Gallery Space (expanded edition). - Berkeley, U.C. Press, 1976/1986.

SECTION: HISTORY SCIENCE

**Muhammadiyah Otabek
(Bukhara, Uzbekistan)**

ALLAUDDIN USMANDI SAMARKANDI – IS A GREAT REPRESENTATIVE OF THE MOVAROUNNAHR KALAM SCHOOL

In raising the history, culture and spirituality of Mavarounnahr to high levels the role of scholars from Samarkand was great. These scholars were not only from urban area of Samarkand, but also from rural areas. And being from rural area did not stop them becoming famous muhaddith, faqih, mutakallim or scientist in other natural sciences. Researching the history of scholars from rural areas of Samarkand and their activities has an importance in studying the history of Samarkand, Islamic sciences and culture. In addition, learning these scholars and their scientific heritage makes our generation proud. And one of these scholars is Muhammad ibn Abdulhamid Usmandi Samarkandi who was a famous faqih and mutakallim of his time. His scientific heritage still important to us. Especially, his books such as “Lubab ul-Kalam”, “Tariqat ul-Khilaf bayn al-Aslaf”, “Bazl un-Nazari fil Usul” and “Mizan ul-Usul”.

His full name is Abulfath Alauddin Muhammad ibn Abdulhamid ibn Umar ibn Hasan ibn Husayn Usmandi Samarkandi, and in many literatures, its said that he was born in 488h/1095 in town Usmand, one of the rural areas of Samarkand; and died in 552h/1157 at the age of 64.

He is known as Usmandi because either he was born there, or his family was from this place.

The name Usmand was assimilated to Usmat over the time. Usmat today is located 70 km away from Jizzakh region centre, and there is sightseeing by the name Usmat ota nearby Qurghontepa.

Writer Sayyid Azim, who is from Bahmal, according to historians Olimjon Juraev and Jaloliddin Juraev, relates Usmat ota grave with famous scholar of Shariah law Abulfath Muhammad ibn Abdulhamid Usmandi Samarkandi.

The father of the scholar Abdulhamid ibn Umar Usmandi Samarkandi was famous for his being beautiful colloquial speaker. His father being strong muhaddith and narrator of hadith, our scholar was educated in the special environment so that he brought up as the greatest faqih and debater of his time.

Alauddin Usmandi's life and his scientific heritage was studied so far by foreign scholars such as German scientist K. Brockelmann, Turkish scholar Muhammad Said Uzervarli, Arab scholars Muhammmad Zaki Abdulbarr, Sheikh Ali Muhammad Mu'avvaz and Sheikh Adil Ahmad Abdulmajjud. Our scholars and scientist had not researched this scholar yet.

Some information can be found in books and research papers of U. Uvatov, S. Oqilov and M. Atayev in the form of short bibliographic details.

It is said in the literatures that the scholar had fiqh lessons from his master Ashraf ibn Muhammad Alavi. And he had hadith classes from Husomiddin Umar ibn Abdulaziz ibn Moza Bukhari, known as “Sadr ush-Shahid”.

Our scholar was outstanding in several Islamic sciences, especially fiqh, hadith and kalam, and ilm ul-khilaf which studies differences among mazhabs. In discussions and debates among the other scholars he would be standing out with his deep knowledge, neutral capacity and wide potential. Thus he has been given high titles such as “Al-‘Ala ul-Alam”(The Column of the world), “Al-‘Ala” (The Column), “Al-‘Ala us-Samarkandi”, “Alauddin” (The Pillar of the religion).

Our scholar’s best student was Abulmuzaffar Jamal Islam As’ad Karobisi (died in 1217) as “Al-Ansab” (The Lineage)’s author famous historian Abdulkarim Sam’oni (1113-1167) wrote in his book that his son Abulmuzaffar listened hadith from him (Muhammad ibn Abdulhamid Usmandi). This detail says that our scholar was hadith narrator as well.

In another source it is said that Sheikh ul-Islam Nizomuddin Umar ibn Sheikh ul-Islam Burhaniddin Ali ibn Abu Bakr Marghinoni, the son of the author of famous “Al-Hidaya” and the great faqih Burhoniddin Marghinoni (1123-1197) had lessons from our scholar on fiqh.

And in another source, it is said that Sirojiddin Ushi had lessons on “Jami’ ut-Termizi” from Alouddin Usmandi.

As it comes in other sources one of the famous Qadhi of his time in Asyut (Egypt) had lessons on fiqh from our scholar.

In addition, Abu Muqotil Hafs ibn Sahl Ghazi, Nasr ibn Abu Abdulmalik Atki, Qadhi of Samarqand Ishaq ibn Ibrahim Hantali, Sharik ibn Abu Muqotil, Ma’ruf ibn Hasson and Yunus ibn Sabih Samarkandi were students of our scholar.

The scientific-cultural heritage of our scholar is all written in Arabic. And here is some of his work which reached our days:

1. *“Hasr ul-Masoil va Qasr ud-Daloi”* (Specific issues and short facts): this book is commentary on “Al-Manzuma fi Ilm il-Khilaf” by Najmuddin Umar Nasafi, and there are 3 handwritten versions kept in Suleymaniye library in Istanbul, Turkey. There are many commentaries on the work of our scholar by scholars such as Imam Sughdi, Abulmafokhir Muhammad ibn Mahmud Sudaysi.

2. *“Tariqat ul-Khilaf fi l-Fiqh bayna l-Aimmatil l-Aslaf”* (Ways of Ikhtilaf (Diverse) in fiqh among Salaf scholars): this book has details on faqih scholars and their diverse views and thoughts in khilaf. This work was studied by Egyptian scholar Muhammad Zaki Abdulbarr and he published it through “Dar ut-Turoth” in 1990 in Cairo. In 1992 Sheik Ali Muhammad Mu’avvaz and Sheik Adil Ahmad Abdulmajjud edited the work of our scholar and published it through “Dar ul-Kutub l-Ilmiya” in Beirut, Lebanon.

3. *“Bazl un-Nazar fi l-Usul”* (A glance into essentials of fiqh): this work was studied by aforementioned Egyptian scholar Muhammad Zaki Abdulbarr and published through “Dar ut-Turoth”

4. Famous with the name “Alami” the book *“At-Ta’liqa fi l-Fiqh”* (Commentary in fiqh science): this book is about issues in parts of the fiqh and consists of several volumes according to some authors.

5. *“Al-Amali fi t-Tafsir”* (Issues written in Tafsir science): as it said in the sources, it is about tafsir of Qur’ani Karim.

6. *“Mukhtalaf ur-Rivaya”* (Variety of Narrations): this book is devoted to fiqh. Egyptian “Dar ul-Kutub l-Misriya” library in the Hanafi fiqh department there is a manuscript under number 1815 and its microfilm copy under number 41789 say the

book "Mukhtalaf ur-Rivaya" belongs to Muhammad ibn Abdulhamid ibn Hasan ibn Husayn. Two initial pages of the book is gone. Another copy of this book is at Egyptian "Mustafa Nazil" library Hanafi fiqh department and it is saved under number 119 and its microfilm copy under number 8356.

7. "*Al-Mu'tariz va l-Mukhtalif*": devoted to Hanafi fiqh

8. Commentary on Abullays Nasr ibn Muhammad Samarkandi's book on Hanafi fiqh's parts called "*Uyun ul-Masoil*"

9. "*Al-Favoid ul-Alo'iya*"

10. Commentary on Sheik Nuriddin Abu Bakr Ahmad ibn Muhammad Sobuni Hanafi's book "*Al-Hidaya min Usuli l-I'tiqod va Ilm il-Kalom*"

11. "*Lubab ul-Kalom*" (Gems of Kalam science)

12. Commentary on Nasafi's "*Manzuma*": this book is devoted to Khilaf science

13. "*Al-Miyzan fi Usul il-Fiqh*" (Conditions in Usul al-Fiqh): this book was studied by Omani scholar Dr Navzat Sadiq Sulayman and published through "Dar Dajla" in 2009.

"Lubab ul-Kalam" is one of the famous works of our scholar. It has two manuscript copies. One of them is held at Kara Calabizade department of Suleymaniye Library in Istanbul under collective number 347. This version is the oldest one and it is written in old style of Arabic writing Nastaliq style without apostrophic symbols. The sripters name is Ali ibn Najmuddin, and according to the writings on the last page of the book, the copy was made in 702h/1303, that's almost one and half century after the death of the author. The work was studied by Dr. Muhammad Said Uzerverli, the director of Islamic Research Centre in Istanbul, and was published by "Isam Yayinleri".

The other copy of the book is kept in the department of Shahid Ali Pasha of Suleymaniye Library under number 1704. This version was done by scripiter Yusuf ibn Bayrambek ibn Ismail ibn Isa in 814h/1314 in beautiful Nastaliq style.

Without doubt, "Lubab ul-Kalam" is one of the best works of the scholar. And from the Introduction of the book it is understandable that the book is written for beginner who are trying to heal their beliefs. That's why rules of Hanafi school of belief, especially Maturidiya trend was taken seriously in writing this book.

The book is divided into many parts, and initial part is devoted to sacred knowledge and its variety, the role of knowledge in human development and in the society, and benefits when used properly. In the part related to kalam science, the author says it is the most important of all knowledges. In order to gain proper knowledge, one need to rely on our five sense organs as well as reliable sources (such as Qur'an and Hadith).

In the book derailed groups such as Qadariya, Mu'tazila, Jabariya and others are criticised. The attributes of Allah, the prophethood, the miracle Qur'an, the deeds of the slaves and other kalam/belief related issues are composed in the book.

The author says, according to Ahl us-Sunna va l-Jamaa, Islam and Imaan are the same thing, and Imaan nor decreases or increases, though there is a limit in reaching in the nobility. In addition, in the book there is information about Hereafter, grave punishment, the bridge of Sirat, questioning in the grave, shafaa, and Imamat (leadership) which is one of the actual issues of today with accordance to Hanafi

school of thought.

Usmandi in his book "Lubab ul-Kalam" takes into consideration Maturidiya school's views in discussing kalam related issues. And this can be very helpful factor in fighting against different schools and trends in the time of diverse views and movements, especially it is very beneficial in bringing up our young generation in true manners.

LITERATURE USED:

1. Ataev M. Jizzah allomalari. – T. Adib, 2014. - P. 85.
2. Abdulqodir ibn Abulvafo Qurashiy. Al-javohir al-muziyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Beyrut: Muassasatur risala, 1993. T.2. - P. 74-75.
3. Abu Sa'd Abdulkarim Sam'oniyy. Nasabnoma. Translated by Abdulgaffar Abdurrazzaq, 1 -жилд. – Bukhara: Bukhara, 1999. - P. 156.
4. See: Abdullah Abdulhamid Saad. Central Asian Scholars Encyclopedia. – T.: Imam Bukhari Republican scientific and educational center, 2007. - P. 35.
5. Uzbekistan National Encyclopedia T.9. – T.: Uzbekistan National Encyclopedia, 2005. -P. 134.
6. Og'a Birguti (Qoraboyev S.). Jizzah viloyati ziyoratgohlari. – T.: Fan, 2008. – P. 11.
7. Abu Sa'd Abdulkarim Sam'oniyy. Al-ansob / Abdulqodir ibn Abulvafo Qurashiy. Al-javohir al-muziyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Beyrut: Muassasatur risala, 1993.
8. Abu Sa'd Abdulkarim Sam'oniyy. Nasabnoma. Translated by Abdulgaffar Abdurrazzaq, – Bukhara: Bukhara, 1999/ Abulhasanot Muhammad Abdulhay Laknavi. Al-favoid al-bahiyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Qozon: Matba'atul xizona, 1903.
9. Kafaviy. Kitab a'lamul axyar. Oriental Manuscripts Center after Abu Rayhan Biruni. Manuscript №91 / Abulhasanot Muhammad Abdulhay Laknavi. Al-favoid al-bahiyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Qozon: Matba'atul xizona, 1903.
10. Abdulqodir ibn Abulvafo Qurashiy. Al-javohir al-muziyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Beyrut: Muassasatur risala, 1993. (1:143)/ Zaynuddin Qosim ibn Qutlubug'o. Tojut tarojim fi tabaqotil hanafiyya. – Bagdad: A'ni, 1962.
11. Khayruddin Zirikli. Al-a'lam. T.17. – Cairo: 1954.
12. Abu Khafs Umar Nasafi. Tilbatut talaba fi istilohot al-fiqhiyya, P.1. - P.4. <http://www.shamela.ws>
13. Abdulqodir ibn Abulvafo Qurashiy. Al-javohir al-muziyya fi tabaqot al-hanafiyya. – Beyrut: Muassasatur risala, 1993. (1:143)/ Zaynuddin Qosim ibn Qutlubug'o. Tojut tarojim fi tabaqotil hanafiyya. – Bagdad: A'ni, 1962.
14. Khoji Khalifa. Kashuz zunun an asomiil kutub val funun. (2:1636). – Beyrut: Dar al-kutub al-ilmiyya, 1992.
15. Atobikiy. An-nujum az-zahera/ Ibn Imod. Shazarot az-zakhab.
16. Muhammad Zakiy Abdulbirr. Bazhl an-nazhar fil usul. – Cairo: Dar at-turath, 1992. - P.32 -34.
17. Dr. Muhammad Said Uzerverli. Lubab el-kalam. Isam Yayinleri. Istanbul, 2005.

Nurullayeva Sh. K., Matyaqubov T. S.
(Urganch, O'zbekistan)

AMIR TEMURNING DAVLAT BOSHQARUVI SOHASIDAGI ISLOHOTLARI

Sohibqiron Amir Temur davlat boshqaruvi davrida davlatchilik yuksak taraqqiyot bosqichiga ko'tarildi. Chunki Amir Temur o'zidan oldin o'tgan barcha sulolalar va hukmdorlarga nisbatan to'ra va tuzukka asoslangan adolatli boshqaruv tizimini joriy etgan.

Amir Temur siyosiy kurash maydoniga kirib kelganda Movaraunnahrda siyosiy axvol nihoyatda murakkab, XII ardan boshlab qariyb 150 yil mobaynida Movaraunnahr chingiziylar mustamlakasiga aylangan, o'lkada siyosiy boshboshdoqlik hukm surayotgan, o'ndan ortiq bekliklar tarkib topgan edi. Amir Temur Movaraunnahr sarhadlarini mo'g'ul bosqinchilaridan tozaladi; markazlashgan davlat tizimini yaratdiki, o'z zamonasi uchun bu dunyo miqyosidagi taraqqiyparvar hodisa hisoblanar edi. Shuningdek, u ulkan saltanatining yaxlitligi va boshboshdoqlikning oldini olish uchun adolatsiz amaldorlarga qattiqqo'l bo'lgan. Bu ishda u islom shariatiga tayangan. Buni biz, „Temur tuzuklari“ dagi kengashlar va tuzuklardan bilib olishimiz mumkin., Yana buyurdimki..... faqat bir kishining gunohi to'rt kishining guvohlik berishi bilan isbotlansa, gunohiga yarasha jarima solinsin ¹. Shariatimizda har qanday aybdorni sha'riy ayblash uchun uning aybini (gunohini) tasdiqlovchi to'rtta guvoh keltirish lozimligi to'g'risida Qur'oni Karimda oyat tushgan.

Amir Temur bobomiz o'z davlatini boshqarishda vazirlarga tayanganligini bilamiz. Chunki har qanday davlat boshida turgan shaxsni ayrim sohalar bo'yicha yordamchisi – vaziri bo'lishi tabiiy hol. Buyuk davlat arbobi vazir tayinlashda yetuk mahoratga ega bo'lgan. Buni biz tuzuklarda birida ko'rishimiz mumkin. „...Amr qildimki, vazirlar ushbu to'rt sifatga ega bo'lgan kishilardan bo'lishlari lozim;

1. Asillik, toza nasllik;

2. Aql – farosatlilik;

3. Sipoh-u raiyat ahvolidan xabardorlilik, ularga nisbatan xushmuomalada bo'lishlik;

4. Sabr – chidamlilik va tinchliksevarlik. Kimki shu to'rt sifatga ega bo'lsa, unday odamni vazirlik martabasiga loyiq kishi deb bilsinlar va uni vazir yoki maslahatchi etib tayinlasinlar. ... Agar podshoh zolim bo'lib, vazir odil bo'lsa, podshohning jabr-zulmini to'xtatish chora-tadbirini ko'radi, lekin vazir zolim bo'lsa saltanat ishlari tez muddatda parokandalikka uchraydi.”² Biz bu tuzukdan shuni bilamizki, nasli toza, aql-farosatli, sabr-toqatli va chidamli, tinchliksevar, zukko insonlar boshqaruv ishlarida muvaffaqiyatga erishganlar, adolat va insof bilan qarorlar qabul qilganlar.

Amir Temur davrida boshqaruv ikki idora: dargoh va devonlarga yani vazirlarga bo'lingan. Dargoh - eng oliy davlat idorasi hisoblangan. Uning boshlig'i ham tabiiy ravishda davlatning oliy hukmdori bo'lgan. Amir Temur dargoh faoliyatini boshqarish, odamlardan unumli foydalanish, ularni o'z atrofiga to'plash, katta – kichik tadbirlarni tashkil qilish borasida tutgan yo'lini “Tuzuklar”dagi bayonlardan

---

¹ Temur tuzuklari. Aхмедов Б. таҳрири.- Тошкент: Фафур Фулом, - 1991-Б.-95.

² O'sha asar. -Б.-74-75.

ko'rish mumkin. Chunonchi, Sohibqiron shunday yozadi: "Saltanat ishlarini to'qqiz ulushini kengash, tadbir va mashvarat, qolgan bir ulushini esa qilich bilan bajo keltirilishini angladim. Donishmandlar demishlarkim, o'z o'rnida qo'llanilgan tadbir bilan ko'plab lashkarning qilichi oqizlik qilgan har qanday mamlakat darvozasini ochib, favj- favj lashkarni yengib bo'lur. Tajribamda ko'rilgankim, azmi qat'iy, tadbirkor va hushyor, jang ko'rgan, mard, shijoatli bir kishi mingta tadbirsiz, loqayd kishidan yaxshiroqdir..."³

Dargoh faoliyatini boshqarish, uning vazirliklar, mahalliy hokimiyat idoralari va umuman saltanatda kechgan jarayon bilan bog'lanib turish ishini oliy devon olib borgan va dargoh tizimidagi bu devonga devonbegi boshchilik qilgan. Oliy devonning mavqeyi shu qadar kuchli bo'lganki, manbalarda ba'zan uni dargoh bilan bir ma'noda ta'riflash hollari ham kuzatiladi.⁴ Oliy devonda har kuni to'rt vazir, ya'ni ijroiya idoralaridan bosh vazir, harbiy vazir, mulkchilik va soliq ishlari vaziri, moliya vaziri hozir bo'lib, o'ziga xos ravishda hisobot berib turganlar. Sarhad va boshqa tobe mamlakatlar boshqaruvi bilan bog'liq yana uch vazirlik ham devonbegiga hisobot berib turgan.⁵ Amir Temur davlatining markaziy qismida va zabt etilgan o'lkalarda unga nisbatan turlicha kayfiyatdagi odamlar – do'st-dushmanlar ko'p bo'lgan. Amir Temur ularga o'ziga xos to'g'ri va oqilona yo'l tutgan. "Temur tuzuklari"dagi "Do'st-dushmanga muomala qilish tuzugi"da shunday deyiladi: "... saltanat taxtiga o'tirgandan so'ng do'st-dushman bilan muomalada bir tekis yo'l tutdim... Kimni ranjitgan bo'lsam, ehson-u in'omlar bilan ko'nglidagi xafagarchilikni chiqardim va martabalariga qarab imtiyozlar berdim... Menga hasad qilib, o'ldirishga qasd qilgan kishilarga shunchalik sovg'a-in'omlar berib, muruvvat-ehsonlar ko'rsatdimki, bu yaxshiliklarni ko'rib hijolat teriga g'arq bo'ldilar."⁶

Amir Temur davlat boshqaruvini qo'lga olgan bo'lsa-da, vaziyat qiyin davr hisoblangan. Chunki xalq orasida katta obro'ga ega amirlar, lashkarboshilar bilan Amir Temur o'rtasida munosabat, bundan keyin ularga va ularning namoyandasi bo'lmish ijtimoiy muhitga nisbatan yurgiziladigan siyosatga ko'p jihatdan bog'liq edi. Shuning uchun ham dastlab Samarqandda o'tkazilgan qurultoyda Amir Temur barcha viloyatlardan nufuzli amirlar, lashkarboshilarni yig'ib ularga biron-bir mansab va mulk taqsimlab berdi, kattadan- katta sovg'alar ulashdi.⁷ Amir Temur o'z hokimiyatini mustahkamlashda yana bir tarixiy tadbirni amalga oshirganki, bu uning davlatchilik mohiyatini anglashdagi salohiyatining nechog'lik teran bo'lganligidan dalolat beradi. Tarixiy manbalarda yozilishicha, Amir Temur chiqargan dastlabki farmonlarda yo'llardagi xavfsizlik, pochta, qatnov vositalarini ta'minlash, qo'shinlar yurishi, janglar oqibatida xarob bo'lgan yerlarni obod etish, rabotlar, mehmonxonalar, to'xtash joylari, xonaqoxlar qurish, kambag'al va miskinlar uchun musofirxonalar ochish haqida so'z ketgan. Shuningdek u sayyidlar, din peshvolari, qozilar, shayxlarga, yani musulmon jamiyatida o'ziga xos mavqe va ta'sirga ega tabaqaga katta ikrom bilan qarashni bildiradi.⁸ "Tuzukot"dagi yana bir muhim jihat bu ijtimoiy- iqtisodiy munosabatlarga doir ma'lumotlardir. "Temur Tuzuklari" da

---

³ O'sha asar. -B.-15

⁴ Азамат Зиё.Узбек давлатчилиги тарихи.- Тошкент:Шарк, -2000. -Б.-177.

⁵ Темур Тузуклари. Ахмедов Б. тахрири.- Тошкент: Фафур Фулом, - 1991.-Б.-107.

⁶ O'sha asar. -B.-90.

⁷ Muiniddin Natanziy. Muntahab at-tavorix. –Toshkent, 1991.-B.-251-252

⁸ Азамат Зиё.Узбек давлатчилиги тарихи.- Тошкент:Шарк, -2000.- Б.-159.

aytilishicha, Amir Temur qo'riq va bo'z yerlarni o'zlashtirganlarni rag'batlantirgan. Bunday ishga qo'l urganlarga Amir Temur katta imtiyozlar bergan. Bu haqda "Tuzukot"da quyidagilarni o'qiyviz: "Birinchi yili undan hech narsa olmasinlar, ikkinchi yili raiyat o'z roziligi bilan berganini olsinlar, uchinchi yili esa qonun-qoidaga muvofiq hiroj yig'ilsin. Uning o'lik yerlarni hosildor yerlarga aylantirish shart-sharoitlari haqidagi ko'rsatmalar ham diqqatga sazovardir: xarob bo'lib yotgan yerlar egasiz bo'lsa, holisa (davlat yerlarini boshqaruvchi mahkama) tarafidan obod qilinsin. Agar egasi bo'lsa-yu, obod qilishga qurbi yetmasa, unga turli asboblar va kerakli narsalar bersinlar, toki o'z yerini obod qilib olsin."⁹ Demak, davlat boshqaruvi davrida Movaraunnahrda iqtisodiyotning asosi sug'orma dehqonchilikka asoslangan bo'lib, agrar masala shu jihatdan ham hayotiy zaruriyat sanalib davlat ahamiyatiga ega bo'lgan.

Xulosa o'rnida shuni aytish lozimki, buyuk sarkarda Amir Temurning davlat boshqaruv sohasida, hamda ichki va tashqi siyosatda amalga oshirgan islohotlari o'z davrida uning saltanatini yanada mustahkam bo'lishiga olib kelgan. Hozirgi kunda kundan-kun gullab-yashnab borayotgan Mustaqil O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlar ham davlat boshqaruv sohasida mamlakatimizning ertangi kuniga bo'lgan ishonchni yanada mustahkamlab, buyuk davlat arbobi Amir Temur tajribasini chuqur o'rganib, amalda buyuk bobolarimiz tajribasidan unumli foydalanilayotganining isbotidir. Bu esa xalqimiz kelajagi uchun adolatli turmush tarzi yaratib berish yo'lida qilinayotgan say-harakatlarning samarasidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи.- Тошкент: Шарқ, - 2000. - 365 б.
2. Темур тузуклари. Аҳмедов Б. таҳрири.- Тошкент: Ғафур Ғулум, - 1991.- 144 б.
3. Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар.-Тошкент: Ўқитувчи, 1994. - 432 б.
4. Muiniddin Natanziy. Muntahab at- tavorix. –Toshkent, 1991. - 260 b.

---

⁹ Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар.-Тошкент: Уқитувчи. -1994. - Б.305.

УДК 94(574) «19»: 35.08

**Ганибаева Ж. А.
Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова
(Актобе, Казахстан)**

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИМ И КАЗАХСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
В КАЗАХСТАНЕ (В НАЧ. XX В.)**

Аннотация. В статье представлены мнения представителей региональной власти (Степной ген-губернатор, военные губернаторы областей чиновники областных правлений) по внедрению института крестьянских начальников в казахских волостях. Итогом обсуждений стал Приказ по Степному генерал-губернаторству №94 от 30 сентября 1902 года о введении «Временного Положения о крестьянских начальниках...» на территории Акмолинской области с 1 октября 1902 года, а на территории Семипалатинской области с 1 января 1903 года.

Ключевые слова: Аграрная политика, формы управления, территориально-административная реформа, Степной генерал-губернатор, о введении «Временное положение о крестьянских начальниках».

*Ganibaeva Zh.A.
Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov
(Aktobe, Kazakhstan)*

**THE MANAGEMENT OF THE FARMERS' ADMINISTRATION AND KAZAKH
POPULATION IN KAZAKHSTAN (AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)**

In the article are represented the opinions of representatives of regional power (Steppe's governor-general) the military governors of oblasts, officials of oblast's governing accordingly to inculcation of the institute of peasant chiefs in Kazakhs regions. The result of discussion became "Order on Steppe's governor-general №94 from September 30, 1902, about the instruction of "Temporary position about peasant chiefs ..." on the territory of Akmolinsk region from October, 1 1902, and on the territory of Semipalatinsk region from January 1, 1902.

Keywords: Agrarian policy, forms of administration, territorial-administrative reform, steppe's Governor-General, on introduction of "Temporary Regulations on Peasant Chiefs".

В конце XIXв. остро встал вопрос изменения организации управления крестьянским населением Казахстана и совершенствование функций административного аппарата. Губернские и уездные учреждения занимались широким кругом вопросов: земельные междоусобные споры, землеустройство переселенцев, разрешение конфликтных ситуаций между казаками и переселенцами. Приток переселенцев изменил и социо - этническую структуру населения Казахстана. С усилением миграционного потока

восточнославянского этноса в 1870-1897гг. наблюдалось снижение удельного веса казахского населения в целом по Казахстану на 5,72%. [1, 86 с].

Деятельность уездного начальника в качестве председателя уездного присутствия по крестьянским делам свидетельствовало об увеличении крестьян – переселенцев в казахской Степи. Уездные начальники в силу огромной территории уезда и изменившихся обстоятельств не имели возможности в полной мере выполнять возложенные на них обязанности, что также вызывало необходимость скорейшего разрешения вопроса по управлению полиэтничным населением Казахстана.

10 марта 1897г. были утверждены «Временные правила об установлении по крестьянским делам в Акмолинской области». В последующем эти «Временные правила...» будут распространены на все области Степного генерал-губернаторства. Акмолинская область отличалась тем, что именно на эту территорию усилился поток переселенцев из-за урожая 1891 года и утвержденных императором «Временных правил об образовании переселенческих участков вдоль линии Сибирской железной дороги» от 13 июня 1893г.. Исходя из этого необходимо было срочно принимать меры по управлению крестьянским населением. В результате, в областном и уездном правлениях была введена должность чиновника по крестьянским делам. Он являлся одновременно и председателем уездного по крестьянским делам присутствия, которое состояло из чиновника, мирового судьи и податного инспектора. Чиновник по крестьянским делам имел право рассматривать все приговоры, вынесенные волостными и сельскими сходами, мог и их приостановить или передать на рассмотрение уездного по крестьянским делам присутствия. Кроме того, он имел право заключить под стражу крестьян на срок не свыше трех дней или наложить денежный штраф не более шести рублей, если он не исполнял его распоряжение или требования. Вместе с тем крестьянин имел право обжаловать постановления чиновника по крестьянским делам в областном правлении в течении двух недель.

Самое важное в этом документе был тот факт, что определение и увольнение чиновников по крестьянским делам, а также привлечение их к ответственности «за неправильные по службе их действия» зависело от Министерства внутренних дел.

В состав областного правления учреждалась также должность неперменного члена по крестьянским делам, который назначался и увольнялся Министром внутренних дел. [2, л. 315].

Временный штат чиновников по крестьянским делам Акмолинской области включал 5 чиновников по крестьянским делам, с содержанием в 2600 рублей каждому; одна должность неперменного члена (заработная плата составляла 2500 рублей), делопроизводителя (1000 рублей) и помощника делопроизводителя (600 рублей) Областного правления. [3, л. 320].

Однако, как констатировали представители региональной власти, опыт управления по крестьянским делам в Акмолинской области показал, что число крестьянских чиновников недостаточно, особенно из-за продолжающегося переселенческого движения в эту область и образования новых поселений. Поэтому 19 января 1898г. был учреждено 5 новых должностей чиновников по крестьянским делам в Акмолинской области.

Таким образом, к началу XX в., в Акмолинской области функционировали 10 чиновников по крестьянским делам, которые занимались устройством быта переселенцев.

В целом, деятельность чиновника по крестьянским делам была малоэффективной из-за неразработанности их обязанностей. В то же время, казахское население осталось в подчинении уездных начальников. Появился так называемый дуализм власти. Отсутствовало разграничение функций между уездными начальниками и чиновниками по крестьянским делам. Зачастую они дублировали друг друга. Уездные начальники с двумя помощниками кроме обязанностей полицейских, выполняли функции органов финансового управления, уездных учреждений по крестьянским делам, а также городских управлений.

В 1897г. Степной генерал-губернатор, барон М. Таубе поставил вопрос перед Министром внутренних дел о необходимости реорганизации управления крестьянами–переселенцами и казахами. Он предлагал возложить на чиновников по крестьянским делам выполнение административных функций не только по отношению к крестьянам, но и казахскому населению, ибо разделение этого нарушает «принцип единства административной власти». Кроме того, им были приведены факты пререканий между ними и Таубе считал, что они и «впредь будут повторяться» в силу смежного крестьянского и казахского землепользования и чересполосного их расположения. Отсутствие единой власти, которая могла бы согласовывать интересы обеих сторон, дальность расстояний крестьянских селений и кочевых аулов от городов лишили их возможности обращаться по каждому правонарушению к мировому судье. Во-вторых и мировой судья не имел возможности часто и постоянно выезжать в отдаленные селения. И чтобы не создавать такое положение, «которое впоследствии уже трудно будет поправить», генерал-губернатор предложил расширить функции и права чиновников по крестьянским делам и переименовав их в земских участковых начальников.

В 1897 году военный губернатор Уральской области обратился с ходатайством о распространении «Временные правила об установлениях по крестьянским делам в Акмолинской области» и на подведомственной им территории. Вопрос об управлении крестьянским населением встал остро и в других областях Казахстана. Комиссия при Комитете Сибирской железной дороги ходатайствовала перед управляющим Министерством внутренних дел о скорейшем введении в Семипалатинской области крестьянских учреждений с различными должностными лицами, которые ведают крестьянскими делами [4, л. 321].

Синхронно, т.е. почти в одно время на заседаниях Государственного Совета обсуждался законопроект о преобразовании управления крестьянским населением в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. 2 июня 1898года императором Николаем II было утверждено «Временное положение о крестьянских начальниках», касающееся вышеназванных сибирских губерний. Совпадение этих явлений и необходимость урегулирования вопроса управления крестьянским населением в Степных областях заставило императора Николая 2 при чтении ежегодного отчета

Степного генерал-губернатора поставить вопрос перед министром внутренних дел: «Не следует ли распространить на Степные области институт крестьянских начальников»? [5, л. 323]. Кроме того, император обратил внимание на наличие должностных лиц с различными названиями, ведающих крестьянскими делами в империи: в 4-х губерниях Сибири – крестьянские начальники, в Акмолинской области – чиновники по крестьянским делам, в Степном генерал – губернаторстве проектировалось введение новых должностей – местных начальников. Такая пестрота, по мнению императора, являлась «в высшей степени нежелательным в интересах населения» [6, л. 323 об].

С этого времени стал муссироваться в Министерстве внутренних дел вопрос о введении данного института в Казахской степи. Конечно, российское правительство понимало, что «Временное Положение...» касается только сибирских губерний, но в силу пограничного положения и общих природно-климатических условий с Казахской степью стал обсуждаться вопрос о возможности введения данного института и по отношению к казахскому населению. Правительство стояло перед выбором: ввести институт крестьянских начальников по аналогии сибирских губерний или же ввести институт земских начальников по аналогии губерний Европейской России. Министр внутренних дел пригласил к обсуждению данного вопроса Степного генерал-губернатора и военных губернаторов областей, уездных начальников, которые дали бы заключение о возможности введения новой системы управления на подведомственных им территориях по следующим вопросам: 1. существуют ли в степном крае местные особенности, которые устраняли бы возможность применения «Положения о крестьянских начальниках», введенного в действие в губерниях Сибири?

2. имеются ли условия в Степных областях для распространения «Положения о земских начальниках» от 12 июля 1889г., введенное на территории европейской части России.

3. сохранять ли за должностными лицами, в случае введения «Положения о земских начальниках» обязанностей судебного свойства.

4. в какой мере расход, вызываемый устройством крестьянских учреждений по закону от 12 июля 1889г. окажется более значительным по сравнению с издержками, необходимыми на содержание тех же учреждений, в случае введения «Положения...» от 12 июля 1889г.

Степной генерал-губернатор, М. Таубе, внимательно изучив «Временное Положение» о крестьянских начальниках Сибири и земских начальников европейской России пришел к мнению, что судебные функции земских начальников разработаны более детально и желательно в Степных областях введение именно модели центральных губерний России [7, л. 86].

Причина такой точки зрения кроилась в том, что крестьянские начальники сибирских губерний были почти лишены судебных полномочий. В Степных областях мировые суды (они же и судебные следователи) в силу ограниченного штата (одна должность на уезд) не в состоянии были справиться с возложенными на них обязанностями, тем более что численность населения в областях увеличивалась. Исходя из этого, степной генерал-губернатор считал, что если органы крестьянского и инородческого

управления останутся без судебных обязанностей, то местное население «останется в прежнем состоянии, лишаящем преимуществ близкого и скорого суда» [8, л. 322].

Этой же точки зрения придерживался и военный губернатор Акмолинской области генерал-лейтенант Санников и чиновники областного правления «близко знакомые с делом крестьянского управления» в области. Советник военного губернатора Акмолинской области, надворный советник Т.И. Тихонов считал, что Степные области не могут быть приравнены к 4-м Сибирским губерниям, где вводилось Положение о крестьянских начальниках, так как в этих губерниях преобладало оседло-земледельческое, крестьянское население, а Степи – кочевое население.

29 сентября 1898 года им был представлен обстоятельный анализ вопроса и предложения по механизму введения института крестьянских начальников в Степи. Особенности хозяйства и быта казахского населения, по мнению военного губернатора Акмолинской области, обусловили внесение следующих изменений во «Временное положение о крестьянских начальниках»:

1. Название «крестьянские начальники» не соответствует действительности, так как слово «крестьянский» отражает оседлую культуру, земледелие. А казахское население занималось кочевым скотоводством. Более того, создавали крестьянские участки, где проживали только казахи, к примеру, южная часть Акмолинского и Атбасарского уездов. Причину несоответствия названия более подробно объяснил в своем особом мнении советник военного губернатора Акмолинской области, надворный советник Т. И. Тихонов. Он акцентировал внимание и на взаимоотношениях казахов крестьян, как представителей двух миров, религий и культур. Обострению отношений между ними способствовало и то, что у казахского населения изымались значительные отрезки земли под переселенческие участки. Отсюда казахи чувствовали себя обделенными в землепользовании, что вызывало острую реакцию их на все нововведения. Поэтому Т. Тихонов считал, что название «крестьянские начальники» может породить «превратные и нелепые слухи» об обращении казахов в крестьянское состояние и может стать политически опасным и неудобным. Он придерживался мнения военного губернатора Акмолинской области, что правильно было бы именовать их земскими, степными или участковыми начальниками. Тем более, что казахское население уже привыкло к существованию уездной системы управления в лице уездных начальников, которые являлись их непосредственными начальниками.

2. Ввиду того, что большинство население Акмолинской области составляли казахи (казахских волостей 55, аулов -388, где проживало 401745 д.о.п., а крестьянских волостей – 36, селений 137, в коих проживало 107120 д.о.п.) и их аулы были разбросаны по всей огромной площади области (479 тыс. кв. верст) необходимо учреждение власти, обладающего широкими правами. Это необходимо и потому, что соседствовали две культуры (кочевое и оседлое) и отсюда постоянные правонарушения и непонимание быта друг друга.

3. Сильная власть в лице земского начальника, облеченного административными и судебными правами, принесла бы огромную пользу «своим авторитетом» и послужила бы «упорядочению отношений» между казаками и крестьянами –переселенцами. Исполнение земскими начальниками обязанностей мировых судей усилило бы контроль за населением. В Акмолинской области по штату было положено всего 13 мировых судей, из которых 5 находилось в Омске, а остальные распределялись по уездам, но учитывая большие площади уездов, нужно понимать, что мировые судьи не успевали выполнять свои обязанности. Поэтому приближенность земского начальника к населению способствовало бы, по мнению военного губернатора усилению власти и установлению правопорядка [9, лл. 178-183].

Военный губернатор Тургайской области Я.Ф. Барабаш считал также, что введение изменений в сфере управления крестьянами, является необходимой мерой. Он был согласен с тем, что институт крестьянских начальников улучшит административное управление « в виду полного отсутствия какого либо надзора за общественным управлением и судом преобладающего в области туземного населения». Более того, он подчеркнул, что уездные начальники, не в меру обремененные полицейскими, городскими и земскими делами, фактически лишены возможности иметь « наблюдение за внутренним управлением киргизов».

Военный губернатор Уральской области также считал, что нужно «упорядочить дела управления киргизами» и усилить власть крестьянских начальников путем распространения их полномочий и на казахское население [10, л. 323].

Обсуждению был подвергнут и такой важный вопрос, как - сколько крестьянских участков необходимо создать в степных областях, по аналогии с сибирскими губерниями или же необходимо учитывать специфику кочевого общества, а именно огромные площади и рассеянность населения на этой территории.

Таким образом, процесс введения института крестьянских начальников обсуждался как на центральном, так и региональном уровнях. Для российского правительства (министерства внутренних дел, земледелия и государственных имуществ) это был важный шаг в усилении восточнославянского этноса на территории Степных областей, сохранении единства власти, усилении контроля за казахским населением не только посредством крестьянских начальников, но уже и русского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма / 60-е годы ХIХв. 1917г. М., 1986г. С.140
2. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.1009. л. 315
3. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л.320
4. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л.321
5. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л. 323
6. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л. 323об
7. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л. 321об.

8. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818.л. 322
9. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. лл. 178-183
10. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.818. л.323

Колокольцев М. Г.
Алтайский государственный технический университет
(Барнаул, Россия)

ИДЕИ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Annotation: *The article is devoted to the problem of federalization of the Slavic peoples. The author studies the Russian public thought about the development of the Slavic Federation and the world process of federalization. The researcher concludes about the specifics of the state structure, the peculiarities of the interaction of the state and society.*

Keyword: *federation, pan-slavism, power vertical, zemstvo, differentiation and integration, world federation.*

Государственнический подход в историологии, представляющий государство единственным субъектом исторического процесса, уже в середине XIX в. имел альтернативу. Федералистская и земско-областная социально-исторические концепции Н. И. Костомарова и А. П. Щапова, которые были восприняты их последователями, представляли потребности человека, народа и области основой и целью социального процесса.

Социологи отмечают процесс федерализации унитарных государств и стремление федераций к унитарному устройству. Сибирский социолог Н. М. Ядринцев писал: «Притяжение к центру, центростремительность и центробежность, разве это не закон вселенной!» [1]. Русский социолог Н. Я. Данилевский сформулировал закон «разнообразия и силы составных элементов типа». Развитие цивилизации прямо пропорционально зависит от богатства и разнообразия этнографических различий народа. Этот социальный закон обосновал возможность создания всеславянской федерации и показал регрессивность развития культурно-исторического типа в условиях политической раздробленности.

Славянские племена, которыми было образовано древнерусское государство, отдавали предпочтение федеративному политическому устройству. А. И. Герцен заметил: «Централизация противна славянскому духу; федерализация гораздо свойственнее его характеру» [2]. Славянские земли объединяла единая культура. Историк М. А. Славинский ещё в н. XX в. подметил: «Национальное отталкивание возведено в систему национальных отношений, но среди сил, создавших единство русского государства, оказались силы, мощное притяжению которых отвратило недержавные народности от орбиты политической центробежности, от идеи политического сепаратизма. Силы эти – русская культура и главный носитель её – русская интеллигенция» [3].

Выдвинутый в начале XIX в. декабристами лозунг об организации славянской федерации, объединяющей самоопределившиеся равноправные и равновеликие нации, был усвоен последующими поколениями. М. А. Бакунин сформулировал в 1848 г. программу «демократического панславизма» и воспроизвёл вновь в начале 1860-х гг. Им была написана в Праге статья

«Основы славянской политики», в которой он развил идею всеславянской федерации. В немецкой печати 1860-х гг. М. А. Бакунина называли панславистом, то есть федералистом. М. А. Бакунин, оказывающий огромное влияние на международное и отечественное общественное движение, оформил идею федеративного политического устройства в своей работе «Федерализм, социализм и антитеологизм», написанной им в 1867 г.

Народническая идеология, родоначальником которой стал М. А. Бакунин, была ориентирована на славянскую народную будущность [4]. Мыслители народнического типа стремились найти идеальный метафизический тип народовластия, свойственный славянскому этносу. Вследствие трансформации имперской политической системы должна быть образована славянская федерация. Народник В. И. Кельсиев отмечал в своей книге, опубликованной в Петербурге в 1868 г., что славяне должны объединиться и освободиться из-под чужеземного ига.

Российское имперское правительство в начале XIX в. взяло в свою очередь на вооружение идеологию панславизма с целью объединения правительств восточноевропейских государств. Правящие верхи Российской и Австро-Венгерской империй поставили перед собой задачу сохранить существующие политические режимы в Европе. Жестко централизованная политическая системы приводила к отчуждению и разобщению народов, росту социальной напряженности.

Идея единения славянских народов в XX в. продвигалась и на современном этапе поддерживается также на государственном уровне. Государство как политический институт выстраивает централизованную вертикаль власти, в которой отдельная область единого политического образования не способна самоуправляться и самоорганизовываться. Например, большевики, пообещав в своей программе в будущем федеративное политическое устройство, построили в итоге унитарное государство. Советское правительство успешно насаждала насильственно сверху единые политические ценности и нормы, которые привели к отчуждению и национальным конфликтам.

Государства, созданные в Средние века военно-административным путём, являются искусственным образованием, которые разделили народы, что приводит к подавлению насилия реализацию ими своих потребностей. Сибирский социолог Н. М. Ядринцев доказывал, что государства должны образовываться на основе географической и этнографической общности. Н. М. Ядринцев выделил три исторических типа провинции: в условиях централизации во Франции, в условиях конституционного самоуправления в Англии, федеральную провинцию в США и Швейцарии. Имперская политическая система, по мнению русских социологов, трансформируется в земскую федерацию, которую, возможно, возглавит земский народный царь.

Процесс образования государства должен завершиться союзом всех славянских наций в единую федерацию. А. И. Герцен писал: «Только сгруппировавшись в союз свободных и самобытных народов, славянский мир вступит, наконец, в истинно историческое существование. На его прошлое можно смотреть только как на рост, на приготовление, на очищение. Исторические государственные формы, в которых жили славяне, не

соответствовали внутренней национальной потребности их, потребности неопределенной, инстинктивной, если хотите, но тем самым заявляющей необыкновенную жизненность и много обещающей в будущем» [5].

В «Новостях петербургской жизни» за 1867 г. народник В. А. Слепцов обрисовал свои стремления создать объединенное свободное славянское государство под эгидой русского народного царя. Почвенник К. Леонтьев был убежден, что «славянский православный царь возьмет когда-нибудь в руки социалистическое движение и с благословения церкви учредит социалистическую форму жизни на место буржуазно-либеральной». Западноевропейское общество переживало период упадка. Славянская федерация и отрицание обязательных отношений приведут к удовлетворению выгод каждого и государства в целом.

Народники добивались национального освобождения и союзного объединения славянских народов. Добровольное же их единство должно сохранить самобытность каждого народа. М. А. Бакунин в 1848 г. в «Воззвании к славянам» ставил задачу «учреждение всеобщей федерации европейских республик». Всемирная федерация самоопределившихся независимых государств – это главная идея народнической идеологии. Ещё в сибирской ссылке в кабинете графа генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского М. А. Бакунин обсуждал возможность создания Сибирских Соединенных Штатов, вступающих в федеративный союз с Северо-Американскими штатами [6]. А. И. Герцен был убеждён, что «есть народы, жившие жизнью доисторической; но раз вступившие в широкий поток единой и нераздельной истории, они принадлежат человечеству, и, с другой стороны, им принадлежит все прошлое человечества. В истории, т.е. деятельной и прогрессивной части человечества, мало-помалу сглаживается аристократия лицевого угла, цвета кожи и других различий. То, что не очеловечилось, не может вступить в историю; поэтому нет народа, взшедшего в историю, которого можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных» [7]. Наиболее предпочтительной представлялась федерация по североамериканскому образцу.

Славянская федерация вместе с тем обладает своей спецификой. В. С. Соловьев декларировал, что «народные массы разоряются и разоряют земли от недостатка истинной культуры» [8]. В «Письме неизвестному», датированному 12 мая 1862 г., М. А. Бакунин делает заявление: «Что вы приобрели? Вам изменили, вас продали, вам навязали выборное начало, которое есть не что иное, как оплеуха, данная историческим и национальным преданиям; и все это потому, что официальное большинство у вас немцы. Приняв патент, послав ваших выборных в Вену, ...и тем дали восторжествовать германцам над славянами» [9]. Избирательная система западноевропейского типа неэффективна для выражения интересов всех социальных групп и не соответствует политической культуре русского народа. Избирательное право способствует сосредоточению политической власти в руках одного лица или группы, которые стремятся к перераспределению ограниченных ресурсов в собственных интересах. М. А. Бакунин взывает: «пока усопшие (западники) занимаются мелкой политикой, вы начинайте

большую». Делегирование выборных от общины, уезда, волости, губернии, страны реализует социальные интересы всех и каждого в образованной мировой федерации.

Социолог М. М. Ковалевский пришел в свое время к выводу, что гегельянство явилось у нас так сказать философским обоснованием для теории русской самобытности и призвание всего славянства во главе с Россией поведать миру, что-то новое, ему неведомое, а отвечающее тем задачам, которые Запад поставил перед собой и которые нашли осуществление себе в нашем прошлом [10]. К. Д. Кавелин в свою очередь заметил: «Как бы ни было многочисленно и даровито славянское племя, но оно в истории не может и не будет играть никакой роли, если в условиях его существования не окажется задатков, из которых, при благоприятных обстоятельствах, разовьется новая, более удачная постановка и решение вопросов, которые выведены на очередь в историческом ходе человеческого рода» [11].

Славянская федерация должна была, осознав свою самобытность, войти в мировую культуру равной и полноценной цивилизацией. Столицей славянской федерации в проектах народников мог бы стать Константинополь. Для этого народники братья В. И. и И. И. Кельсиевы устроили эмиграционный центр в Турции, постоянно поддерживая контакты с Лондоном, где намеревались весной в 1864 г. созвать съезд славянских делегатов.

Славянская федерация и отрицание обязательных отношений приведут к удовлетворению выгод каждого и государства в целом. Свобода гражданина цель развития славянской цивилизации. М. А. Бакунин призывал в воззвании «Русским, польским и всем славянским друзьям»: «...а меньшинство должно слиться с народом, потеряться в народе, для того, чтоб жить и действовать вместе с народом, или обречь себя на постыдное бездействие и на ответственность за грехи большинства» [12].

Самореализация жизненных сил человеком, обществом, государством, на основе самобытной социокультурной органической почве, закономерно приводит к ассоциации и удовлетворению интересов и потребностей всех и каждого. Федерализация, начавшаяся снизу по инициативе человека и общества, закономерно приводит к федерации областей и государств. Мировая федерация равновеликих народов является закономерным этапом социальных изменений, в котором реализуется принцип «различие в единстве» и посредством воспитания и самоуправления достигаются цели каждого социального субъекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ядринцев Н. М. Воспоминания о томской гимназии / Н. М. Ядринцев // Литературное наследство Сибири. Н. М. Ядринцев. Воспоминания. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. С. 285.
2. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Герцен, А. И. Избранные труды /А.И. Герцен; [сост., автор вступ. ст., коммент. В. К. Кантор]. М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.

3. Славинский, М. Русская интеллигенция и национальный вопрос / М. Славинский // Интеллигенция в России: Сб. ст. СПб.: Книгоиздательство «Земля», 1910. с. 230.
4. Герцен, А. И. М. А. Бакунин / А. И. Герцен // Колокол. 1862. № 119-120. с. 989-990.
5. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Герцен, А. И. Избранные труды /А.И. Герцен; [сост., автор вступ. ст., коммент. В.К. Кантор]. М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.
6. Матханова, Н. П. Сибирская мемуаристика XIX в. / Н. П. Матханова. Новосибирск, 2010. С. 89.
7. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Герцен, А. И. Избранные труды /А.И. Герцен; [сост., автор вступ. ст., коммент. В.К. Кантор]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.
8. Соловьев, В. Наш грех и наша обязанность / В. Соловьев // Северный Вестник. 1981. Октябрь. № 10. С. 165.
9. Письмо М. А. Бакунина неизвестному // Былое. 1906. № 8. С. 73.
10. Ковалевский, М. М. Избранные произведения / М. М. Ковалевский. М.: РОССПЭН. 2010. Ч.2. С. 126.
11. Кавелин, К. Проект поземельной реформы / К. Кавелин // Неделя. 1875. № 32. С. 1049.
12. Бакунин, М. А. «Русским, польским и всем славянским друзьям» / М. А. Бакунин // Колокол. 15 февраля. 1862. №. 123. Л. 1024.

Мусина Данагуль Бурамбаевна
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИИ

Аннотация: В статье дается описание новых технологий применяемых в современной археологии. Представлены оборудования используемые археологами, а также компьютерные программы, с помощью которых осуществляется консервация и реставрация археологических артефактов.

Ключевые слова: новые технологий, археология, компьютерные программы, 3Д, керамика, методы исследования.

Annotation: The article describes the new technologies used in modern archeology. The equipment used by archaeologists, as well as computer programs, with the help of which conservation and restoration of archeological artifacts are carried out.

Keywords: new technologies, archeology, computer programs, 3D, ceramics, research methods.

Археология – это наука в исследованиях которой могут использоваться методы из разных научных дисциплин. Например на начальном этапе археологи опираются на исследования геологов, многие археологи открывали памятники для дальнейшего изучения с помощью аэрофотоснимков, для изучения найденных артефактов используются биологические и химические экспертизы, а в изучении стратиграфии раскопа применяется почвоведение и т.д.

Время идет и наука не стоит на месте. Сейчас во всех сферах исследования применяется искусственный интеллект и археология не осталось в стороне. Но тем не менее радиоуглеродный и дендрохронологические методы не являются забытыми методами для исследования.

Радиоуглеродный метод датирования в археологии стал применяться еще с 1948, практически с открытия данного метода. Значительные успехи были достигнуты в методах определения ^{14}C возраста керамики путем прямого датирования органического вещества, нагара, и собственно керамики. Проводилось датирование карбонатного отощителя (моллюска) в глиняном тесте. При определении ^{14}C возраста остатков смолы на керамике из Пещеры Духов в Таиланде полученные даты (около 3000 л. н.) оказались гораздо моложе, чем определения возраста по углю из этих же слоев (7500 л. н.). Получены ^{14}C даты по липидам (органическим жирам) из керамики, найденной в пределах древесного настила Свит Трэк (Великобритания); возраст органического вещества, извлеченного из керамического теста, совпадает с датировкой настила, полученной дендрохронологическим методом — около 4900 л. н. [1].

В свою очередь дендрохронологический метод датирования основан на сопоставлении годовичных колец древесины найденной при раскопках. Впервые сформулировал и широко применил на практике основные принципы и методы дендрохронологии в начале XX в. американский астроном А. Дуглас. В 1904 г. он начал обширные работы по сбору образцов деревьев желтой сосны (*Pinus ponderosa*) для изучения колебаний годовичного прироста и его связи с климатом, который, в свою очередь связан, как считал Дуглас, с солнечной активностью. Работы увенчались успехом. В 1919 г. вышел в свет первый том трехтомной монографии Дугласа "Климатические циклы и годовичные кольца" (Douglass, 1919).

Успеху работ Дугласа и вообще американских дендрохронологов способствовали три очень важных и благоприятных условия: 1. Дуглас начал свои работы на определенной замкнутой территории в засушливых районах юго-запада США. Здесь решающим фактором формирования годовичного кольца были осадки; 2. В руки к нему попали сразу наиболее подходящие виды хвойных деревьев, очень чувствительных к климатическим факторам - желтая сосна, дугласова пихта и сосна пиньон. Эти деревья очень часто достигают возраста 1000 лет и больше; 3. Исследователи получили для изучения не только многовековые ныне живущие деревья, но и древесные остатки от археологических объектов, хорошо сохранившиеся [2].

Зарубежные археологи для поиска объекта раскопок не выезжают в поле на разведку местностей, которая может длиться месяцами. Они используют карты: GoogleEarth, Microsoft Bing и WorldWind от Nasa. Данные карты показывают любую местность, необходимо просто указать масштаб. Ранее археологами применялся такой метод, путем исследования аэрофотоснимков. Но снимки получить очень трудно, поэтому тот кто имел к ним доступ был счастливым.

Сейчас уже никого не удивит применение дрона в фотофиксации. Дроны используются в повседневной жизни и являются доступной техникой для всего населения. С его помощью можно фиксировать план раскопа с высоты птичьего полета, а также в полевых разведках он бы был не заменимой частью, так как скорость данного устройства в среднем 130 км/ч. Так же дроны способствуют защите культурных памятников от черных археологов и попыток вандализма.

Ещё одним немаловажным фиксатором археологических памятников является ГИС-проектирование. ГИС - геоинформационная система, новая технология, которая, несмотря на свое недавнее появление, широко используется в многочисленных научных дисциплинах. ГИС успешно применяется, например, в таких сферах как лесоводство, управление системой водоснабжения, геология, экономика, криминалистика и др. Возможности этих систем хорошо известны в научных кругах Казахстана, но применение последних пока явление единичное. В основном эти программы применяют на практике и публикуют научные результаты зарубежные специалисты, работающие в Казахстане. Тем не менее, казахстанскими археологами уже реализован целый ряд масштабных проектов с использованием вышеуказанных программ [3].

Данные устройства применяются для поиска и фиксации памятников, а для сохранения памятников и артефактов будущему поколению применяются методы реставрации и консервации.

Понятие «реконструкция» имеет несколько значений. Чаще всего речь идёт о восстановлении чего-либо по сохранившимся остаткам или описаниям. Но в исторической реконструкции принято рассматривать это понятие в более широком смысле, а не только как воссоздание первоначального облика старинных, порой утраченных предметов. Историческая реконструкция с подобной точки зрения – это представление цельной картины мира глазами человека исследуемой эпохи. Можно даже сказать, что это научная работа по воссозданию предметов старины на основе имеющихся достоверных источников [4].

Например в Израиле была разработана новая комплексная компьютерная программа, которая распознаёт отпечатки пальцев гончара на глиняных сосудах, которым несколько тысяч лет. Это новое слово в исследованиях керамики и других археологических находок.

В конце 80-х гг. на севере Израиля, в районе перекрёстка Ханания, в ходе археологических работ была обнаружена деревянная гончарная римской эпохи, упоминание о которой встречается в Мишне и Талмуде. Археологи нашли две печи для обжига, расположенные на расстоянии 200 м друг от друга. Даже опытные исследователи не смогли найти различия между сосудами, изготовленными в этих двух печах. Недавно все черепки были отсканированы цифровым сканером и проанализированы с помощью графических и статистических программ. В результате были чётко выделены две группы черепков, фактически - две мастерских, два поколения или два периода работы одного и того же мастера.

Система, состоящая из цифрового сканера и сопутствующих программ, в настоящее время активно вовлекается в работу Управления древностей. Цифровой сканер и компьютерная программа, разработанные в результате совместных усилий исследователей из Управления древностей, Института Вейцмана и Еврейского университета, не только позволят сократить объём работы технических художников и археологов, но и откроют новые горизонты в археологической науке. Конечная цель - будущее науки о прошлом - это создание национальной базы данных обо всех найденных на раскопках черепках - что-то вроде Google для археологов. Уже сегодня учёные, сканирующие свои находки на цифровом сканере, могут получить не только точное трёхмерное изображение черепка - со всеми его выпуклостями, неровностями и трещинами. Компьютер рассчитает предполагаемую форму исходного целого сосуда и определит его принадлежность к той или иной культуре и группе, вплоть до распознавания отпечатков пальцев гончара, изготовившего этот сосуд тысячу, две тысячи, пять тысяч лет назад. Чем больше данных будет внесено в базу, тем больше информации можно будет получить о связях между различными поселениями и культурами, из чего в конечном итоге складывается подробная картина прошлого.

Важность алгоритма, разработанного Карасиком, заключается в том, что с его помощью можно определить, где расположена ось симметрии, имеющаяся у каждого сосуда, изготовленного на гончарном круге, а это

позволяет восстановить исходную форму сосуда: "Она может провести сравнение с другими сосудами и определить персональный "почерк" гончара".

Компьютеру уже удалось разрешить некоторые споры, занимавшие несколько поколений учёных. Например, на раскопках в Тель Хацор на севере Израиля были найдены сосуды, очень похожие на сосуды из Тира, по другую сторону ливанской границы. Как израильская, так и ливанская экспедиция не сомневается, что между двумя городами железного века (около 3000 лет назад) были тесные связи. Однако каждая экспедиция утверждает, что керамические сосуды изготавливались в "её" городе и были проданы в другой. Конечно, керамику из Ливана израильские учёные не смогли отсканировать и проанализировать, однако они загрузили в программу чертежи сосудов из Тира и сравнили их с чертежами сосудов из Хацора. Компьютер заключил, что речь идёт о двух похожих, но всё-таки разных производственных центрах.

Помимо керамики, сканер и программа могут анализировать доисторические каменные орудия. В одном из исследований разработана методика расчёта степени истёртости камня, что позволяет предположить, как далеко его унесло потоками от того места, где оно было произведено. Другой молодой исследователь использует новую технологию для анализа древнего оружия. Компьютер помогает ему найти центр тяжести каждого обломка, что позволяет определить вид оружия: меч, кинжал или копьё [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин Я. В. Радиоуглеродный метод и его применение в современной науке // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 2. – С. 127–133
2. Колчин Б. А., Черных Н. Б. М. Дендрохронология Восточной Европы. - «Наука», 1977.
3. Воякин Д.А., Антонов М.А. Археология и новейшие технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1052> (Дата обращения: 10.05.2018 г.)
4. В. М. Иванов, С. В. Стрелков, А. А. Холина, А. Л. Автюшенко Виртуальные реконструкции в мультимедийных экспозициях объектов культурного наследия // Материалы Второй Международной конференции, состоявшейся в Государственном Эрмитаже 1–3 июня 2015 года: ВИРТУАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ (эффективность методов). – Санкт-Петербург, 2015. – С. 41-49
5. Новые технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://archaeology-il.livejournal.com/21000.html> (Дата обращения: 10.05.2018 г.)

**Тогашарова Каромат Мардоновна,
Алижанова Матлубахон Шакиржон Қизи
СамДАҚИ
(Самарканд, Узбекистан)**

ИСЛОМ ДИНИ ТАРАҚҚИЁТИГА ҚУТАЙБА ИБН МУСЛИМНИНГ ҚЎШГАН ҲИССАСИ ВА МАҚБАРАСИНИ ҚАЙТА ТИКЛАШ

Аннотация. В этой статье изложены сведения о Хазрате Қутайбе ибн Муслим и о его мавзолее. История Қутайбы ибн Муслима содержит множество примеров и информацию о его личной жизни, его вкладе в развитии священной исламской религии и его участии в политических и военных компаниях.

This article attempts to discuss about great person, skillfull military leader Khuteyba ibn Muslim, who distributed sacred Islam religion in Central Asia, and the history of this mosque. Some movement, political motions in order to spread Islam in Middle Asia and his relations are explained in this paper.

Калитсўзлар. Пойкент, Марв, Кеш, жузья, азон, масжид, мадраса, Жайхун, эшикбон, аъён, амр, жизя, харб, қози, фатх, ноиб, уммат, нусрат, қавм, атбо, Хуросон, маддохлик, амир, Мадинаи мунаввара, волий, халифа.

Тарихчи олим Мухаммад Наршахийнинг ёзишича, Ҳазрати Қутайба ибн Муслим 42 ҳижрийда (милодий 661) Шомнинг Бохилий деган жойида таваллуд топди. Улуғ зотнинг тўлиқ исми-шарифи Амир Қутайба ибн Муслим ибн Умар ибн Ҳусайн ибн Робия ибн Холид ибн Усайд Аль-Хайр бўлган. Қутайба ибн Муслим ҳазратлари ўз қавмида шарафга эга, адиб ва олим эди. Қўл остидагиларга нисбатан адолатли, юксак ахлоқ соҳиби, ҳақиқатгўй эди. Қутайба ибн Муслим юзаки камтарликни ёқтирмас эди. Қутайба ибн Муслим ҳазратлари араб лашкарбошчиси бўлиб, интизомни мустаҳкам сақлаган, истеъдодли, қатъиятли ва иродаси мустаҳкам одам бўлган. Ҳар қандай ишни маслаҳат ила амалга оширган.

Қутайба ибн Муслимни 72 ҳижрий (милодий 691) йили Араб ҳалифаси Абдурахмон ибн Марвон Хуросонга ноиб этиб юборди. Хуросонда давлат ишлари билан бирга бу ерда яшовчи халқларни Исломга даъват қилиш ҳамда масжид ва мадрасалар барпо эттириш унинг зиммасига юкланган. У 87 ҳижрийда (милодий 706) Зарафшон водийсини забт этди. Водийнинг энг қадимги шаҳарларидан бири бўлган Пойкентга кириб келди. 89 ҳижрий

1.-расм. Қутайба ибн муслим мақбарасининг олд куриниши

(милодий 708 йили) Марв ва Кешни, 90 ҳижрий (милодий 709) йили Бухорони забт қилади. 93 ҳижрий (милодий 712) йили Хоразм ва Самарқандга боради. 94 ҳижрий (милодий 713) йили баҳоридан Шошга ундан Фарғона водийсига, то Хитойнинг Қашқар ва Урумчисигача етиб борди. Бу ерларда яшовчи аҳолининг барчасини Ислом динига даъват қилди. Қутайба ибн Муслим ҳазратлари қайси шаҳарга кириб келса аввало ўша шаҳар халқини Ислом динига даъват қилар эди. Ўз ихтиёри билан Исломни қабул қилганларни рағбатлантирар, ҳар хил имтиёзлар берар эди. Масалан, ер солиғидан, ўғилларини суннат қилганларни жузъя (жон) солиғидан озод қилганлар. Бу у зотнинг динни ёйишлигидаги уддабуронлиги бўлса, берган имтиёзлари халқпарварлиги эди. Қутайба ибн Муслим ҳазратлари қайси шаҳарни забт қилса, ўша шаҳарга масжид, мадраса ва азон айтиш учун миноралар қурдирган. Хусусан, Мовароуннаҳр диёридаги биринчи масжидни Бухоро шаҳрида 712 йилда қурдирган (1.-расм).

2.-расм. Қутайба ибн муслим мақбарасининг умумий куруниши

Мўътабар китобларимизда Қутайба ибн Муслим ҳазратлари тўғрисида жуда кўп хабарлар бор. Исмоил Ҳаққий (р.а.) “Тафсир ул-Рух ул-Баён” китобида бундай ёзади. “Қутайба ибн Муслим ҳазратлари Жайхунга келганида бирга келган аскарларига қарата: “Эй биродарлар! қалбингизда заррача дунё (бир шаҳарни босиб олиш, бойлик ортириш, инсонларга зулм қилиш) умиди бўлса шу ерда қолинг, қалбингизда Аллоҳ таолонинг розилиги ва унинг динини етказиш бўлса менга эргашинг, деб

“Парвардигор, ўзинг гувоҳсан, бизларнинг қалбимизда заррача дунё умиди бўлса, шу дарёда чўктиргин, қалбимизда фақат сенинг динингни етказиш бўлса бизларга шу дарёдан нажот бергин” деб дуо қилдилар ва дарёга от солди. Бутун аскарлари билан саломат дарёдан чикди”. Қутайба ибн Муслимнинг адолатларварлиги ва халқпарварлиги, ҳар қандай ҳолатда адолат билан иш тутганини тарих манбаларида келтирилган куйидаги воқеа ҳам яққол намоён этади. Ўша даврда одамлар масжидга йиғилишди. Муҳокама бошланди. Мусулмон қози ҳозир бўлди. Эшикбон аъёнлар улуғини чорлади ва уни олдинга ўтқазди. Сўнг Қутайба ибн Муслим чақирилиб даъвогар ёнига тургизилди. Сўнг қози аъёнга юзланиб даъвосини арз қилишга амр этди. Аъён: “Бу қўмондонингиз Қутайба ибн Муслим диёримизга огоҳлантиришсиз кирди. Ҳамма мамлакатларга уч танлов; ислом ё жазия ёки ҳарбни таклиф қилди. Аммо бизни ҳийла билан босиб олди”, деди. Қози Қутайбага юзланди ва: “Бу шикоятга нима дейсан?”, деди. Қутайба унга жавоб қилди: “Аллоҳ қозини ислоҳ қилсин! Ҳарб бу ҳийладир. Бу мамлакат ўта қудратли. Фатҳ олдида тўғаноқ бўлиб турганди. Мен билардимки, агар икки томон уришадиган бўлса қонлар анҳор бўлиб оқарди. Аллоҳ мени бу режага йўллади. Бу кутилмаган ишимиз билан мусулмонларни катта зарардан ҳимоя қилдик ва душманимизнинг

жонини асрадик. Ҳа, биз уларни фавқуллода ҳолга солдик, лекин уларни қутқардик ва уларга исломни танидик! "Қози унга: "Эй Қутайба, уларни исломга ёки жазога ёхуд ҳарбга чақирдиларингми?" деди. Қутайба жавоб қилди: "Йўқ. Айтган сабабларимга қўра қутилмаганда ҳужум қилдик". Шунда қози деди: "Эй Қутайба, сен иқрор бўлдинг. Агар даъво қилинаётган киши айбига иқрор бўлса муҳокама тугайди. Эй Қутайба, Аллоҳ бу умматга фақат дин туфайлигина нусрат берган. Хиёнатдан сақланиш ва адолатла туриш дин буюкликларидандир. Аллоҳга қасам биз уйимиздан покиза Ислому динини ёйишлик учун жидди жаҳд қилиш учун чиққанмиз. Биз ерга эга бўлиш, мамлакатларни қосиб олиш ва ноҳақ ундан олий бўлиш учун чиқмаганмиз!". Сўнг қози башарият тарихидаги энг ажиб ҳукми чиқарди: "Мусулмон қўшиннинг ҳаммаси Самарқанддан уч кун ичида қандай тез кирган бўлса шундай тез чиқиб кетсин ва шаҳарни ўз аҳлига қайтарсин. Уларга урушга ҳозирланишга фурсат берилсин. Сўнг уларни оғоҳлантирсинлар ва Ислому ёки жазо ёхуд ҳарб ўртасида ихтиёр берсинлар. Агар улар ҳарбни танласалар, у ҳолда уруш бўлади. Бу Аллоҳ таоло шариатининг ва пайғамбари соллаллоҳу алайҳи васаллам суннатининг татбиқи бўлади".

Самарқанд аҳлини ҳайрат қулғаб олди. Қўшин зудлик билан шаҳарни ташлаб чиқа бошлади ва уч кун ўтмай унда бирорта мусулмон қолмади. Каттаю кичик аҳоли шаҳар марказида тўпланди. Улар бўлган ишга ишонмаётган эдилар. Хулқи бундай қавм башарнинг энг яхшиси, унинг қозиси қилган иш мутлақ адолат, ўзининг атболарига бундай ишларни буюрадиган дин ҳақ дин, дея улар ўзаро гаплашишарди. Иш узоқ чўзилмай Самарқанд аҳли ҳаммалари Исломуни қабул қилди. Яна бир ибратли воқеа. У зот Хуросонга кириб келганида у ернинг аҳли бўлган бир одам туриб турли мақтовли сўзлар билан шеър айта бошлади. Шунда у "Сен мен билан яшаб кўрдингми? Нега маддоҳлик қиласан" деб уни тўхтатиб қўйди. Қутайба Ибн Муслим ҳазратларининг шахсияти ғайратли, уддабуррон лашкарбоши, адолатли пешво, хиёнатни севмаган, илму урфонга, шеърятга яқин нозиктаъб инсон сифатида гавдаланади. Аммо, Совет Иттифоқи таълим тизимларининг тарихчилари уни қонхўр, золим, адолатсиз ва илм-фан, маданиятнинг ашаддий душмани сифатида таърифлаганлар. Афсуски, бизнинг айрим ватандош тарихчиларимиз ҳам ислом динининг бу ерларга тарқалиши масаласини ёритишда шундай хатоларга йўл қўйган.

Қутайба ибн Муслим ҳазратларининг дўсти Абдул Малик ибн Марвон ўша даврдаги мусулмонларнинг амири бўлган. У ўзининг дўсти ва яхши таниган, яқин одами сифатида имом Қутайбани Хуросон вилоятига ноиб қилиб тайинлаган эди. Абдул Малик тақводор обид бўлган. Ибн Саъднинг хабар беришича, у аввал Мадинаи мунавварага амир қилиб тайинланган. У Усмон ибн Аффон, Абу Ҳурайра, Абу Саид, Умму Салама ва Муовия каби улўф зотларнинг насиҳатларини эшитган. Унга қадар мусулмонлар орасида Абдул Малик деган ном бўлмаган. Сиёсат тарихи ва табиатидан маълумки, ҳар бир давлат бошлиғи муҳим мансабларга ўзига ҳамфикр одамларни тайинлайди. Халифа Абдул Малик ҳам Мадинаи мунавварадаги тўрт алломанинг бири, илм-маданият жонкуяри ўлароқ, ўзи каби дунёқарашга эга бўлган Қутайба ибн Муслимни Хуросон вилоятига волий қилиб танлаган эди.

715 милодий йилнинг иккинчи ярмида халифа Валид вафот этиб, ҳокимият унинг укаси Сулаймон қўлига ўтганида Қутайба ибн Муслим унга хизмат қилишдан бош тортган. Чунки у отаси ва оғаси каби маърифатпарвар, олим ва донишманд эмас, табиийки, Қутайба у билан ҳеч бир масалада келиша олмас эди. Бундан ғазабланган Сулаймон ўша йилнинг охирида арабларнинг шайбон қабиласига мансуб Ҳайён ан-Набатий (унинг 7минг қўшини бўлган) ва тамим (тамимий)қабиласи вакили Вақи билан Абу Суд бошчилигидаги исёнчилар Қутайба ибн Муслим чодирига бостириб кириб, у билан биргаликда Абдуррахмон, Солиқ, Ҳусайн, Абдулкарим номли укаларини, ўғли Касир ибн Қутайба ва жиянларини жами оиласидаги ўн бир кишини қатл қилдирган ва кейинроқ бу қилмишидан пушаймон чеккан эди!

Юртимизда қанчадан-қанча халқ мўмин-мусулмон бахтига мушарраф холда яшаб келдилар ва келмоқдалар. Нафақат оддий мусулмон, балки Ислом динининг ривож ва тараққиёти учун ҳисса қўшган олим ва уламолар бу юртлардан етишиб чиқди. Бу зотларнинг исмларининг ўзини ёзилса, уламолар исмларидан иборат алоҳида бир китоб ҳосил бўлади. Бу Қутайба ибн Муслим ҳазратлари дуоларининг шарофати ва холис хизматлари туфайлидир. Шундай мўътабар инсон милодий 715 йили бизнинг азиз диёримиз, Андижон вилоятининг Жалақудуқ туманига дафн етилган. Тарихчи Наршахий унинг қабри қўйилган қабристонни "Мозорбува"деб тилга олган. Хозирги кунда ҳам бу ном сақланиб қолган.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф – Ислом тарихи;
2. Шайх Муҳаммад Хузарий – Уммавийлар давлати тарихи;
3. Шайх Исмоил Бурсавий – Рухул Баён тафсири;
4. Махмуд Шайт Хаттот – Мавороуннаҳр қўмондарлари;
5. Имом Наршахий – Бухоро тарихи;
6. Ўзбекистон Ислом энциклопедияси.

Temirov Farrukh Umedovich
Bukhara State University
(Bukhara, The Republic of Uzbekistan)

PROBLEMS OF TURKISTAN HISTORY IN THE PERIODICAL PUBLICATIONS OF SADRIDDIN AYNI

Sadriddin Ayni (1878-1954) is the brilliant poet and enlightener who had made great contribution to Uzbek and Tajik history and literature. He has inherited enormous cultural and spiritual treasure to the generation during his sixty-year literary activity. His scientific heritage became the foundation for science and enlightenment enthusiasts as the peculiar school.

S. Ayni improved socio-cultural and literary nature of several magazines and newspapers like “Shulayi inqilob” (‘Light of Revolution’), “Inqilob” (‘Revolution’), “Bukhoro akhbori” (News of Bukhara), “Bolalar yuldoshi” (‘Children’s companion’), “Maorif va o’qituvchi” (‘Education and Teacher’) and “Turk eli” (Turkic nation), “Zarafshon” (‘Zarafshan’), “Mehnatkashlar tovushi” (‘The voice of working-class’) published by Turkic influential figures of enlightenment at the beginning of the 20th century by his historical and literary articles. Those articles were dedicated to the actual problems of Turkestan’s spiritual life.

The article so-called “The wealth of Turkistan¹⁰” is very essential in this long run, that there has been scrutinized and criticized the backwardness of Turkistan industry in comparison with developed countries, the economic and social problems of local population¹¹. It should be noted that he could see the crucial demand in modern technology for improving quality of Turkic production, emphasizing it as the main factor of economic growth. Considering stock of natural resources he says the following in his ‘Turkistan wealth’ article: “According to foreign experts, our Turkistan possesses an abundance of coal, iron, silver, gold, petroleum and other minerals. They refer to prosper growth of the American, German and English due to these minerals, conversely we are living under poor conditions despite this kind of ownership¹²” This statement is criticism to underuse of country’s property.

The historian points as the main reason the illiteracy of population about development, while the second reason is considered the absence of solidarity and partnership of entrepreneurs throughout the country. The author searches the solution to this matter and challenges the unification of nation under one authority. He thinks that each person should deal with the thing in his capacity, and writes down that, “It would be great idea if our religious geniuses implemented to purify our truthful religion, they should transfer the political and economic tasks of the world to their colleagues, if they help and the secular tasks are done seriously by their worldly masters, we pray for the God that, if they open up various schools and crafts we could make the all entire world to pull towards us¹³”.

---

¹⁰ Ayni S. Turkiston boyligi. // Turk eli. 1917 october 4.

¹¹ See. Tursunov R.N. XX Asr boshlarida Turkistondagi ijtimoiy –iqtisodiy jarayonlarga milliy tarraqqiyparvarlarning qarashlari. Tarix fanlari nomzodi diss. – Toshkent, 2008 P. 85.-86.

¹² Ayni S. Turkiston boyligi. // Turk eli. 1917 october 4.

¹³ Ayni S. Turkiston boyligi. // Turk eli. 1917 october 4.

Also, Ayni hoped to further development of industry by involving modern technologies in manufacturing, and as a result, it would be possible to eliminate economic crisis, mentioning the following “If we establish our business in such a way, sometimes in the future Turkistan becomes a garden, and it will be full of factories, railways and other cultural institutions”¹⁴.

According to the poet, if the existing mineral resources are excavated and it is processed, first of all the industry of the country will develop and the flow of raw materials out will be stopped, because of this the amount of the revenue will be increased. Secondly, all the products used for the consumption will be produced here, Turkistan will get rid of economic dependence of other countries. Thirdly, the country will not be raw materials base, but becomes a nation which creates complete products, and the foreign trade will flourish. Thus, Turkic nation will become the richest people in the world.

Known as the father of all Turkic Jadids(Reformers)-Makhmudkhuja Bekhbudi (1875-1919), was a master of prominent representatives of enlightenment and culture of his time, he was a famous playwright, poet, orator, publisher and enlightenment figure. Ayni as a contemporary compatriot of Bekhbudi has published almost ten scientific, literary, historical articles related to the enlightenment and culture of the turn of the XXth century¹⁵. Analyzing his articles one can meet valuable information on Bekhbudi which doesn't repeat each other. If we systematize the articles of S.Ayni on Bekhbudi we can comprise a little brochure consisting of 30-40 pages.

Ayni in his article “Short biography of Makhmudkhuja Bekhbudi” precisely writes that “Bekhbudi Afandi was born in the evening of the 10 of zulkhijja (January 19) of the hijri year 1291 (1875)”¹⁶. In his article “My reminiscences of hazrat Bekhbudi” writing about his impressions of him: “When I saw hazrat Bekhbudi he was very magnificent and immense. One who wasn't aware of his conditions can doubt” can doubt that he is overconfident. But in reality he is soft in conversation and a man with contentment, he is used to economize regardless whether it is the possessions of population or his property and he considered that we have to economize in order to amend our social situation”¹⁷. In addition, Ayni has written two poems devoted to Bekhbudi: “Gift to the soul of Bekhbudi”, “As a reminiscence, to the execution of and the place of execution of Bekhbudi”¹⁸. Ayni has precisely written that as a date of writing of one of his poems as “1920, IV”¹⁹.

---

¹⁴ Ayni S. Turkiston boyligi. // Turk eli. 1917 october 4.

¹⁵ Ayni S. Motami buzurgi umum.// Shulayi inqilob. 1920, №35, 5 april: The same author/ Musibati Makhmudkhuja Behbudiy va rafiqonash.// Shulayi inqilob. 1920, №35, 8 april: P. 3-4. The same author/ Samarqand habarlari (Buhbudiy hazratlari salomat ekan) Mehnatkashlar tovushi 1919 1-11 oktyabr. The same author. Makhmudhuja Behbudi haqinda.// Mehnatkashlar tovushi. 1921, march 29. The same author. Behbudiy hazratlari to'g'risida xotiralarim. //Zarafshon. 1922 №32, 25 march. The same author: Mufti Mahmudkuja Behbudiy va raqiblarning o'chlari olindi. // Buxoro axbori. 1923, October 3 №209.

¹⁶ Ayni S. Makhmudkhuja Behbudiy hazratlarining qisqacha tarjimai holi. // Mehnatkashlar tovushi. 1920 yi 8 aprel.

¹⁷ Ayni S. Behbudiy hazratlari to'g'risida xotiralarim. //Zarafshon. 1922, №32, march 25.

¹⁸ Makhmudkhuja Bekhbudiy. Tanlangan asarlar (to'ldirilgan va tuzatilgan 3-nashri). T.: Ma'naviyat. 2006. –P. 256-257.

¹⁹ See: Karimov N. XX asr adabiyoti manzaralari. T. O'zbekiston., 2008. – P. 56.

After the tragic death of Bekhbudi in Karshi on the 25 of march²⁰, 1919, his associates and acquaintances published several articles dedicated to their master. S. Aynii also has expressed his views and important details about the secret death of Bekhbudi in his articles such as “Makhmudhuja Behbudi and his associates were revenged for”, “About Makhmudhuja Bekhbudi”, “Dedicated to the Mufti Makhmudhuja”, “The misfortune of Bekhbudi and his associates”, and “Great universal obituary”.

In the 209 th issue of the newspaper “Buxoro axbori”²¹ appearing on the 3 of October, 1923 in a article “Makhmudhuja Behbudi and his associates were revenged for” Ayni using pen name “Musofir (Traveler)” gives the following information: “The father of Turkic young intellectuals mufti Makhmudhuja Bekhbudi from Samarkand and his associates Muhammadqul and Mardonqul were killed in upheaval of the brutal beks (governors) of emir in Karshi city, and as a consequence all Turkic jadids and scholars were humiliated harshly. Under the effect of this calamity in april, 1920 there was a big demonstration of the common people and insistence to punish these cruel men”²².

It is of great importance that three articles written by S. Ayni appearing in August and September of 1923 in the main newspaper of Bukhara Peoples Soviet Republic “Bukhoro akhbori”. In the only and permanent uzbek newspaper of BPSR “Buxoro akhbori”(in later times “Ozod Bukhoro”) S. Ayni has published the following articles: “Let them see and listen”²³, “The attitude of the soviet government”²⁴, “Reference to the Bukhara jadids and revolutioners”²⁵. The above mentioned articles need classification and research: first as their text are not known by the scientific and intelligent circles. Secondly, poet as contemporary witness of historical and political events occurred in Bukhara gives precious authentic information for today's generation.

In his article “Let them see and listen” scholar writes about the activities of BPSR government in the sphere of the restoration of historical monuments. Author informs about the restoration of Minaret Kalan by the masters and indentured workers within two years according to the decree of the government. It had been bombarded by Soviets during invasion. Bricks, gypsum and lumber were used in a large scale according to the special plan during restoration of completely devastated historical monuments.

In order to repel the untrue allegations to the government leaded by the F. Khujaev he puts an end to the discussion saying “let those who have eye see it, let those who have ears listen it”²⁶.

---

²⁰ Hoji Muin. Mufti Mahmudhuja Behbudiy hazratlarining qanday shahid bo'lg'anlig'i va aning tomonidan yozilgan vasiyatnoma. // Inqilob. 1922. №1, 7 january.

²¹ See: Rakhmonov K.J. “Buxoro axbori va ozod Buxoro” gazetalari – Buxoro Xalq Sovet Respublikasi tarixini o'rganish manbasi: Tarix fanlari nomzodi. Diss. –Toshkent. 2009.

²² Musofir. Mufti Mahmudhuja va rafiqlarining o'chi olindi. // Buxoro axbori 1923, №209, October 3.

²³ S. Ayni. “Let them see and listen”. // Buxoro axbori, 1923, №10, august 5.

²⁴ S.Ayni. Shurolar hukumati muomalasi. // Buxoro axbori, 1923. №21, august 8

²⁵ S.Ayni. Buxoro jadidlari va inqilobchilariga murojaat. // Buxoro axbori. 1923, №214, 21 august.

²⁶ S. Ayni. “Let them see and listen”. // Bukhoro akhbori, 1923, №10, august 5.

Ayni has suffered during the reign of the last Bukhara emir of Said Alimkhan (1910-1920), he was prisoner being in emirs dungeon. He was beaten as jadid representative. His article "Reference to Bukhara jadids and revolutioners" was twice bigger volume than previous articles, where sharp problems were discussed. That's the discussion about the dissemination of the information on the history and activities of jadids struggle to the coming generations.

It is known that, Mir Arab madrassah built during the reign of the one of the famed khans of Ubaydullakhan (years of reign: 1533-1539) of Shaybanid dynasty in Bukhara was a famous and glorious science center of its time. S. Ayni also studied there obtaining knowledge in this madrassah in 1890-1891. In more former times he has written about his reminiscences on this madrassah, its role in spiritual and cultural life of Bukhara, its scientific level in 1927 on the 5 th issue of "Maorif va oqituvchi" magazine an article "Mir Arabs buildings"²⁷ in old Uzbek language in Arabic script. Ayni's approach to this problem was free from the society layers' point of views, from ideological influences, about the personality of Mir Arab and his madrassah was focal point of religious sciences was discovered according to the historical warks and documents, also due to being not publishing this research in uzbek, Russian and tajik.

This historical research of S. Ayni is based on the "Badoe-ul-vaqoe" of Zaynuddin Vosifi, and also according to the recognition of the author to the documentation held by the inheritance of Mir Arab. It is worth mentioning that Ayni was one of the first scholars referring to the scientific heritage of Zaynuddin Vosifi²⁸. Also, S. Ayni writes the following;

"In order to write about the buildings of Mir Arab first of all, we have to give his short biography. The name of Mir Arab is mir Abdullah, he was born in the Khadramaut city of Yemen region. When he was 22 years old he migrated from his homeland Arabia to Turkistan. In Samarkand he became a member of the circle of Khoja Ahrar. After the death of Khoja Ahrar, he settled in Sayram. Mir Arab became very famous during the period of Shaybanid dynasty, he profited a lot during the reign of Ubaydullakhan, and become very rich having a lot of wealth and land"²⁹.

The most Ayni's scientific-historical article dedicated to the history of epoch of Emir Temur and Temurids, and these articles are considered as one of the first scientific works related to the Temurid period. In his articles such as "From the buildings of Emir Timur. Conversation with the remnants of Bibikhanum"³⁰, "The city of Samarkand", "Old remnants. Chilustun, Kuksaroy, Chinnikhona va Kuktosh" "Tarikhiy taskhekh" "The observatory of Ulughbek", va "Do not let the historical

---

²⁷ This article of historian Ayni was thoroughly examined by the historian, and orientalist PhD in history, professor H.H.Turayev, was sent to the opinion of the public. (See: H.Turayev. Unknown research of Sadriddin Ayni. //2009, №2. P. 22-23)

²⁸ S. Ayni. Namunayi adabiyoti tojik. –Moscow: Chopxonayi nashriyoti markazii xalqii Jamohiri shuravii Susiyolisti, 1926. P. -101-102; The same author: S. Ayni. Vosifi va asari u "Badoe-ul vaqoe". //Sharqi surh. 1946. №4-5, P. 1-29

²⁹ S. Ayni. Mir Arab imoratlari. // 1927, №5 35

³⁰ S. Ayni. Amir Temur binolarindan. Bibixonim xarobasi bilan musohaba. //Bolalar yuldoshi. 1919, №2, may 23.

monuments to be demolished”³¹ he mentioned the historical-architectural monuments and topography of the city of Samarkand.

The author pays a great attention to the description of the changes occurred in Samarkand, renovation works, newly built architectural monuments, and the mausoleums. From the description it is not difficult to see opinions of that, significant part or all of them had been built by the Emir Timur, before the ruling of the sovereign Samarkand had been under the worst conditions, and Emir Temur had decided to restore the major part of the city³². At the same time Ayni, without making a doubt to the magnificence of Emir Timur describes the historical- literary facades of the buildings built by him.

On his article “The city of Samarkand” he highly estimates the constructive efforts of Emir Timur he specially remarks that the monumental edifices built by him in Samarkand, Shakhrisabz, Turkistan do not have similar ones, and there were no aesthetically perfect buildings built in Muslim East after the Emir Temur. Bibikhanum mosque is recognized as the zenith of the glory of Emir Timur³³. “One of the huge edifices of Timur, is Khanum (Bibikhanum- F.T) architectural building, today even the remnants of it makes eyes shine, this mosque was started to build in the 801 year of the hejra(1399 A.D) and was completed in the 806 year of hejra(1405 A.D.)”. The aiwans(terrace) of this edifice were covered with the bricks, and they consisted over the 80 marble columns. According to the legend of Babur the rocks of this building were engraved by the rock specialists from India. The domes decorated with tiles which attract the eyes of the whole world in the Shakhziinda cemetery are constructed during the period of Timur³⁴.

Besides that, the poet mentions the impressive buildings constructed by the loved grandchild of the Emir Timur Mirza Ulughbek (1394-1449, years of reign: 1409-1449) in Samarkand and Bukhara. In his article “The observatory of Ulughbek”³⁵ he mentions an important information on the development of science during the period of Mirza Ulughbek who run a famous school of astronomy, that there were several great scientists around him, the history and the scientific activity of the observatory built in 1424-1428, as a inherited of the Amir Temur he was a patron of scholars and others.

S. Ayni in his “Old remnants. Chil ustun, Kuksaroy, Chinnixona, va Kuktosh”³⁶ mentions about that during Emir Temur and Temurids epoch Samarkand was well developed and the most historical buildings: Chil ustun, Chinnixona, Kuksaroy va Kuktosh were the famous architectural edifices of its time. He recognizes that after the establishment of Samarkand as a capital of its empire, it flourished socially, economically.

---

³¹ S. Ayni. Ulughbek rasakhonasi. // Lenin yuli. 1948, july 9: The same author, Tarixiy yodgorliklarning buzilib ketishiga yo'l qo'yilmasin. // Qizil O'zbekiston. 1948, june 12. Lenin yuli, 1948, july 15

³² S. Ayni. Samarqand shahri. // 1927 №10. –P. 47-50.

³³ S. Ayni. Amir Temur binolarindan. Bibixonim xarobasi bilan musohaba. // Bolalar yo'ldoshi. 1919, №2, 23 may. –P.3

³⁴ S. Ayni. Samarqand shahri. //,1927 №10. – P. 48.

³⁵ S. Ayni. Ulug'bek rasadxonasi. //Lenin yo'li. 1948. 9 july.

³⁶ S. Ayni. Eski osorlar. Chil ustun, Kuksaroy, Chinnixona, va Kuktosh.,1926, №7-8. P. 28-29

As a conclusion we can say that, in the abovementioned articles Ayni seriously explores, investigates the historical problems of Turkistan and Uzbekistan, shows its past profoundly as a cradle of the great scientists, and it is necessary to transfer this history to the forthcoming generations.

Furthermore, his articles devoted to the history of Emir Timur and the Timurids dynasty highly appreciates the personality of Emir Timur, praising his constructive efforts, governing capability, his serve to the sovereignty of the country. Meanwhile,, he highlights the development of science and architecture during Timurids dynasty. His investigations in this field made the foundation to the study of Timurids period during the Soviet epoch.

Темиров Фаррух Умедович
Бухоро Давлат Университети
(Бухоро Ўзбекистон Республикаси)

САДРИДДИН АЙНИЙНИНГ ПУБЛИЦИСТИК ИЖОДИДА ТУРКИСТОН ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИ

Садриддин Айний (1878-1954) ўзбек ҳамда тожик адабиёти ва тарихи ривожига катта ҳисса қўшган зукко олим ва маърифатпарвар адибдир. С. Айний ўзининг қарийб олтмиш йиллик илмий-ижодий фаолияти давомида ўзидан бой маданий ва маънавий мерос қолдирди. Унинг илмий мероси илм ва маърифат ихлосмандлари учун ўзига хос маҳорат ва ибрат мактаби бўлиб хизмат қилмоқда.

XX асрнинг бошларида Туркистон маърифатпарварлари ва тараққийпарварлари томонидан нашр этилган “Шуълаи инқилоб”, (“Инқилоб шуъласи”), “Инқилоб”, “Бухоро ахбори”, “Болалар йўлдоши” “Маориф ва ўқитувчи” ва “Турк эли”, “Зарафшон”, “Меҳнаткашлар товуши” каби ўша даврдаги ижтимоий – маърифий ва адабий журнал ва газеталарда С. Айний ўзининг тарихий, илмий ва адабий йўналишдаги бир қанча мақолалари билан қатнашиб турган. Муаллиф ушбу маҳаллий матбуот саҳифаларида, айниқса Туркистон тарихининг долзарб муаммолари тарихига бағишлаган илмий, тарихий йўналишда ёзган мақолалари муҳим аҳамият касб этади.

Олимнинг “Туркистон бойлиги”³⁷ номли мақоласи диққатга сазовор бўлиб, унда Туркистон ўлка саноатидаги қоқоқлик, ривожланган мамлакатлар қаторидан орқада қолаётганлиги, маҳаллий халқнинг иқтисодий ва ижтимоий муаммолари таҳлил ва танқид этилади³⁸. Туркистонда замонавий технологияларни ишлаб чиқаришга жорий қилиш иқтисодий тараққиётнинг асосий омили сифатида қараганлигини кўриш мумкин. Айний Туркистон бойликлари масаласига бағишланган ушбу мақоласида ўлкадаги ер ости конлари хусусида сўз юритиб, “Чет миллат олимларининг излаб топғонларига қарғанда бизам Туркистонда тош кўмир, темир, кумуш, олтун, ер мойи (нефть) ва бошқа ҳар хил маъданлар бор экан. Амрико халқи, немис ва инглизлар шул маъданлар орқасинда бутун ер юзинда энг бой одамлардан бўлғон ҳолда, бизлар фақир яшаймиз”³⁹, деган фикрлари билан мамлакатда мавжуд имкониятлардан етарли даражада фойдаланилмаётганлигини танқид қилган.

Тарихнавис олим бунинг биринчи сабабини халқнинг замонавий билимлардан беҳабарлигида, иккинчиси ўлкадаги тадбиркор бойларда бирлик ва ҳамкорликни йўқлигида, деб билади. Муаллиф бу ҳолатдан чиқиб кетиш йўллари кидириб, миллатни бирлашишга ва давлат бошқарувини ўз қўлларига олишга даъват қилган. Ҳар ким ўз қобилияти этган иш билан шуғулланиши кераклигини уқтириб, “Диний уламоларимиз дини мубинимизни обод қилмоқ йўлида қувватларини сарф қилиб, сиёсат ва иқтисоддошлари

---

³⁷ Айний. С. Туркистон бойлиги. // Турк эли. 1917, 4 октябрь.

³⁸ Қаранг: Турсунов Р. Н. XX аср бошида Туркистондаги ижтимоий – иқтисодий жараёнларга миллий тараққийпарварларнинг қарашлари. Тарих фанлари номзоди. дис. – Тошкент, 2008. – Б. 85 – 86.

³⁹ Айний. С. Туркистон бойлиги. // Турк эли. 1917, 4 октябрь.

бўлгон дунё юмушларини ўз аҳлларига топшурсалар, ёрдам қилсалар ва дунё ишларимизни аҳллари бўлгон мухтарам зотларимиз дунёвий юмушларимизни ислоҳ қилишга жиддият ила киришсалар, иншооллоҳ тезликда хар хил мактаб ва хунарлар очсалар бизлар дарҳақиқат курраи арзини мусҳар қилгон бўлурдик”⁴⁰, деб ёзади Айний.

Шунингдек, Айний замонавий технологияларни ишлаб чиқаришга жорий қилиш орқали саноатни янада ривожлантириш ва бунинг натижасида иқтисодий инқирозни бартараф қилиш мумкинлигини таъкидлаб, “Агар ишларимизни шул усулда қўйсақ бир замон келурки, Туркистон бир бўстон ҳолига келур, зовудлар, фабрикалар, темир йўллар ва бошқа маданият корхонлар ила тўла бўладур”, дея орзу қилган⁴¹.

Адибнинг фикрича, агар мавжуд ер ости бойлиқларини қазиб чиқариб, уни қайта йўлга қўйилса, биринчидан, ўлка саноати ривожланади ва хом ашёни четга чиқиб кетиш олди олинади, натижада олинандиган даромад миқдори ошади. Иккинчидан, эҳтиёж учун керакли бўлган барча маҳсулотларни шу ерни ўзида ишлаб чиқариш мумкин бўлиб, Туркистон бошқа мамлакатларга иқтисодий қарамликдан халос бўлади. Учунчидан, давлат хом ашё базаси эмас, балки, тайёр маҳсулот ишлаб чиқарувчи мамлакатга айланиб, ташки савдо ўсади. Бунинг натижасида туркистонликларни дунёдаги энг бой халққа айлантиради. Кўриниб турибдики, С. Айний ўз вақтида тadbиркорликни йўлга қўйиш орқали мамлакатни ривожлантириш ва уни сиёсий, иқтисодий қарамликдан олиб чиқиш мумкинлигини англаган эди.

Маълумки, Туркистон жадидларининг отаси сифатида ном қозонган Беҳбудий, ўз даврида кўпгина маърифат ва маънавият вакилларига устозлик қилган, уларни қўллаб-қувватлаган машҳур драматург, шоир, нотик, ношир ва маърифатпарвар адиб эди. Айний Беҳбудийнинг шахсияти, илмий мероси, маърифат ва маданият соҳасида олиб борган самарали ишлари тўғрисида ХХ – асрнинг бошларида ўнга яқин илмий, адабий ва тарихий мақолалари⁴². билан маҳаллий матбуотда чиққан эди. Унинг мақолаларини кузатар экансиз, Беҳбудий ҳақидаги бир-бирини такрорламайдиган қимматли маълумотларни учратишингиз мумкин. Агарда, С. Айнийнинг Беҳбудий ҳақидаги мақолаларини бир тизимга келтирилса, 30 – 40 саҳифалик ихчамгина бир рисола ташкил этиши мумкин.

С. Айний “Маҳмудхўжа Беҳбудийнинг қисқача таржимаи ҳоли” унвони остида эълон қилган мақоласида “Беҳбудий афанди 1291 йил хижрий

⁴⁰ Айний. С. Туркистон бойлиги. // Турк эли. 1917, 4 октябрь.

⁴¹ Айний. С. Туркистон бойлиги. // Турк эли. 1917, 4 октябрь.

⁴² Айний С. Мотама бузурги умум. // Шуълаи инқилоб. 1920, № 35, 5 апрел; Унинг ўзи: Мусибати Маҳмудхўжа Беҳбудий ва рафиқонаш // Шуълаи инқилоб. 1920, № 35, 8 апрель. – Б. 3 - 4; Унинг ўзи: Самарқанд хабарлари (Беҳбудий ҳазратлари саломат экан). // Меҳнаткашлар товуши. 1919,1-11 октябр; Унинг ўзи: Маҳмудхўжа Беҳбудий ҳазратларининг қисқача таржимаи ҳоли. // Меҳнаткашлар товуши. 1920, 8 апрель; Унинг ўзи: Маҳмудхўжа Беҳбудий ҳақида. // Меҳнаткашлар товуши. 1921, 29 март; Унинг ўзи: Муфти Маҳмудхўжага бағишлаб. // Меҳнаткашлар товуши. 1921, 29 март; Унинг ўзи: Беҳбудий ҳазратлари тўғрисида хотираларим. // Зарафшон. 1922, № 32, 25 март; Унинг ўзи: Муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий ва рақиқларининг ўчлари олинди. // Бухоро ахбори. 1923, 3 октябрь. № 209.

(милодий 1875 й) зулҳижжа ойининг ўнида (19 январь) оқшомда туғилган” деб, аниқ кўрсатиб ўтган⁴³. Адиб ўзининг “Беҳбудий ҳазратлари тўғрисида хотираларим” номли мақоласида, у ҳақдаги таассуротлари тўғрисида ёзиб: “Беҳбудий ҳазратлари кўринишда ғоят маҳобатлик ва салобатлик эди. Аҳволига воқиф бўлмаган кимса, мутакаббур деб, гумон қилур эди. Лекин, ҳақиқатда мулойим суҳбатлик, такаллуфсиз бир одам эди, ўз моли ҳақида бўлсин, халқ моли бўлсин, иқтисодга кўп риоя қилар ва ижтимоий аҳволимизнинг тузулиши учун иқтисодга риоя қилишни биринчи шартлардан билар эди”⁴⁴. Шунингдек, С. Айний Беҳбудийнинг ўлимига бағишлаб иккита шеър ҳам ёзган: “Беҳбудий рўҳига итҳоф”, “Беҳбудий афандини эсга тушуриб, қатл ва қатлгоҳига хитобан”⁴⁵. Айний ҳатто бир шеърининг ёзилган санасини “1920, IV”, деб аниқ қайд этган⁴⁶.

Беҳбудийнинг Қарши шаҳри 1919 йил 25 мартда⁴⁷ фожиали ўлимидан кейин, унинг маслақдошлари ва издошлари томонидан ўз устозларига бағишлаб бир неча мақолалар эълон қилинган. С. Айний ҳам “Муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий ва рафиқларининг ўчлари олинди”, “Маҳмудхўжа Беҳбудий ҳақида”, “Муфти Маҳмудхўжага бағишлаб”, “Мусибати Маҳмудхўжа ва рафиқонаш” (“Маҳмудхўжа ва рафиқларининг мусибати”) ва “Мотами бузурги умум” (“Буюк умум мотами”) каби мақолаларида, Беҳбудийнинг қандай сирли ўлим топганлиги тўғрисида муҳим бўлган маълумотларни келтириб ўтади.

“Бухоро ахбори”⁴⁸ газетасининг 1923 йил 3 октябрь, 209-сонида С. Айний “Мусофир” таҳаллусида ёзган “Муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий ва рафиқларининг ўчлари олинди” мақоласида, қуйидаги маълумотларни келтиради: “Туркистон ёш фикрчиларининг отаси бўлган самарқандлик муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий афанди ўзининг рафиқлари Муҳаммадқул ва Мардонқул ўртоқлар билан биргаликда 1919 йил март ойида золим амирнинг қонхўр беклари тарафидан Қарши шаҳрида ўлдирилиб, бутун Туркистон жадид ва маъорифпарварларини улуғ ва қаттиғ мусибатга учратқон эди. Ушбу мусибат таъсири билан 1920 йил апрел ойида Самарқанд шаҳрида умум халқ тарафидан амирга қарши катта намойиш ҳозирланиб, золимларга жазо берилиши талаб қилинқон эди”⁴⁹.

С. Айнийнинг 1923 йил август ва сентябрь ойларида, БХСРнинг матбуот органи бўлган “Бухоро ахбори” газетасида босилган учта мақоласи айниқса,

---

⁴³ Айний С. Маҳмудхўжа Беҳбудий ҳазратларининг қисқача тархимаи ҳоли. // Меҳнаткашлар товуши. 1920 йил, 8 апрель.

⁴⁴ Айний С. Беҳбудий ҳазратлари тўғрисида хотираларим. // Зарафшон. 1922 йил, 32-сон, 25 март.

⁴⁵ Маҳмудхўжа Беҳбудий. Танланган асарлар. (тўлдирилган ва тузатилган 3-нашри). Т: Маънавият 2006. – Б. 256-257.

⁴⁶ Қаранг: Каримов Н. XX аср адабиёти манзаралари. Т: Ўзбекистон, 2008. – Б. 56.

⁴⁷ Ҳожи Муин. Муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий ҳазратларининг қандай шаҳид бўлганлиги ва анинг томонидан ёзилган васиятнома. // Инқилоб. 1922 йил, № 1, 7 январь.

⁴⁸ Қаранг: Раҳмонов К.Ж. “Бухоро ахбори ва озод Бухоро” газеталари – Бухоро Халқ Совет Республикаси тарихини ўрганиш манбаси: Тарих фанлари номзоди. дис. - Тошкент, 2009.

⁴⁹ Мусофир. Муфти Маҳмудхўжа Беҳбудий ва рафиқларининг ўчлари олинди. // Бухоро ахбори 1923, № 209. 3 октябрь,

муҳим аҳамият касб этади. БХСР ҳукуматининг ўзбек тилидаги ягона, доимий матбуот органи бўлган “Бухоро ахбори” (кейинчалик “Озод Бухоро”) газетасида С. Айний 1923 йилда “Кўрсунлар ва эшитсунлар”⁵⁰, “Шўролар ҳукумати муомаласи”⁵¹, “Бухоро жадидлари ва инқилобчиларига мурожаат”⁵² номидаги мақолаларини эълон қилган. Юқоридаги мақолалар тавсиф ва тадқиқотга муҳтожлиги шундаки, аввало, уларнинг матни барча илмий илҳий жамоатчиликка маълум эмас. Иккинчидан эса, адиб 1920-1923 йиллардаги Бухорода кечган тарихий ва сиёсий воқеаларнинг жонли гувоҳи сифатида бугунги авлод учун қимматли маълумотларни келтиради.

Адибнинг “Кўрсунлар ва эшитсунлар” номили мақоласида 1922-1923 йилларда БХСР ҳукуматининг Бухоро тарихий обидаларини таъмирлаш соҳасидаги сай ҳаракатлари баён қилинади. Муаллифнинг маълумотида, ҳукумат қарори билан Минораи Калоннинг 1920 йил сенятбрдаги шўро тўнтаришидан кейин шикастланган жойларини тўзатиш учун усталар ва мардикорлар икки йил таъмирлаш ишларини олиб боришган. Ярим вайрона ҳолатида келган бошқа тарихий обидаларни қайта тиклаш учун махсус режа тузилиб, кўп миқдорда қўрилиш ашёлари: гишт, оҳак, ганч ва ёғоч келтирилган.

Айний Бухоро республикасининг Ф. Хўжаев бошчилигидаги ёш ҳукуматга қилинган тўхматларнинг асосизлигини исботи сифатида улар қилаётган савобталаб ишларни “кўзи бор кўрсин, қулоғи бор эшитсун”⁵³ – деб мақолага нуқта қўяди. Айний Бухоронинг сўнгги амири Саид Олимхон ҳукмронлиги даврида (1910-1920) жабр кўрган, унинг зиндонидида тутқунликда бўлиб, аламини тортган эди. Тан жазосини олган жадид вакилларида бири эди. “Бухоро жадидлари ва инқилобчиларига мурожаат” мақоласи эса, ҳажми жиҳатидан олдинги икки мақоладан катта бўлиб, муаллиф унда энг долзарб масалани кўтариб чиқади. Яъни Бухоро жадидларининг курашлар тарихи ва фаолиятини келажак авлодларга етказиш масаласи ҳақида баҳс юритади.

Маълумки, Шайбонийлар сулоласининг машҳур хонларидан бири Убайдуллахон (ҳукмронлик даври: 1533-1539) даврида қўрилган Мир Араб мадрасаси (1535-1536 й) Бухорода ўз даврида машҳур ва маълум илм масканларидан бири бўлган. С. Айний ҳам 1890 – 1891 йиллар давомида ушбу мадрасада илм-маърифатни ўрганиб, турли фанлардан таҳсил олган. Олим кейинчалик бу мадраса ҳақидаги хотиралари, Бухорои шариф маънавий ва маданий тарихида тутган ўрни ва унинг илмий савияси тўғрисида “Маориф ва ўқитувчи” журналининг 1927 йил 5 – сонидида араб алифбосида ва эски ўзбек тилида “Мир Араб иморатлари”⁵⁴ номили мақоласини чоп этган. Айнийнинг масалала холисона, мафкуравий таъсирларсиз ёндашгани ва Мир Араб шахсияти ва у қўрдирган мадрасанинг диний илм ўчоқларидан бири

⁵⁰ Айний С. Кўрсунлар ва эшитсунлар. // Бухоро ахбори, 1923 йил, № 210, 5 август.

⁵¹ Айний С. Шўролар ҳукумати муомаласи. // Бухоро ахбори, 1923 йил № 21, 8 август.

⁵² Айний С. Бухоро жадидлари ва инқилобчиларига мурожаат. // Бухоро ахбори. 1923, № 214, 21 август.

⁵³ Айний С. Кўрсунлар ва эшитсунлар. // Бухоро ахбори, 1923 йил, № 210 – сон, 5 август.

⁵⁴ Тарихнавис адиб Айнийнинг ушбу мақоласини, тарихчи ва шарқшунос олим, тарих фанлари доктори, проффессор Ҳ.Ҳ.Тўраев жиддий ўрганиб, биринчи марта илмий жамоатчиликка эълон қилган. (Қаранг: Ҳ.Тўраев. Садриддин Айнийнинг кам маълум бўлган тадқиқоти. // Бухоро мавжлари. 2009, № 2. – Б. 22 – 23.

бўлганлигини тарихий асарлар ва ҳужжатларга суяниб очиб берганлиги, бу тадқиқотнинг ўзбек, рус ва тожик тилларидаги тўла асарлар тўпламида нашр этилмаганлигига сабаб бўлган бўлса керак.

С. Айнийнинг бу тарихий тадқиқоти Зайнуддин Восифийнинг “Бадоеъ ул – вақоеъ” асарига ҳамда, муаллиф таъкидига кўра, Мир Араб авлодлари кўлида сақланган мақомотга асосланган. Шунинг ҳам айтиб ўтиш жоизки, Айний Зайнуддин Восифий меросига мурожаат қилган дастлабки тадқиқотчилардандир⁵⁵. Жумладан, Айний мақоласида шундай ёзади:

“Мир Араб иморатларини ёзишдан бурун унинг таржима ҳолидан қисқача маълумот бериш керак. Мир Арабнинг оти мир Абдулло бўлиб, Яман вилоятига қарашлик Хузрамавт шаҳрида туғилгандир. 22 яшарлик чоғида ўз юрти Арабистондан Туркистон сари ҳижрат қилғон. Мунда Самарқандда Хўжа Аҳрор халқасига кирган. Хўжа Аҳрор ўлгандан кейин Сайрамга бориб ерлашгандир. Мир Арабнинг шайбонийлар даврида шухрати чиқиб, ушбу хонадондан бўлиб, Бухоро 918-948 ҳижрийда ҳукм сурган Убайдуллахондан кўп ҳиммат кўрган ва унинг давлат, соясида кўп молу мулкка эга бўлгандир”⁵⁶. Умуман, маърифатпарвар олимнинг мазкур тадқиқоти кенг илмий жамоатчиликка кам маълум бўлганлиги ва С.Айний илмий-адабий меросининг кам маълум бўлган қирраларини очиб беришга хизмат қилади.

Айнийнинг публицистик ижодида Амир Темур ва темурийлар даври тарихига бағишланган илмий-тарихий мақолалари айниқса, муҳим аҳамиятга эга бўлиб, Ўзбекистонда илмий темуршуносликка кўл урилган дастлабки илмий ишлардан ҳисобланади. Айний ўзининг “Амир Темур бинолариндан. Бибиҳоним харобаси ила мусоҳаба”⁵⁷, “Самарқанд шаҳри”, “Эски осорлар. Чилустун, Кўксарой, Чиннихона ва Кўктош”, “Тарихий тасхеҳ”, шунингдек, “Улуғбек расадхонаси” ва “Тарихий ёдгорликларнинг бузилиб кетишига йўл қўйилмасин” каби мақолаларида⁵⁸ Самарқанд шаҳарининг тарихий-меъморий ёдгорликларига ва топографиясига кенг тўхталади.

Муаллиф Амир Темур ва темурийлар даврида Самарқандда юз берган ўзгаришлар, ободончилик ишлари, барпо этилган меъморий обидалар, мақбаралар таърифига кенг ўрин ажратган. Тасвир мазмунидан бу ишларнинг барчаси ёки муайян қисми Амир Темур хизматлари маҳсули эканлиги, соҳибқирон ҳокимият тепасига келгунга қадар Самарқанд хароба ҳолга тушиб қолганлиги, Амир Темур эса шаҳарнинг аксар қисмини қайта тиклашга жазм этганлиги тўғрисидаги фикрларни илғаб олиш қийин эмас⁵⁹. Шу билан бирга Айний Амир Темурнинг шон-шавкатига ҳеч шубҳа қилмаган ҳолда, у қурдирган иморатларнинг тарихий-бадиий қирраларини очиб беради. Гўри Амир

⁵⁵ Айний С. Намунаи адабиёти тожик. – Москва: Чопхонаи нашриёти марказии халқии Жамоҳири шўравии Сусиёлистой, 1926. – Б. 101-102; Унинг ўзи: Айний С. Восифий ва асари ў “Бадоеъ ул – вақоеъ”. // Шарқи сурх. 1946 йил, № 4 – 5. – Б. 1 – 29.

⁵⁶ Айний С. Мир Араб иморатлари. // *فراغ و چوتقوا*, 1927, № 5. 35.

⁵⁷ Айний С. Амир Темур бинолариндан. Бибиҳоним харобаси ила мусоҳаба. // Болалар йўлдоши. 1919, № 2, 23 май. – Б. 3.

⁵⁸ Айний С. Улуғбек расадхонаси. // Ленин йўли. 1948, 9 июль; Унинг ўзи: Тарихий ёдгорликларнинг бузилиб кетишига йўл қўйилмасин. // Қизил Ўзбекистон. 1948, 12 июль, Ленин йўли, 1948, 15 июль.

⁵⁹ Айний С. Самарқанд шаҳри. // *فراغ و چوتقوا*, 1928, № 10. – Б. 47 – 50.

комплексининг тавсифини бораётганда унинг Амир Темур қудратига мос ва мувофиқ эканлигини очиқ ёзади.

С. Айний “Самарқанд шаҳри” номли мақоласида, Амир Темурнинг бунёдкорлик фаолиятини юқори баҳолаб унинг томонидан Самарқанд, Шаҳрисабз, Туркистонда қурилган монументал обидаларнинг беназирлигини, Амир Темурдан кейин мусулмон шарқида булар даражасидаги бадиий мукамал бинолар қурилмаганлигини алоҳида таъкидлайди. Бибиҳоним масжиди эса Амир Темур шон-шухратининг чўққиси сифатида эътироф этилади⁶⁰. “Темурнинг катта иморатларидан бири, Хоним (Бибиҳоним – Ф.Т) меъморий ёдгорлигидирким бугунгача харобаси кўзларни қамаштиради, Хоним масжиди 801 ҳижрийда (1399) бошланиб, 806 ҳижрийда (1405) битди. Бу бинонинг ичидаги айвонлари пишиқ ғишт билан ёпилиб, мрамар тошдан йўнилган 80 устун устига солинган эди. Бобирнинг ривоятига кўра бу бинонинг тошларини Ҳиндистондан келтирилган сангтарошлар йўнганлар. Шоҳи зинда мазоридаги бутун дунё кўзини ўз нафасатиға тортган кошинкорлик гумбазлар Темур замонида солингандир”⁶¹.

Шунингдек, адиб Амир Темурнинг суюкли небараси бўлган Мирзо Улуғбек (1394 – 1449, ҳукмронлик даври: 1409 – 1449) томонидан Самарқанд ва Бухорода бино қилинган муҳташам биноларни ҳам санаб ўтади. С. Айний “Улуғбек расадхонаси”⁶² номли мақоласида, ўз даврида машҳур астронимия мактабини яратган Мирзо Улуғбек давридаги илм-фан тараққиёти, унинг атрофида буюк олимларнинг фаолият кўрсатганлиги, 1424 – 1428 йилларда қурилган расадхона, унинг тарихи ва илмий фаолияти, Амир Темурнинг муносиб давомчиси сифатида илм-фан аҳлига ғамхўрлик қилганлиги ва бошқалар тўғрисида муҳим бўлган маълумотларни келтириб ўтади.

С. Айнийнинг “Эски осорлар. Чил устун, Кўксарой, Чиннихона ва Кўктош”⁶³ номли тарихий тадқиқотида Амир Темур ва темурийлар даврида Самарқанд шаҳрининг ҳар жиҳатдан ривожланганлиги, кўпгина тарихий обидалар Чил устун, Чиннихона, Кўксарой ва Кўктош каби ўз даврининг машҳур ёдгорликлари қурилганлигини айтади. Амир Темур Самарқанд шаҳрини ўз давлатининг пойтахти этиб белгилаганидан кейин Мовароуннаҳр ўлкаси ижтимоий, иқтисодий жиҳатдан гуллаб-яшнаганлигини эътироф этади.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, С. Айний ўзининг юқорида тилга олинган публицистик мақолаларида Туркистон ва Ўзбекистон тарихининг муҳим бўлган тарихий масалаларини ўрганиб, жиддий тадқиқ этиб, унинг тарихий ўтмишининг нақадар бойлиги, буюк мутафаккирларнинг юрти эканлиги, бу тарихни асраб-авайлаб келажак авлодга етказиш долзарблигини алоҳида таъкидлаб ўтади.

Шунингдек, С. Айний ўзининг Амир Темур ва темурийлар тарихига бағишлаб ёзган тарихий мақолаларида Ўзбекистонда бошқа тарихчи олимлар қаторида Амир Темур шахсига, унинг бунёдкорлик ва давлатни бошқариш

⁶⁰ Айний С. Амир Темур бинолариндан. Бибиҳоним харобаси ила мусоҳаба. // Болалар йўлдоши. 1919, № 2, 23 май. – Б. 3.

⁶¹ Айний С. Самарқанд шаҳри. // *فرعاع و چوتيقوا*, 1928, № 10. – Б. 48.

⁶² Айний С. Улуғбек расадхонаси. // Ленин йўли. 1948, 9 июль.

⁶³ Айний С. Эски осорлар. Чил устун, Кўксарой, Чиннихона ва Кўктош. // *فرعاع و چوتيقوا*, 1926, № 7 – 8. 28 – 29.

соҳасидаги маҳоратига, соҳибқироннинг мамлакатимиз халқлари олдидаги тарихий хизматларини тилга олиб муносиб ва холисона баҳолайди. Шу билан бирга, темурийлар даврида илм-фан, меъморчилик юксак даражада ривожланганлигини таъкидлаб ўтади. Тарихнавис олим ўзининг бу тарихий тадқиқотлари билан совет даврида темуршунослик соҳасида ўзининг илк қадамларини ташлаган эди.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol
Departamentul Drept penal,
Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Republica Moldova)

ESTE OARE OPORTUNĂ AMENDAREA CODULUI PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA PENTRU INCRIMINAREA EXERCITĂRII ATRIBUȚIILOR ÎN SECTORUL PUBLIC ÎN SITUAȚIE DE CONFLICT DE INTERESE?

Adnotare. În Proiectul nr. 34/2018 este propusă completarea Codului penal al Republicii Moldova cu articolul 3261 „Exercitarea atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese”. Analiza legislației denotă că nu întotdeauna aplicarea sancțiunilor disciplinare are un efect disuasiv asupra celor care exercită atribuțiile în sectorul public în situație de conflict de interese. În consecință, este sprijinită stabilirea răspunderii penale pentru astfel de fapte. Totodată, este recomandată compatibilizarea terminologică a art. 3261 din Codului penal al Republicii Moldova cu Legea Republicii Moldova nr. 133 din 17.06.2016 privind declararea averii și a intereselor personale.

Cuvinte-cheie: conflict de interese; sectorul public; abatere disciplinară; sancțiune disciplinară; persoană apropiată; concubin/concubină.

Moraru Victor I., Stati Vitalie A.,
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Republic of Moldova)

IS IT APPROPRIATE TO AMEND THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA TO CRIMINALIZE THE EXERCISE OF PUBLIC SECTOR DUTIES IN A SITUATION OF CONFLICT OF INTEREST?

Abstraction. The draft law no. 34/2018 envisages to amend the Criminal Code of the Republic of Moldova with art. 3261 „Exercising Public Sector Powers in a Conflict of Interest”. The analysis of legislation shows that not always the application of disciplinary sanctions has a dissuasive effect on those who exercise public sector powers in a situation of conflict of interest. Therefore establishing of criminal liability for such acts is seen in a positive light in this article. At the same time, art. 3261 of it recommends for the Criminal Code of the Republic of Moldova to be made compatible with the Law of the Republic of Moldova no. 133 of 17.06.2016 on declaring property and personal interests.

Keywords: conflict of interest; public sector; misbehavior; disciplinary sanction; close person; concubine.

La 14.02.2018 în Parlamentul Republicii Moldova a fost înregistrat proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative [1] (în continuare –

Proiectul nr. 34/2018). Pentru prezentul studiu, prezintă interes art. I al proiectului în cauză. Potrivit acestuia, Codul penal urmează să fie completat cu un articol nou, care ar avea următorul conținut:

„Articolul 326¹. Exercițarea atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese

(1) Fapta persoanei publice care, în exercitarea atribuțiilor de serviciu, a soluționat cereri, demersuri sau plângeri, a adoptat un act administrativ, a încheiat direct sau prin intermediul unei persoane terțe un act juridic, a luat o decizie sau a participat la luarea unei decizii în vederea obținerii, direct sau indirect, a unui avantaj patrimonial a cărui valoare depășește 10000 de unități convenționale, pentru sine, pentru soțul, concubinul, o rudă sau un afin (al soțului/soției sau concubinului/concubinei) până la gradul II inclusiv, dacă nu a fost declarat și soluționat conflictul de interese în conformitate cu legislația privind declararea și controlul averilor și intereselor personale, se pedepsește cu amendă în mărime de la 10000 la 15000 de unități convenționale sau cu închisoare până la 3 ani, în ambele cazuri cu privarea de dreptul de a ocupa funcții publice pe un termen de la 5 la 7 ani.

(2) Fapta prevăzută la alin. (1), dacă a fost săvârșită:

a) de o persoană cu funcție de demnitate publică;

b) în legătură cu negocierea, gestionarea și executarea mijloacelor din fonduri publice și externe,

se pedepsește cu amendă în mărime de la 15000 la 20000 de unități convenționale sau cu închisoare de la 2 la 5 ani, în ambele cazuri cu privarea de dreptul de a ocupa funcții publice pe un termen de la 5 la 10 ani.

(3) Dispozițiile prezentului articol nu se aplică în cazul emiterii, aprobării sau adoptării actelor normative”.

Argumentele autorilor Proiectului nr. 34/2018 sunt expuse în nota informativă care-l însoțește: „În temeiul acestei completări se intenționează incriminarea conflictelor de interese consumate. În prezent, potrivit Legii 133/2016, conflictele de interese consumate rămân a fi sancționate doar disciplinar (chiar dacă este aplicabilă cea mai gravă sancțiune – eliberarea/revocarea/demiterea din funcție), ceea ce este disproporționat în raport cu beneficiile/profiturile care le oferă un conflict de interese consumat. [...] Or, un subiect al declarării averilor și intereselor chiar dacă va fi concediat pentru un conflict de interese consumat, [...] va continua să beneficieze de „produsele” acestui conflict de interese consumat care pot fi incomparabil mai mari în raport cu sancțiunea de eliberare/demitere/retragere a mandatului. [...] Reglementări similare de incriminare a conflictului de interese se conțin în legislația și practica altor state (România, Franța, Germania etc.)” [2].

Într-adevăr, în conformitate cu alin. (1) art. 12 al Legii nr. 133 din 17.06.2016 privind declararea averii și a intereselor personale (în continuare – Legea nr. 133/2016), „subiectul declarării se poate afla în conflicte de interese ce pot fi împărțite în următoarele categorii: a) conflict de interese potențial; b) conflict de interese real; c) conflict de interese consumat”. Potrivit alineatului (10) al aceluiași articol, „conflictul de interese consumat reprezintă fapta subiectului declarării de rezolvare a unei cereri/unui demers, de emiterie a unui act administrativ, de încheiere directă sau prin intermediul unei persoane terțe a unui act juridic, de luare

sau de participare la luarea unei decizii în exercitarea mandatului, a funcției publice sau de demnitate publică cu încălcarea prevederilor alin. (4)⁶⁴. Nu în ultimul rând, conform alin. (4) art. 23 al Legii nr. 133/2016, „fapta subiectului declarării în privința căruia s-a constatat că acesta a soluționat o cerere/un demers, a emis/adoptat un act administrativ, a încheiat, direct sau prin intermediul unei persoane terțe, un act juridic, a luat o decizie sau a participat la luarea unei decizii cu încălcarea dispozițiilor legale privind conflictul de interese constituie temei pentru încetarea mandatului, a raporturilor de muncă ori de servicii ale subiectului în cauză sau, după caz, constituie abatere disciplinară și se sancționează conform legislației. În cazul în care fapta constituie temei pentru aplicarea răspunderii disciplinare, prin derogare de la prevederile legilor speciale ce reglementează răspunderea disciplinară, nu vor putea fi aplicate sancțiuni disciplinare precum avertismentul, mustrea sau mustrea aspră”.

În afară de aceasta, în alin. (1) art. 12 al Legii nr. 25 din 22.02.2008 privind Codul de conduită a funcționarului public, se prevede: „Funcționarul public este obligat: a) să evite orice conflict de interese; b) să informeze șeful ierarhic sau organul ierarhic superior imediat, dar nu mai târziu de 3 zile de la data constatării, despre conflictul de interese real în care se află; c) să nu emită acte administrative, să nu încheie acte juridice, să nu ia sau să nu participe la luarea unor decizii în exercitarea funcției publice până la soluționarea conflictului de interese real”. Dispoziții similare conține alin. (2) art. 14 al Legii nr. 82 din 25.05.2017 a integrității (în continuare – Legii nr. 82/2017): „Agentul public are următoarele obligații în legătură cu identificarea și tratarea conflictelor de interese, care se îndeplinesc în condițiile legislației speciale: a) să declare în scris, în termen de 3 zile, conducătorului entității publice despre conflictul de interese real apărut în cadrul activității sale profesionale, explicând natura conflictului de interese și cum acesta influențează sau poate influența exercitarea imparțială și obiectivă a atribuțiilor sale; b) să evite consumarea conflictului de interese prin abținere de la exercitarea atribuțiilor sale în măsura în care acestea sunt amenințate de conflictul de interese, până la soluționarea acestuia”.

Nu în ultimul rând, în alin. (2) art. 24 al Legii nr. 158 din 04.07.2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, se stabilește: „Funcționarul public este obligat să respecte întocmai regimul juridic al conflictului de interese [...]”. În acord cu lit. c¹) alin. (1) art. 64 al acestei legi, „persoana/organul care are competența legală de numire în funcție va dispune destituirea din funcția publică printr-un act administrativ, care se comunică funcționarului public în termen de 5 zile lucrătoare de la emitere, însă anterior datei destituirii din funcția publică, în următoarele cazuri: [...] stabilire, prin actul de constatare rămas definitiv, a emiterii/adoptării de către funcționarul public a unui act administrativ, încheierii directe sau prin intermediul unei persoane terțe a unui act juridic, luării sau

---

⁶⁴ La alin. (4) art. 12 al Legii nr. 133/2016 se stabilește: „În cazul apariției unui conflict de interese real, subiectul declarării este obligat: a) să informeze șeful ierarhic sau organul ierarhic superior imediat, dar nu mai târziu de 3 zile de la data constatării, despre conflictul de interese în care se află; b) să nu rezolve cererea/demersul, să nu emită actul administrativ, să nu încheie, direct sau prin intermediul unei persoane terțe, actul juridic, să nu ia sau să nu participe la luarea deciziei în exercitarea mandatului, a funcției publice sau de demnitate publică până la soluționarea conflictului de interese”.

participării la luarea unei decizii fără soluționarea conflictului de interese real în conformitate cu prevederile legislației privind reglementarea conflictului de interese”. Prevederi similare conțin alin. (2) art. 11 și lit. b) alin. (1) art. 22 ale Legii nr. 199 din 16.07.2010 cu privire la statutul persoanelor cu funcții de demnitate publică.

Este de menționat că Proiectul nr. 34/2018 nu reprezintă prima încercare de a incrimina faptele de exercitare a atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese. Prima încercare de acest gen a fost întreprinsă în proiectul Legii privind modificarea și completarea unor acte legislative (Codul penal – art. 55, 60, 64 ș.a.; Codul de procedură penală – art. 132^b ș.a.) [3] (în continuare – Proiectul nr. 268/2016). În cadrul analizei acestui proiect a fost invalidată prin argumente afirmația autorilor lui cum că incriminarea faptelor de exercitare a atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese ar fi printre condițiile prevăzute de Convenția ONU împotriva corupției și de Acordul de asociere Republica Moldova-Uniunea Europeană. Avându-se în vedere argumentele în cauză, au fost considerate suficiente și eficiente măsurile stabilite în alin. (4) art. 23 al Legii nr. 133/2016 [4].

Totuși, o analiză mai profundă a legislației denotă că nu întotdeauna astfel de măsuri își dovedesc suficiența și eficiența. Astfel, în corespundere cu alin. (4) art. 23 al Legii nr. 133/2016, exercitarea atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese constituie temei „pentru încetarea mandatului, a raporturilor de muncă ori de serviciu ale subiectului în cauză sau, după caz, constituie abatere disciplinară și se sancționează conform legislației. În cazul în care fapta constituie temei pentru aplicarea răspunderii disciplinare, prin derogare de la prevederile legilor speciale ce reglementează răspunderea disciplinară, nu vor putea fi aplicate sancțiuni disciplinare precum avertismentul, mustrea sau mustrea aspră (sublinierea prin scrierea cu caractere cursive ne aparține – n.a.)”.

Din dispoziția de la alin. (8) art. 6 al Legii nr. 178 din 25.07.2014 cu privire la răspunderea disciplinară a judecătorilor (în continuare – Legii nr. 178/2014), rezultă că avertismentul, mustrea și reducerea salariului nu pot constitui sancțiunile disciplinare aplicate în cazul încălcării prevederilor referitoare la incompatibilitățile, interdicțiile și restricțiile de serviciu care îi privesc pe judecători (caz prevăzut la lit. l) alin. (1) art. 4 al Legii nr. 178/2014). Totuși, reducerea salariului poate constitui sancțiunea disciplinară aplicată în cazul exploatării poziției de judecător în raport cu alte autorități, instituții sau funcționari pentru soluționarea unor cereri, pretinderea sau acceptarea rezolvării intereselor personale sau ale altor persoane (caz prevăzut la lit. e) alin. (1) art. 4 al Legii nr. 178/2014). Este puțin probabil că reducerea salariului (adică micșorarea salariului lunar de la 15 % până la 30 % pentru o perioadă de la 3 luni până la 1 an) ar putea avea un efect descurajant asupra unui judecător care exercită atribuțiile în situație de conflict de interese.

Din art. 39 al Legii nr. 3 din 25.02.2016 cu privire la Procuratură (în continuare – Legii nr. 3/2016) (coroborat cu alin. (4) art. 23 al Legii nr. 133/2016 și cu lit. a), c) și e) art. 38 al Legii nr. 3/2016) reiese că reducerea salariului și retrogradarea din funcție pot constitui sancțiunile disciplinare aplicate în cazul: îndeplinirii necorespunzătoare a obligațiilor de serviciu; intervențiilor de orice natură pe lângă autorități, instituții sau funcționari pentru soluționarea oricărei chestiuni; încălcării grave a legii. Avem îndoieli că asemenea sancțiuni disciplinare ar putea

descuraja procurorii, care exercită atribuțiile în situație de conflict de interese, să mai comită astfel de fapte.

Având în vedere considerentele evocate *supra*, este oportună incriminarea la art. 326¹ CP RM a faptelor de exercitare a atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese. Astfel, și-ar găsi realizarea dispoziția de la lit. a) art. 45 al Legii nr. 82/2017: „Sunt infracțiuni următoarele acte conexe actelor de corupție, care au fost săvârșite împreună sau în legătură directă cu un act de corupție: [...] exercitarea atribuțiilor de serviciu în sectorul public în situație de conflict de interese”.

Nu sprijinim următoarea opinie exprimată de CNA: adoptarea art. 326¹ CP RM nu este oportună, întrucât acest articol este o normă specială în raport cu lit. b¹) alin. (2) art. 327 CP RM [5]. Existența normelor penale speciale își are suportul în regulile fixate în art. 116 CP RM și în alin. (3) art. 5 al Legii nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative (în continuare – Legii nr. 100/2017). Comparând sancțiunea din art. 326¹ CP RM cu cea din alin. (2) art. 327 CP RM, ajungem la concluzia că aceste reguli au fost implementate în cel mai eficient mod.

Obiecția noastră este legată de următorul fragment din dispoziția alin. (1) art. 326¹ CP RM: „[...] pentru soțul, concubinul, o rudă sau un afin (al soțului/soției sau concubinului/concubinei) până la gradul II inclusiv [...]”. Concepția, implementată în acest fragment, diferă de cea promovată în Legea nr. 133/2016. Considerăm că nu există niciun motiv pentru a se stabili astfel de diferențe.

În conformitate cu art. 2 al Legii nr. 133/2016, prin „conflict de interese” se înțelege „situația în care subiectul declarării are un interes personal ce influențează, ar putea sau pare a influența exercitarea imparțială și obiectivă a obligațiilor și responsabilităților ce îi revin potrivit legii”; prin „interes personal” se are în vedere „orice interes material sau nematerial al subiectului declarării ce rezultă din activitățile sale în calitate de persoană privată, din relațiile sale cu persoane apropiate sau cu persoane juridice, indiferent de tipul de proprietate, din relațiile sau afiliațiile sale cu organizații necomerciale, inclusiv cu partidele politice și cu organizațiile internaționale, precum și orice interes care rezultă din preferințele sau angajamentele persoanei”. De aceea, propunem ca fragmentul criticat din dispoziția alin. (1) art. 326¹ CP RM, reprodus mai sus, să fie substituit prin următorul: „[...] pentru o persoană apropiată sau o persoană juridică [...]”.

Potrivit art. 2 al Legii nr. 133/2016, prin „persoană apropiată” se înțelege „concubinul/concubina subiectului declarării, precum și persoana înrudită prin sânge sau prin adopție până la gradul IV (părinte, frate/soră, bunic, nepot, unchi/mătușă) și persoana înrudită prin afinitate până la gradul II (cumnat/cumnată, socru/soacră, ginere/noră) cu acesta”; prin „concubin/concubină” se are în vedere „partenerul/partenera împreună cu care subiectul declarării a conviețuit și a deținut, a folosit sau a dispus în comun de unul sau mai multe bunuri în anul fiscal precedent, fără încheierea căsătoriei”.

Drept urmare, recomandăm completarea Capitolului XIII din partea generală a Codului penal cu articolul 134¹⁴ „Persoana apropiată” cu următorul conținut: „Prin persoană apropiată, în sensul art. 326¹, se înțelege concubinul/concubina subiectului infracțiunilor prevăzute de acest articol, precum și persoana înrudită prin sânge sau prin adopție până la gradul IV (părinte, frate/soră, bunic, nepot, unchi/mătușă) și persoana înrudită prin afinitate până la gradul II (cumnat/cumnată,

socru/soacără, ginere/noră) cu acesta. Prin concubin/concubină se are în vedere partenerul/partenera împreună cu care subiectul infracțiunilor prevăzute la art. 326¹ din acest Cod a conviețuit și a deținut, a folosit sau a dispus în comun de unul sau mai multe bunuri în anul fiscal precedent, fără încheierea căsătoriei”. Pe această cale va fi asigurată respectarea regulii prevăzute la lit. c) alin. (1) art. 54 al Legii nr. 100/2017: „Textul proiectului actului normativ se elaborează în limba română, cu respectarea următoarelor reguli: [...] terminologia utilizată este constantă, uniformă și corespunde celei utilizate în alte acte normative”.

Important este că în dispoziția alin. (1) art. 326¹ CP RM se recurge la sintagma „în vederea obținerii, direct sau indirect, a unui avantaj patrimonial a cărui valoare depășește 10000 de unități convenționale”. Or, din această sintagmă reiese că va constitui abatere disciplinară și nu va fi calificată în baza art. 326¹ CP RM acea exercitare a atribuțiilor în sectorul public în situație de conflict de interese, prin care se urmărește obținerea, directă sau indirectă, a unui avantaj nepatrimonial sau a unui avantaj patrimonial a cărui valoare nu depășește 10000 de unități convenționale. În acest mod, ilicitul penal este clar dissociat de ilicitul nepenal.

BIBLIOGRAFIE:

1. Proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (Codul penal – art. 326¹; Codul contravențional – art. 3134, 3135, 3136 ș.a.). Disponibil:
www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/4086/language/ro-RO/Default.aspx
2. Nota informativă la proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative. Disponibil:
<http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/4086/language/ro-RO/Default.aspx>
3. Proiectul Legii privind modificarea și completarea unor acte legislative (Codul penal – art. 55, 60, 64 ș.a.; Codul de procedură penală – art. 1328 ș.a.). Disponibil:
<http://parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/3289/language/ro-RO/Default.aspx>
4. Brînza S., Stati V. Observații critice pe marginea Proiectului de lege nr. 268/2016 // Актуальные научные исследования в современном мире: XXI Международная научная конференция (26-27 января 2017 г., Переяслав-Хмельницкий). Сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий, 2017, Вып. 1, ч. 4, p. 82-96.
5. Raport de expertiză anticorupție nr. ELO18/4703 din 24.01.2018 la proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative (Codul penal nr. 985/2002, Codul contravențional nr. 218/2008, Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate, Legea nr. 133/2016 privind declararea averii și intereselor personale, Legea nr. 271/2008 privind verificarea titularilor și a candidaților la funcții publice). Disponibil:
<http://parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/3289/language/ro-RO/Default.aspx>

Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol
Departamentul Drept penal,
Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Republica Moldova)

**MODIFICĂRI RECENTE ȘI PRECONIZATE PRIVIND REGLEMENTAREA
RĂSPUNDERII PENALE PENTRU VÂNATUL ILEGAL ÎN LEGISLAȚIA
REPUBLICII MOLDOVA**

Adnotare. În cadrul studiului de față sunt analizate amendamentele operate prin Legea nr. 237 din 17.11.2017 în Legea nr. 439 din 27.04.1995 a regnului animal. De asemenea, se examinează inițiativa de revizuire a legislației, expusă în Proiectul nr. 70/2018. Aceste remanieri recente sau preconizate vizează direct sau indirect art. 233 din Codul penal al Republicii Moldova, care prevede răspunderea pentru vânatul ilegal. Se argumentează că luarea în considerare a recomandărilor și observațiilor, formulate în prezentul studiu, ar putea spori considerabil calitatea interpretării și aplicării art. 233 din Codul penal al Republicii Moldova.

Cuvinte-cheie: vânatul ilegal; vânatul în locurile interzise; vânatul în perioada interzisă; vânatul cu unelte nepermise; vânatul prin metode nepermise.

Moraru Victor I., Stati Vitalie A.
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Republic of Moldova)

**RECENT AND EXPECTED AMENDMENTS ON REGULATING CRIMINAL
LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF MOLDOVA**

Abstraction. In the present study are analyzed the amendments introduced by the Law no. 237 of 17.11.2017 in the Law no. 439 of 27.04.1995 of the animal kingdom. It also examines the initiative to review the legislation, set out in Draft Law no. 70/2018. These recent or expected amendments concern directly or indirectly art. 233 of the Criminal Code of the Republic of Moldova, which provides liability for illegal hunting. The work argues that taking into account the recommendations and observations formulated in this study could considerably enhance the quality of the interpretation and application of art. 233 of the Criminal Code of the Republic of Moldova.

Keywords: illegal hunting; hunting in forbidden areas; hunting during the forbidden period; hunting with prohibited tools; hunting by prohibited methods.

În rezultatul adoptării Legii nr. 237 din 17.11.2017 pentru modificarea și completarea Legii regnului animal nr. 439/1995 (în continuare – Legii nr. 237/2017), au fost operate amendamente în Legea nr. 439 din 27.04.1995 a regnului animal (în continuare – Legea nr. 439/1995). În nota informativă la proiectul pus la baza Legii nr. 237/2017, se menționează, *inter alia*: „Proiectul nominalizat a fost elaborat în conformitate cu prevederile Planului național de armonizare a legislației pentru anul 2015, aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 16 din 26 februarie 2015, cerințele

Directivei 2009/147/CE a Parlamentului European și a Consiliului din 30 noiembrie 2009 privind conservarea pasărilor sălbatice (CELEX: 32009L0147) Acordului de Asociere „Republica Moldova - Uniunea Europeană” (titlul IV, capitolul 16, anexa XI) [1].

Unele dintre amendamentele, operate prin Legea nr. 237/2017, vizează acele norme din Legea nr. 439/1995 care complinesc art. 233 „Vânatul ilegal” din Codul penal:

– în art. 2 al Legii nr. 439/1995, după definiția noțiunii „pescuit sportiv și de amatori” a fost introdusă definiția unei noi noțiuni cu următorul conținut: „reglementarea efectivului animalelor de vânat – capturarea în stare vie, imobilizarea, strămutarea, sacrificarea, vânatoare sportivă și de amatori, vânatoarea de selecție a animalelor sălbatice în cazul depășirii numărului optimal al acestora și în cazul epizootiilor”.

Această definiție prezintă relevanță din perspectiva uneia dintre modalitățile normative ale infracțiunii prevăzute la art. 233 CP RM – vânatul în locurile interzise. Or, până la intrarea în vigoare a Legii nr. 237/2017 – 16.08.2018 – în conformitate cu dispoziția de la lit. b) pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995, „[s]e interzice [...] orice vânatoare, *cu excepția* vânătorii de selecție și *reglementării efectivului de animale* (sublinierea prin scrierea cu caractere cursive ne aparține, în acest exemplu și, în continuare, pe tot parcursul studiului de față – n.a.) în arii naturale protejate de stat, precum și în raza de 2 km după hotarele orașelor Chișinău, Bălți, Bender și Tiraspol, în raza de 500 m de la marginea altor localități, împușcarea pasărilor de pe stâlpi și de pe firele de comunicații și electrice”. Prin Legea nr. 237/2017, din dispoziția precitată a fost exclus textul „cu excepția vânătorii de selecție și reglementării efectivului de animale în arii naturale protejate de stat, precum și”.

În același timp, prin Legea nr. 237/2017, pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 a fost completat cu litera r) cu următorul conținut: „Se interzice: [...] reglementarea efectivului de păsări migratoare de apă în ariile de protecție specială avifaunistică și de specii care fac obiectul protecției în ariile speciale de conservare, precum și reglementarea efectivului de păsări în suprafețele celorlalte arii naturale protejate, cuprinse în fondurile cinegetice, fără respectarea prevederilor referitoare la reglementarea numerică, din planurile de management cinegetic, din planurile de management ale ariilor naturale protejate, aprobate de către autoritatea centrală abilitată cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului înconjurător”. De asemenea, prin Legea nr. 237/2017, dispoziția alin. (2) art. 29 al Legii nr. 439/1995 a fost modificat din „Speciile de animale și modul de aplicare a măsurilor de reglementare a efectivului lor se stabilesc de către autoritatea centrală abilitată cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului înconjurător, ținându-se cont de propunerile instituțiilor științifice corespunzătoare” în „Speciile de animale și efectivul de animale care sunt supuse reglementării numerice se stabilesc de către autoritatea centrală abilitată cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului. Modul de aplicare a măsurilor de reglementare se stabilește de către gestionar, coordonat în scris cu Academia de Științe a Moldovei, iar în cazul epizootiilor – cu Agenția Națională pentru Siguranța Alimentelor”. La fel, prin Legea nr. 237/2017, dispoziția alin. (4) art. 29 al Legii nr. 439/1995 a fost modificat din „Reglementarea efectivului de animale în ariile naturale protejate de stat se

organizează și se efectuează de către angajații gestionarului și se realizează individual, la pândă, cu armă cu țeavă ghintuită, de pe turn sau alte locuri special amenajate în acest scop. Modul de organizare și efectuare a reglementării efectivului de animale în ariile naturale protejate de stat se stabilește printr-un regulament elaborat de autoritatea centrală abilitată cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului înconjurător, aprobat de Guvern⁶⁵ în „Reglementarea efectivului de animale în ariile naturale protejate de stat se organizează și se efectuează prin regulamentul elaborat de autoritatea centrală abilitată cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului aprobat de către Guvern”.

În acest mod, în rezultatul adoptării Legii nr. 237/2017, vânătoarea de selecție și reglementarea efectivului animalelor de vânat în anumite locuri interzise pentru vânat (ariile de protecție specială avifaunistică; ariile speciale de conservare a păsărilor migratoare; ariile naturale protejate de stat) au fost supuse unor rigori mai clare și mai previzibile;

– pct. 7 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 a fost modificat din „Terenuri interzise pentru vânătoare se consideră rezervațiile științifice, peisagistice, parcurile naționale, monumentele naturii etc.” în „În parcurile naționale, în rezervația biosferei și în zonele umede de importanță internațională, vânătoarea se efectuează în conformitate cu zonarea și planurile de management”.

Așadar, din momentul intrării în vigoare a Legii nr. 237/2017, locuri interzise pentru vânat se consideră nu rezervațiile științifice, peisagistice, parcurile naționale, monumentele naturii etc., dar parcurile naționale, rezervația biosferei și zonele umede de importanță internațională. Mai mult, această interdicție nu este una absolută. Ea este una relativă, fiind pusă în dependență de zonarea parcurilor naționale, a rezervației biosferei și a zonelor umede de importanță internațională, precum și de planurile de management al acestora;

– dispoziția de la lit. a) pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 a fost modificată din „Se interzice: [...] vânătoarea în perioada de primăvară pe întreg teritoriul republicii” în „Se interzice: [...] vânătoarea în perioada de primăvară pe întreg teritoriul republicii, iar pentru speciile de păsări migratoare – în timpul perioadei de reproducere și în timpul traseului de întoarcere către locul cuibăritului, precum și în locurile concentrațiilor de iernare”. Astfel, în ceea ce privește modalitatea normativă de vânat în perioada interzisă, acțiunea art. 233 CP RM a fost extinsă asupra timpului perioadei de reproducere a păsărilor migratoare și în timpul traseului de întoarcere a acestor păsări către locul cuibăritului, precum și în locurile concentrațiilor de iernare. În context, este de precizat că, prin Legea nr. 237/2017, Legea nr. 439/1995 a fost completată cu anexa nr. 4¹ „Lista speciilor de păsări migratoare întâlnite pe teritoriul Republicii Moldova”;

– dispoziția de la lit. d) pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 a fost completată. Astfel, până la intrarea în vigoare a Legii nr. 237/2017, această dispoziție avea următorul conținut: „Se interzice: [...] vânătoarea cu o oră mai înainte de răsăritul soarelui și cu o oră mai târziu de asfințitul lui; tragerea din armă

---

65 Se are în vedere Hotărârea Guvernului Republicii Moldova pentru aprobarea Regulamentului cu privire la reglementarea efectivului de animale sălbatice în ariile naturale protejate de stat din fondul forestier de stat, nr. 239 din 01.04.2014.

în țintă nevăzută sau neclară (în desiș, pe timp de ceață, în amurg, împotriva soarelui etc.), tragerea la zgomot sau foșnet, tragerea în desișuri mai jos de statura unui om, folosirea armei în stare de ebrietate; tragerea în pasărea care stă pe loc sau plutește sau în iepurele care stă în culcuș”. După intrarea în vigoare a Legii nr. 237/2017, dispoziția în cauză este completată în final cu textul „vânarea în perioada de maturizare și în diferite etape de reproducere”.

Considerăm insuficient de clară sintagma „în perioada de maturizare”. Chiar apelând la asistența juridică de specialitate, beneficiarul legii penale nu ar putea determina, fără echivoc, când i s-ar aplica art. 233 CP RM pentru vânarea în perioada de maturizare sau în diferite etape de reproducere a animalelor. Întinderea și conținutul sintagmei „vânarea în perioada de maturizare” de la lit. d) pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 nu pot fi determinate în baza unor criterii obiective, inclusiv normative. Pe cale de consecință, această sintagmă nu corespunde exigenței stabilite de alin. (2) art. 23 al Constituției;

– pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 a fost completat cu literele o)-r) cu următorul conținut: „o) utilizarea următoarelor mijloace și metode de vânatoare sau forme de exploatare a mamiferelor sălbatice: lațuri; animale vii utilizate ca apelanți, orbite sau mutilate; chemătoare electronice de sunete utilizate pentru vînarea cerbilor, muflonilor, căpriorilor, căprioarelor, mistreților, iepurilor; aparate electrice capabile să ucidă, surse luminoase artificiale; oglinzi și alte obiecte orbitoare; dispozitive de ochire cuprinzând un convertizor de imagine sau un amplificator de imagine electronic pentru tirul de noapte; explozive; fileuri; curse sau capcane; plase; otravă și momeli otrăvite sau tranchilizante; gazare și afumare; vehicule/automobile în deplasare; p) utilizarea următoarelor mijloace și metode de vânatoare sau forme de exploatare a păsărilor sălbatice: lațuri; cleiuri; cârlige; păsari vii utilizate ca apelanți, orbite sau mutilate; chemătoare electronice de sunete pentru vînarea porumbeilor, rațelor, găștelor, fazanilor, culicilor; aparate electrice capabile să ucidă; surse luminoase artificiale; oglinzi și alte obiecte orbitoare; dispozitive pentru iluminarea țăntelor; dispozitive de ochire cuprinzând un convertizor de imagine sau un amplificator de imagine electronic pentru tirul de noapte; explozive; curse sau capcane; plase; otravă și momeli otrăvite sau tranchilizante; vehicule/automobile în deplasare; q) capturarea sau uciderea speciilor din fauna sălbatică, folosirea oricărui mijloace, sisteme sau metode pentru capturarea ori uciderea pe scară largă sau neselectivă, care pot conduce la dispariția pe plan local ori la perturbarea gravă a unei specii”.

În mod regretabil, prevederile de la lit. o-r) pct. 36 din anexa nr. 1 la Legea nr. 439/1995 – care vizează modalitățile normative de vânat cu unelte nepermise sau prin metode nepermise ale infracțiunii prevăzute la art. 233 CP RM – prezintă interferențe și paralelisme cu prevederile de la lit. c) și d) pct. 35 din aceeași anexă. Prin aceasta a fost nesocotită regula stabilită la alin. (2) art. 63 al Legii nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative (în continuare – Legii nr. 100/2017): „Modificările aduse actului normativ trebuie să se integreze armonios în actul respectiv, asigurându-se unitatea de stil și de terminologie, precum și succesiunea firească a elementelor structurale”. Aceasta condiționează înlăturarea interferențelor și paralelismelor sus-menționate.

Supra ne-am referit la modificările recente privind reglementarea răspunderii penale pentru vânatul ilegal în legislația Republicii Moldova. *Infra* vom analiza

modificările preconizate privitoare la această reglementare.

Avem în vedere proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative [2] (în continuare – Proiectul nr. 70/2018), înregistrat în Parlamentul Republicii Moldova la 01.03.2018. Printre altele, în acest proiect se propune:

1) completarea art. 233 CP RM cu alineatul (2) în care să fie incriminată săvârșirea vânătorii ilegal: a) de două sau mai multe persoane; b) în proporții deosebit de mari;

2) completarea art. 128 din Codul contravențional cu alineatul (3) al cărui conținut ar avea următorul conținut: „Vânătoarea pe timp de noapte la lumina farurilor autovehiculelor sau prin folosirea dispozitivelor amplificatoare de lumină reziduală, dispozitive de vedere în infraroșu și dispozitive cu termoviziune, care permit observarea vânătorii și tirul pe întuneric asupra acestuia”.

Argumentele din nota informativă la proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative [3] sunt inconsistente și nu reușesc să justifice necesitatea operării unor astfel de amendamente. Printre compartimentele obligatorii ale notei informative la proiectul unui act normativ, la lit. b) alin. (1) art. 30 al Legii nr. 100/2017, se consimțenează „condițiile ce au impus elaborarea proiectului actului normativ și finalitățile urmărite”.

În nota informativă la Proiectul nr. 70/2018, aceste condiții și finalități nu întotdeauna corespund cu ceea ce se propune în respectivul proiect. La concret, autorii proiectului nu argumentează de ce art. 233 CP RM ar trebui completat cu alineatul (2) în care să fie incriminată săvârșirea vânătorii ilegal: a) de două sau mai multe persoane; b) în proporții deosebit de mari. În ce ne privește, considerăm că art. 233 CP RM necesită nu astfel de completare, dar amendamentele recomandate de către unii doctrinari [4-6].

Referitor la inițiativa de completare a art. 128 din Codul contravențional cu alineatul (3), o considerăm inoportună. La moment, vânătorii prin metode nepermise, dacă acesta a cauzat daune ce depășesc 200 de unități convenționale, este incriminat la art. 233 CP RM. La rândul său, vânătoarea cu folosirea metodelor interzise (dacă acesta a cauzat daune ce nu depășesc 200 de unități convenționale) intră sub incidența alin. (2) art. 128 din Codul contravențional. Nu există niciun motiv pentru a exclude din sfera de aplicare a acestor norme tocmai vânătoarea pe timp de noapte la lumina farurilor autovehiculelor sau prin folosirea dispozitivelor amplificatoare de lumină reziduală, dispozitive de vedere în infraroșu și dispozitive cu termoviziune, care permit observarea vânătorii și tirul pe întuneric asupra acestuia.

BIBLIOGRAFIE:

1. Nota informativă la proiectul de Lege pentru modificarea și completarea Legii regnului animal nr. 439-XIII din 27 aprilie 1995. Disponibil: <http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/3264/language/ro-RO/Default.aspx>
2. Proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative. Disponibil: <http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/4117/language/ro-RO/Default.aspx>

3. Nota informativă la proiectul de Lege pentru modificarea și completarea unor acte legislative. Disponibil:
<http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegeLegislativId/4117/language/ro-RO/Default.aspx>
4. Brînza S. Impactul posibil al adoptării proiectului de Lege privind fondul cinegetic și protecția vânatului asupra aplicării răspunderii penale pentru vânatul ilegal // International Scientific Journal „Euro-American Scientific Cooperation”: research articles. – 2016. – Vol. 14. – p. 41-45.
5. Brînza S., Manea V. O nouă viziune asupra incriminării faptei de vânat ilegal săvârșite cu folosirea situației de serviciu // Revista științifică a Universității de Stat din Moldova „Studia Universitatis Moldaviae”. – 2017. – nr. 3. – p. 57-63.
6. Brînza S., Stati V. Observații și sugestii pe marginea proiectului de lege nr. 4416/2017 // Актуальные научные исследования в современном мире: XXVIII Междунар. научн. конф., 26-27 августа 2017 г., Переяслав-Хмельницкий. Сб. научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий, 2017. – Вып. 8(28), ч. 3. – С. 90-105.

Moraru Victor Ion, Stati Vitalie Anatol
Departamentul Drept penal, Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Republica Moldova)

**ADOPTAREA LEGII REPUBLICII MOLDOVA NR. 300 DIN 21.12.2017 CU
PRIVIRE LA SISTEMUL ADMINISTRAȚIEI PENITENCIARE: CONOTAȚII
JURIDICO-PENALE**

Adnotare. *Legea nr. 300/2017 a substituit Legea nr. 1036/1996. Caracterizată prin diferențe de formă și de fond față de legea substituită, legea substituentă influențează asupra paradigmei de interpretare a art. 286 „Acțiunile care dezorganizează activitatea penitenciarelor”, art. 317 „Evadarea din locurile de deținere” și art. 321 „Nesupunerea prin violență cerințelor administrației penitenciarului” din Codul penal al Republicii Moldova. Analiza implicațiilor intrării în vigoare a Legii nr. 300/2017 contribuie la aplicarea corectă a art. 286, 317 și 321 din Codul penal al Republicii Moldova.*

Cuvinte-cheie: *sistemul administrației penitenciare; instituție penitenciară; reprezentantul autorităților publice; persoană publică; persoană cu funcție de răspundere; persoană cu funcție de demnitate publică.*

Moraru Victor I., Stati Vitalie A.
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Republic of Moldova)

**ENACTMENT OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA NO. 300 OF
21.12.2017 ON THE PENITENTIARY ADMINISTRATION SYSTEM: LEGAL-
CRIMINAL CONNOTATIONS**

Abstraction. *The Law no. 300/2017 has replaced the Law no. 1036/1996. With differences in form and substance as compared to the previous law, the substitution law influences the paradigm of interpretation of art. 286 „Actions disrupting the activities of penitentiaries”, art. 317 „Escape from detention” and Art. 321 „Violent Noncompliance with the Demands of a Penitentiary’s Administration” in the Criminal Code of the Republic of Moldova. The analysis of the implications of the entry into force of Law no. 300/2017 contributes to the correct application of art. 286, 317 and 321 of the Criminal Code of the Republic of Moldova.*

Keywords: *penitentiary system; penitentiary institution; representative of public authorities; public person; responsible person; a person with public dignity.*

La 21.12.2017 a fost adoptată Legea nr. 300 cu privire la sistemul administrației penitenciare (în continuare – Legea nr. 300/2017). În nota informativă la proiectul care stă la baza legii în cauză se menționează: „În contextul acțiunii 6.5.6 (2) al Planului de Acțiuni privind implementarea Strategiei de reformă a sectorului justiției pentru anii 2011-2016, adoptat prin Hotărârea Parlamentului nr. 6 din 16 februarie 2012, totodată luând în considerare prevederile conținute în Concepția reformării sistemului penitenciar și Planul de măsuri pe anii 2004-2020 privind realizarea Concepției reformării sistemului penitenciar, aprobat prin

Hotărârea Guvernului nr. 1624 din 31 decembrie 2003, a fost identificată necesitatea perfecționării cadrului legal de activitate al sistemului penitenciar. [...] Drept rezultat, proiectul Legii cu privire la sistemul administrației penitenciare stabilește o nouă viziune cu privire la organizarea activității sistemului administrației penitenciare în cadrul Ministerului Justiției” [1].

Legea nr. 300/2017, care a intrat în vigoare la 16.05.2018, a substituit Legea nr. 1036 din 17.12.1996 cu privire la sistemul penitenciar (în continuare – Legea nr. 1036/1996). O astfel de remaniere legislativă nu a putut să nu-și lase amprenta asupra paradigmei de interpretare a unor norme penale care-și întregesc conținutul cu ajutorul reglementărilor din legislația specifică sistemului administrației penitenciare.

În primul rând, ne referim la art. art. 321 CP RM. Acest articol prevede răspunderea pentru infracțiunea de nesupunere prin violență cerințelor administrației penitenciarului. Latura obiectivă a infracțiunii în cauză constă în fapta prejudiciabilă alcătuită din 1) inacțiunea principală și 2) acțiunea adiacentă. Inacțiunea principală o constituie nesupunerea cerințelor legitime ale administrației penitenciarului. La rândul său, acțiunea adiacentă se exprimă în aplicarea violenței. Cât privește nesupunerea cerințelor legitime ale administrației penitenciarului, aceasta presupune ca situație-premisă formularea unei cerințe legitime din partea reprezentantului administrației penitenciarului, căruia trebuie să i se supună făptuitorul. Astfel, conform pct. 2) art. 9 al Legii nr. 1036/1996, „administrația instituțiilor penitenciare este împuternicită să ceară de la deținuți îndeplinirea obligațiilor prevăzute de legislație și de Statutul executării pedepsei de către condamnați”. O prevedere similară există în Legea nr. 300/2017. Astfel, potrivit lit. a) alin. (2) art. 14 al acestei legi, „[În exercitarea atribuțiilor, Administrația Națională a Penitenciarelor și instituțiile subordonate, conform competențelor, au următoarele obligații: [...] să solicite deținuților și altor persoane îndeplinirea obligațiilor prevăzute de legislație”.

După cum se poate vedea, adoptarea Legii nr. 300/2017 a afectat doar sub aspectul formei (nu și al fondului) situația-premisă ce caracterizează inacțiunea principală din componența faptei prejudiciabile prevăzute la art. 321 CP RM.

Nu același lucru se poate afirma despre victima infracțiunii prevăzute la art. 321 CP RM. Din analiza acestui articol rezultă că victima respectivei infracțiuni este reprezentantul administrației penitenciarului, căruia trebuie să i se supună făptuitorul. Practic, aceeași calitate specială – reprezentant al administrației instituției penitenciare – o are victima infracțiunii prevăzute la art. 286 CP RM. Acest articol stabilește răspunderea pentru acțiunile care dezorganizează activitatea penitenciarelor.

În opinia lui V. Manea, „reprezentantul administrației instituției penitenciare, ca victimă a acțiunilor care dezorganizează activitatea penitenciarelor, este persoana din efectivul de trupă sau corpul de comandă al sistemului penitenciar, adică persoana aflată în serviciu în sistemul penitenciar al Ministerului Justiției, căreia i-a fost acordat unul din gradele speciale corespunzătoare și care deține împuternicirile stabilite la art. 9 al Legii cu privire la sistemul penitenciar” [2, p. 221].

Ce schimbări a generat Legea nr. 300/2017 sub aspectul statutului juridic al reprezentantului administrației penitenciarului / reprezentantului administrației instituției penitenciare, ca victimă a infracțiunilor prevăzute la art. 286 și 321 CP

RM?

Conform alin. (1) art. 96 al Legii nr. 300/2017, „[s]istemul penitenciar se reorganizează în sistemul administrației penitenciare, ale cărui instituții sunt succesoare ale misiunii, funcțiilor, atribuțiilor, drepturilor și obligațiilor instituțiilor din cadrul sistemului penitenciar”. Noțiunile „efectivul de trupă” și „corpul de comandă” nu sunt utilizate în Legea nr. 300/2017. Împuternicirile reprezentanților administrației instituției penitenciare sunt stabilite în art. 62 și 63 ale acestei legi. Având în vedere aceste diferențe, menționăm că reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare, ca victimă a infracțiunilor prevăzute la art. 286 și 321 CP RM, este persoana din cadrul sistemului administrației penitenciare, căreia i-a fost acordat unul dintre gradele speciale corespunzătoare și care deține împuternicirile stabilite la art. 62 și 63 ale Legii nr. 300/2017.

În acord cu alin. (1) art. 97 al Legii nr. 300/2017, la intrarea în vigoare a legii în cauză, gradele speciale ale persoanelor care dețin funcții publice cu statut special se echivalează cu cele obținute în corespundere cu Legea nr. 1036/1996, după cum urmează: a) general-maior de justiție – chestor de justiție; b) colonel de justiție – comisar-șef de justiție; c) locotenent-colonel de justiție – comisar principal de justiție; d) maior de justiție – comisar de justiție; e) căpitan de justiție – inspector principal de justiție; f) locotenent-major de justiție – inspector superior de justiție; g) locotenent de justiție, sublocotenent de justiție – inspector de justiție; h) plutonier adjutant de justiție – agent-șef principal de justiție; i) plutonier-major de justiție – agent-șef de justiție; j) plutonier de justiție – agent-șef adjunct de justiție; k) sergent-major de justiție, sergent de justiție – agent principal de justiție; l) ostaș de justiție, sergent-inferior de justiție – agent superior de justiție.

Astfel de reprezentanți ai administrației penitenciarului / reprezentanți ai administrației instituției penitenciare sunt reprezentanți ai autorității publice în sensul lit. h) alin. (2) art. 145 CP RM. În cazul altor infracțiuni decât omorul intenționat, reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare intră este vizat de sintagma „în legătură cu îndeplinirea de către victimă a obligațiilor de serviciu”. Ne referim la infracțiunile prevăzute la lit. c) alin. (2) art. 151, lit. d) alin. (2) art. 152 și lit. c) alin. (2) art. 197 CP RM.

Lista autorităților publice centrale sau locale, care activează în Republica Moldova, este prezentată în anexa nr.1 la Hotărârea Guvernului nr. 1001 din 26.12.2011 privind punerea în aplicare a unor acte legislative. La pct. 7 lit. c) a secțiunii a II-a, această listă include Departamentul instituțiilor penitenciare. În legătură cu aceasta, precizăm că, în conformitate cu alin. (2) art. 96 al Legii nr. 300/2017, „Departamentul Instituțiilor Penitenciare se reorganizează în Administrația Națională a Penitenciarelor [...]”.

În această ordine de idei, nu putem să nu formulăm următoarea întrebare: are oare reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare calitatea specială de: 1) persoană publică, 2) persoană cu funcție de răspundere sau 3) persoană cu funcție de demnitate publică? Or, anume astfel de calități speciale posedă subiecții sau victimele infracțiunilor prevăzute la alin. (2) art. 140, lit. f) alin. (3) art. 158, lit. e) alin. (2) art. 165, art. 166¹, lit. d) alin. (2) art. 168, lit. a) alin. (1) art. 176, lit. a) alin. (2) art. 178, lit. a) alin. (3) art. 179, art.

180, alin. (2) art. 180¹, art. 183, lit. d) alin. (2) art.190, lit. d) alin. (2) art.191, lit. c) alin. (4) art. 205, lit. c) alin. (3) art. 206, lit. d) alin. (3) art. 217, lit. d) alin. (3) art. 217¹, lit. c) alin. (2) art. 217³, lit. c) alin. (2) art. 217⁴, lit. d) alin. (2) art. 220, art. 225, 226, 233, lit. c) alin. (4) art. 240, lit. c) alin. (2) art. 241, lit. c) alin. (5) art. 248, art. 265, alin. (2) art. 318, alin. (2) art. 320, art. 324, 327-329, 330², 332, lit. c) alin. (2) art. 332¹, lit. c) alin. (2) și lit. a) alin. (3) art. 332², alin. (3) art. 347, art. 349, lit. d) alin. (2) art. 362¹ sau altele din Codul penal.

Cât privește calitatea specială de persoană publică, după R. Popov, „[d]in analiza legislației deducem că alte persoane care dețin grade speciale sau militare (altele decât colaboratorii serviciului diplomatic, colaboratorii serviciului vamal, colaboratorii organelor apărării, colaboratorii organelor securității naționale și colaboratorii organelor de ordine publică) sunt persoanele publice care activează în cadrul [...] sistemului penitenciar [...]” [3]. Într-adevăr, alin. (2) art. 123 CP RM prevede: „Prin persoană publică se înțelege: funcționarul public, inclusiv funcționarul public cu statut special (colaboratorul serviciului diplomatic, al serviciului vamal, al organelor apărării, securității naționale și ordinii publice, altă persoană care deține grade speciale sau militare); [...]”.

Potrivit Legii nr. 300/2017, „[p]ersonalul din cadrul sistemului administrației penitenciare este constituit din funcționari publici cu statut special și personal contractual” (alin. (1) art. 17); „[f]uncționarii publici cu statut special se diferențiază pe grade speciale, aferente corpului din care fac parte, în ordine regresivă, după cum urmează: 1) categoria A, corpul ofițerilor de penitenciare: a) chestor de justiție; b) comisar-șef de justiție; c) comisar principal de justiție; d) comisar de justiție; e) inspector principal de justiție; f) inspector superior de justiție; g) inspector de justiție; 2) categoria B, corpul agenților de penitenciare: a) agent-șef principal de justiție; b) agent-șef de justiție; c) agent-șef adjunct de justiție; d) agent principal de justiție; e) agent superior de justiție; f) agent de justiție” (alin. (2) art. 19).

R. Popov afirmă just: „[P]ersonalul administrativ-tehnic (personalul tehnic; personalul care desfășoară activități auxiliare) nu se consideră persoane publice în sensul dispoziției de la alin. (2) art. 123 CP RM” [3]. La concret, personalul contractual din cadrul sistemului administrației penitenciare nu are nici calitatea specială de persoană publică. Această concluzie rezultă din alin. (4) art. 17 al Legii nr. 300/2017: „Personalului contractual din cadrul sistemului administrației penitenciare care nu are statut de funcționar public cu statut special, angajat în baza contractului individual de muncă, i se aplică legislația muncii”⁶⁶.

În concluzie, nu oricare reprezentant al administrației penitenciarului / reprezentant al administrației instituției penitenciare, ci doar funcționarul public cu statut special din cadrul sistemului administrației penitenciare are calitatea specială de persoană publică.

Are oare reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare calitatea specială de persoană cu funcție de răspundere?

Noțiunea de persoană cu funcție de răspundere este definită în alin. (1) art.

⁶⁶ În același timp, personalul contractual din cadrul sistemului administrației penitenciare are calitatea specială de reprezentant al administrației penitenciarului / reprezentant al administrației instituției penitenciare.

123 CP RM: „Prin persoană cu funcție de răspundere se înțelege persoana căreia, într-o întreprindere, instituție, organizație de stat sau a administrației publice locale ori într-o subdiviziune a lor, i se acordă, permanent sau provizoriu, prin stipularea legii, prin numire, alegere sau în virtutea unei însărcinări, anumite drepturi și obligații în vederea exercitării funcțiilor autorității publice sau a acțiunilor administrative de dispoziție ori organizatorico-economice”. În Hotărârea Curții Constituționale privind controlul constituționalității dispozițiilor art.183 din Codul penal, nr.1 din 11.01.2001, se oferă mai multe detalii privind cele trei categorii de persoane cu funcție de răspundere: „persoana, care exercită funcțiile autorității publice, este persoana investită, în numele statului, cu împuterniciri legale de a îndeplini acțiuni care comportă consecințe juridice pentru toți sau pentru majoritatea cetățenilor, iar acțiunile ei pe linie de serviciu nu sunt limitate de cadrul unui anumit departament, sistem etc.; persoana, care, într-o întreprindere, instituție, organizație de stat sau a administrației publice locale ori într-o subdiviziune a lor, exercită acțiuni administrative de dispoziție, este cea care are împuterniciri legate de dirijarea nemijlocită a unui colectiv de oameni sau de administrarea unui sector de muncă; persoana, care, într-o întreprindere, instituție, organizație de stat sau a administrației publice locale ori într-o subdiviziune a lor, exercită acțiuni de ordin organizatorico-economic, este cea care are obligații și împuterniciri legate de dispunerea și administrarea patrimoniului”.

În rezultatul analizei acestor definiții, atestăm posibilitatea ca reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare să facă parte din ultimele două categorii menționate mai sus.

Are oare reprezentantul administrației penitenciarului / reprezentantul administrației instituției penitenciare calitatea specială de persoană cu funcție de demnitate publică?

În conformitate cu alin. (3) art. 123 CP RM, „[p]rin persoană cu funcție de demnitate publică se înțelege: persoana al cărei mod de numire sau de alegere este reglementat de Constituția Republicii Moldova sau care este investită în funcție, prin numire sau prin alegere, de către Parlament, Președintele Republicii Moldova sau Guvern, altă persoană cu funcție de demnitate publică stabilită prin lege; persoana căreia persoana cu funcție de demnitate publică i-a delegat împuternicirile sale”. Aderăm la cele afirmate de S. Brînză: „Este falsă impresia că ar exista persoane cu funcție de demnitate publică care nu sunt specificate în anexa la Legea nr.199/2010 și căroră nu li se aplică prevederile acestei legi. Alineatul (3) art.123 CP RM, complinit de anexa la Legea nr.199/2010, sunt singurele norme care stabilesc conținutul noțiunii „persoană cu funcție de demnitate publică” [4]. Analizând anexa la Legea nr. 199 din 16.07.2010 cu privire la statutul persoanelor cu funcții de demnitate publică, ajungem la concluzia că nu există reprezentanți ai administrației penitenciarului / reprezentanți ai administrației instituției penitenciare care să aibă calitatea specială de persoană cu funcție de demnitate publică.

Încheiem acest studiu cu examinarea unui aspect care ține de latura obiectivă a infracțiunii prevăzute la art. 317 CP RM („Evadarea din locurile de dețineră”).

Din punctul de vedere a lui V. Chetaru, „[a]șa cum rezultă din formularea actuală a dispoziției art. 317 C.pen. evadarea poate fi săvârșită doar din locul de

deținere, adică dintr-o instituție penitenciară în care persoana își execută pedeapsa închisorii sau în care persoana este deținută în stare de arest preventiv” [5, p. 57]. Într-adevăr, în vederea calificării celor săvârșite potrivit art. 317 CP RM, este necesar ca evadarea să se facă din locurile de deținere. Se au în vedere instituțiile penitenciare.

Potrivit alin. (1) art. 6 al Legii nr. 1036/1996, „[i]nstituțiile penitenciare sunt organele în care, în baza hotărârii instanței de judecată, își execută pedeapsa persoanele condamnate la închisoare sau la detențiune pe viață, se asigură detenția provizorie a persoanelor față de care a fost aplicată măsura arestului preventiv sau sancțiunea arestului contravențional”. O definiție similară este formulată în alin. (1) art. 11 al Legii nr. 300/2017: „Instituțiile penitenciare sunt organele care asigură executarea pedepselor de către persoanele condamnate la închisoare sau la detențiune pe viață, precum și detenția provizorie a persoanelor față de care a fost aplicată măsura arestului preventiv sau sancțiunea arestului contravențional”.

În alin. (2) art. 6 al Legii nr. 1036/1996 sunt specificate următoarele categorii de instituții penitenciare: „a) penitenciarele de tip deschis; b) penitenciarele de tip semiînchis; c) penitenciarele de tip închis; d) penitenciarele pentru minori; e) penitenciarele pentru femei; f) izolatoarele de urmărire penală; g) casele de arest; h) spitalele penitenciare”. Lista categoriilor de instituții penitenciare din alin. (2) art. 11 al Legii nr. 300/2017 are un conținut întrucâtva diferit: „a) penitenciarele de tip deschis; b) penitenciarele de tip semiînchis; c) penitenciarele de tip închis; d) centrele de detenție pentru minori și tineri; e) penitenciarele pentru femei; f) casele de arest; g) spitalele penitenciare”.

În concluzie, în vederea calificării celor comise în baza art. 317 CP RM, este necesar ca evadarea să se facă din oricare dintre instituțiile penitenciare nominalizate la alin. (2) art. 11 al Legii nr. 300/2017.

BIBLIOGRAFIE:

1. Proiectul de Lege cu privire la sistemul administrației penitenciare parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/3415/language/ro-RO/Default.aspx
2. Manea V. Răspunderea penală pentru acțiunile care dezorganizează activitatea penitenciarelor. – Chișinău: CEP USM, 2010, p. 221. – 292 p.
3. Popov R. Funcționarul public (inclusiv funcționarul public cu statut special) în calitate de subiect al infracțiunilor prevăzute în Cap. XV din partea specială a codului penal (Partea II) // Revista Națională de Drept. – nr. 2. – 2013. – p. 35-39.
4. Brînză S. Definiția legislativă a noțiunii „persoană cu funcție de demnitate publică”: analiza evoluției // Revista științifică a Universității de Stat din Moldova „Studia Universitatis Moldaviae”. – 2016. – nr. 8. – p. 82-89.
5. Chetragu V. Analiza juridico-penală și caracterizarea criminologică a infracțiunii de evadare din locurile de deținere / Teză de doctor în drept. – Chișinău, 2012, p. 57. – 189 p.

Енсебаева Анель
ведущий научный сотрудник Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
(Астана, Казахстан)

ЗАЩИТА ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

Аннотация. В данной статье автором рассмотрено стремление государств, повысить уровень безопасности жизни членов общества через призму Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Ключевые слова: *насилие, исчезновение, конвенция, человек, права, безопасность*

Summary. *In this article the author has considered aspiration of the states, to increase the level of safety of life of members of society through a prism of the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance*

Keywords: *violence, disappearance, convention, person, rights, security*

Актуальность избранной темы обусловлена его спецификой. С одной стороны насильственное исчезновение человека существовало всегда, в особенности когда необходимо было уничтожить носителя информации которая может в значительной степени ухудшить социально - правовое положение определенного индивида, или же индивидов, с другой уголовно-правовой характер исчезновения человека и гражданина приняло только XXвеке.

Термин "насильственное исчезновение" ("enforceddisappearance"), имеющий международно-правовые истоки, весьма специфичен, поскольку представляет собой исключительную форму насилия, которая не только угрожает жизни людей, так как потерпевшие выводятся из-под защиты закона, причиняет психологическую травму близким жертвы, а также накладывает чувство отсутствия безопасности на общество в целом.

Понятие «насильственные исчезновения»- относительно новое в международном уголовном праве преступление международного характера. Его появление связано с тем, что в странах с нестабильнымгражданско-правовым, во-енно-пол-ити-че-ским, положением, обусловленным повышениемколичество людей участвующих в вооруженном конфликте, что в свою очередь ведет к роступреступности,в том числе и связанных с исчезновением людей.Нестабильная ситуация и недостаток выверенных социально-экономических программ приводят к неопределенности в сфере обеспечения безопасности членов общества.

В 20 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений [1], которая способствует тому, что ряд стран начали проведение важных реформ в области совершенствования национального законодательства по вопросам защиты всех лиц от насильственных

исчезновений, чем подтвердили свою приверженность соблюдению принципов демократии и обеспечению прав человека в республике, общечеловеческим принципам.

В соответствии с п. 7 ст. 24 Конвенции каждое государство-участник обеспечивает право создавать организации и ассоциации, которые занимаются содействием в установлении обстоятельств насильственных исчезновений и судьбы исчезнувших лиц и в оказании помощи жертвам насильственных исчезновений, и свободно участвовать в работе таких организаций и ассоциаций.

Вопросы недопущения, пресечения и выявления таких преступлений являются одними из приоритетных направлений в деятельности государственных органов. Статья 3 Конвенции регламентирует, что каждое государство-участник принимает соответствующие меры для расследования действий, определенных в статье 2, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства, и для предания правосудию ответственных за это лиц.

Насильственное исчезновение является многосоставным правонарушением, которое в силу своей природы затрагивает целый ряд прав, закрепленных в Международных актах регламентирующих гражданские и политические права человека и гражданина.

Статья 2 Конвенции определила, что следует понимать под насильственным исчезновением, это - арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.

В этой связи мы солидарны с мнением экс-Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун изложенным в его Послании по случаю международного дня жертв насильственных исчезновений 30 августа 2014 года о необходимости обеспечения всеобщей ратификации Конвенции в целях ликвидации всех форм насильственных исчезновений.

Для контроля над исполнением конвенции был создан Комитет в функции комитета входит: по рассмотрению периодических докладов государств - участников Конвенции о мерах, принятых ими во исполнение своих обязательств по ней. По результатам рассмотрения, которых Комитет может издавать комментарии, замечания или рекомендации.

Заинтересованное государство-участник получает сообщение о комментариях, замечаниях или рекомендациях, на которые оно может ответить по своей собственной инициативе или по просьбе Комитета. Комитет вправе также запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции.

Другой обязанностью Комитета является сотрудничество с международными организациями и институтами, а также со всеми соответствующими национальными учреждениями, агентствами и бюро, занимающимися вопросами защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В целях обеспечения согласованности замечаний и

рекомендаций в контексте выполнения своих функций Комитет может консультироваться с иными договорными органами, в том числе с Комитетом по правам человека.

Если Комитет, по его мнению, получает достаточно обоснованные свидетельства того, что на территории, находящейся под юрисдикцией какого-либо государства-участника, широко или систематически практикуются насильственные исчезновения, он может, предварительно запросив у заинтересованного государства сведения о ситуации, в срочном порядке довести этот вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи ООН через посредство Генерального секретаря.

Компетенция Комитета предусматривает процедуру срочных мер. Родственники исчезнувшего лица, их законные представители, адвокаты или любое уполномоченное ими лицо, а также любое другое лицо, имеющее законный интерес, могут в срочном порядке обратиться в Комитет с просьбой о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего.

В случае признания обращения приемлемым Комитет вступает в диалог с заинтересованным государством и продолжает его до выяснения судьбы разыскиваемого лица.

Так же, согласно ст. 31 Конвенции, Комитет может получать и рассматривать индивидуальные сообщения от находящихся под юрисдикцией государства - участника лиц или от имени таких лиц с утверждениями о том, что они являются жертвами нарушения этим государством положений Конвенции.

Данная процедура факультативна для государств-участников и сродни аналогичным процедурами договорных органов.

Помимо этого, в соответствии со ст. 32 Конвенции Комитет имеет право рассматривать жалобы государств - участников на невыполнение другим государством-участником обязательств по Конвенции. Любое государство-участник может в любой момент заявить о признании этой компетенции Комитета.

Из чего следует, что Комитет наделен полномочиями проводить расследования по внушающей доверие информации о том, что то или иное государство-участник совершает действия, наносящие серьезный ущерб положениям Конвенции.

После проведения консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может обратиться с просьбой к одному или нескольким из своих членов посетить это государство и безотлагательно представить ему соответствующую информацию.

По итогам посещения Комитет направляет заинтересованному государству свои рекомендации.

Таким образом, результаты проведения расследования носят рекомендательный характер. Принимая во внимание тот факт, что данный вид преступлений относится к преступлениям с высоким уровнем латентности. Общественности необходимо принять активное участие в разработке мер способствующих ускорению процесса поиска лиц считающихся пропавшими.

Меры доверия, направленные на достижение целей мира и безопасности, играют ключевую роль в предотвращении конфликтов и решении насущных глобальных проблем[3].

На основании вышеизложенного, а также принимая во внимание необходимость проведения дальнейшей работы по усилению защиты человека и гражданина от насильственных исчезновений, а также продолжения совершенствования нормативной правовой базы действующих государств, и отсутствия обоснованных оснований для отказа, полагаем необходимым всем государствам участникам Комитета признать компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

На наш взгляд, именно в векторе актуализации защиты прав и свобод человек и гражданина необходимо актуализовать работу всех исполнительных и силовых органов всех действующих стран. Именно свобода передвижения, отсутствие страха за свою жизнь, чувство безопасности вот к чему должны мы стремиться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml
2. Послание по случаю Международного дня жертв насильственных исчезновений// <http://www.un.org/ru/sg/messages/2014/disappearancesday.shtml>
3. http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-oon-nerasprostranenie-omu-mery-doveriya

УДК 343.1

Кирица Валентин Павлович, Пилат Артём Юрьевич
(Кишинэу, Молдова)

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Успех борьбы с преступностью в значительной степени пропорционально зависит от оснащенности правоохранительных органов современными научно-техническими методами и средствами. Судебная экспертиза позволяет использовать новые методики, современные достижения в науке и технике уровень которых всегда повышается, а также способствует достижению цели уголовного преследования.

Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве назначается в случаях, когда в процессе рассмотрения уголовного дела возникают вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла.

Ключевые слова: заключения судебного эксперта, судебный эксперт, уголовное судопроизводство, результаты, экспертная лаборатория, выводы.

*Chiritsa Valentin Pavlovich, Pilat Artem Yurevich
(Chisinau, Republic of Moldova)*

CONCLUSIONS OF THE EXPERT, MEANS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Summary. The success of the fight against crime largely depends on the equipment of law enforcement bodies with modern scientific and technical methods and measures. Forensic examination allows the use of new techniques, modern advances in science and technology which level is always increasing, and also contributes to the achievement of the goal of criminal prosecution.

Judicial expertise in criminal proceedings is appointed in cases when in the process of considering a criminal case arising the question, that require special knowledge in various fields of science, technology, art or craft.

Key words: report of judicial expertise, judicial expert, criminal proceedings, results, expertise laboratory, conclusions.

В целях обеспечения объективного уголовного процесса и применение наказания лишь тем лицам, чья вина была доказана, уголовно – процессуальный кодекс предусматривает случаи, когда необходимы специализированные знания в определённой области для разрешения, установления, выяснения обстоятельств, которые могут иметь доказательное значение для уголовного дела [5, с. 37].

Согласно уголовно процессуальному законодательству РМ, заключение судебного эксперта является средством доказывания в уголовном судопроизводстве.

Закон № 68 от 14.04.2016 о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта определяет судебную экспертизу как научно-практическая исследовательская деятельность, осуществляемая в рамках гражданского дела, уголовного судопроизводства или производства о правонарушениях (далее – судебный процесс) в целях установления истины посредством проведения методических исследований с применением специальных знаний и научно-технических процедур для формулирования аргументированных выводов по поводу определенных фактов, обстоятельств, предметов, явлений и процессов, тела человека и человеческой психики, которые могут служить доказательствами в судебном процессе [2].

После производства судебной экспертизы содержание исследований и выводы судебного эксперта излагаются в заключение судебной экспертизы.

Заключение судебного эксперта образует самостоятельный вид доказательств. В уголовном судопроизводстве, заключение исполняет роль одной из форм, через которую достижения научно-технического прогресса используются для решения задач судопроизводства и достижения его целей.

Но, в сравнении с другими средствами доказывания, заключение судебного эксперта имеет ряд характерных, не свойственных другим средствам доказывания особенностей.

Во-первых, это вид доказывания, порядок получения которого регламентируется строго не только процессуальным законом, но и законом о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта.

Во-вторых, исследование объектов и дача заключения осуществляются особым субъектом – экспертом. Но, для осуществления деятельности судебного эксперта, закон о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта предусматривает определённые условия [2].

В-третьих, оно является единственным средством доказывания, которое позволяет получить новое доказательство с применением специальных знаний сведущим лицом (экспертом) в ходе исследования.

Вывод, к которому пришел судебный эксперт в ходе проведения исследования, отображен в заключение судебного эксперта, который в сравнение с другими средствами доказывания отличается характером получения, научным анализом и своим процессуальным порядком [6, с. 19].

Заключение судебного эксперта не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и подлежит обязательной оценке следователем и судом. Законодатель предусматривает, что обвинительный приговор не может базироваться лишь на заключение судебного эксперта. Обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции [1, с. 393].

На каких бы точных научных данных ни был основан экспертный вывод, он не может считаться обязательным для следователя или суда.

Согласно статье 143 уголовно процессуального кодекса РМ судебная экспертиза назначается и производится в обязательном порядке в определённых случаях.

- причины смерти;

- степени тяжести и характера телесных повреждений;
- психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – в случаях, когда возникают сомнения относительно их вменяемости или способности самостоятельно защитить свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- психического и физического состояния лица, в отношении которого предположительно применялись пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение;
- возраста обвиняемого, подозреваемого, подсудимого или потерпевшего – в тех случаях, когда это обстоятельство имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнения;
- психического или физического состояния потерпевшего, свидетеля, если возникают сомнения относительно их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания по ним, которые впоследствии исключительно или главным образом лягут в основу решения по делу;
- в иных случаях, когда посредством других доказательств не может быть установлена истина по делу [7].

В определённых ситуациях выводы судебного эксперта влияют на квалификацию преступления.

Но, кроме квалификации преступления, на базе вывода эксперта может быть принято решение о прекращении уголовного преследования, причиной того может быть тот факт, что лицо не достигло возраста для привлечения к уголовной ответственности, если возраст лица был установлен экспертом, или же лицо совершило наносящее вред деяние в состоянии невменяемости и не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Одной из проблем, касающихся допустимости заключения эксперта, является соблюдение при производстве экспертизы прав участников судопроизводства, в частности их права на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и с результатами проведенного исследования. Нарушение такого права может повлечь недопустимость заключения эксперта как доказательства.

В то же время, достоверное заключение судебного эксперта может оказаться неистинным. Речь идет, прежде всего, о тех случаях, когда в основе заключения лежат несостоятельные исходные данные, проверить которые экспертным путем невозможно [4, с. 203-206].

Согласно статье 145 УПК РФ, орган уголовного преследования, прокурор или судебная инстанция в случае назначения производства судебной экспертизы сообщает сторонам в письменном виде о предмете судебной экспертизы и вопросах, на которые эксперт должен дать ответы, дает разъяснения об их праве делать замечания по этим вопросам, требовать их изменения или дополнения, а также о праве ходатайствовать о назначении для участия в производстве судебной экспертизы по одному эксперту, рекомендованному каждой из сторон.

Но стоит отметить, что для совершенствования порядка использования результатов судебной экспертизы предполагает необходимость

переосмысления некоторых устоявшихся научных положений, касающихся оценки заключения эксперта, совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Традиционным шагом в обосновании любого вида судебной экспертизы является определение ее предмета [3, с. 32].

По последовательности проведения исследований, судебные экспертизы подразделяются на первичные и повторные, по объему исследований судебные экспертизы подразделяются на основные и дополнительные. По числу экспертов, принимавших участие в исследованиях, судебные экспертизы подразделяются на индивидуальные и комиссионные, по сложности сведений из области науки, использованных при производстве судебных экспертиз, они подразделяются на моно специализированные и комплексные.

Так как заключение эксперта может повлиять на исход судебного разбирательства или уголовного преследования законодатель определил определенные требования к заключению судебного эксперта.

В случае дополнительной или повторной экспертизы – данные первичной экспертизы (номер и дата составления экспертного заключения, фамилии и имена экспертов, принимавших участие в производстве экспертизы, их выводы), а также основания ее назначения.

Помимо того, что законодатель определяет особые требования к заключению эксперта, получения статуса судебного эксперта, он определяет права и обязанности сторон при постановлении и выполнении судебной экспертизы.

Допрос эксперта выступает в качестве одного из эффективных способов проверки достоверности его заключения, которая является основной целью этого следственного (судебного) действия. Содержащиеся в показаниях эксперта разъяснения, уточнения или дополнения своего заключения должны использоваться для достижения указанной цели, иначе становится бессмысленным вызов эксперта на допрос только ради того, чтобы узнать у него, подтверждает ли он своё заключение, или что означают, те или иные термины в его заключении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Volonciu N. *Tratat de procedură penală. Partea generală. Vol. I.* București: Ed. Paideia, 1993.
2. Закон № 68 от 14.04.2016 о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта. Опубликован в: *Monitorul Oficial* № 157-162/316 от 10.06.2016.
3. Зотов Д. В. *Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве.* Воронеж. 2015.
4. Огородников С. Н., Рудахин А. А., Куфтерин А. Н. *Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.* Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени Кикотя В.Я., 2016.
5. Пилат А. *Condițiile de validare a raportului de expertiză judiciară // Закон и жизнь* № 2 (2017).

6. Притузова Р. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. Москва, 1959.
7. Уголовно процессуальный кодекс Республики Молдова № 122 от 14.03.2003. Опубликован в: Monitorul Oficial № 104-110 от 7.06.2003.

Мазуренко Андрей Петрович
Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Пятигорск, Российская Федерация)

ПРОБЛЕМЫ ВЫСТРАИВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Рассматриваются доктринальные и прикладные аспекты выстраивания антитеррористической правовой политики на Северном Кавказе. Анализируется геополитическая ситуация, связанная с угрозами безопасности Российской Федерации в этом сложном регионе. Сопоставляются точки зрения различных ученых по вопросу совершенствования мер противодействия и борьбы с терроризмом. Делаются авторские выводы о возможностях выстраивания эффективной антитеррористической правовой политики в регионе.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, борьба, антитеррористическая правовая политика.

Mazurenko Andrey
North Caucasian Institute of the Russian Federation
Academy of National Economy and State
service under the President of the Russian Federation
(Pyatigorsk, Russian Federation)

THE PROBLEMS OF BUILDING AN ANTITERRORIST LEGAL POLICY IN THE NORTH CAUCASUS

The doctrinal and applied aspects of building anti-terrorist legal policy in the North Caucasus are considered. The geopolitical situation associated with threats to the security of the Russian Federation in this complex region is analyzed. The points of view of various scientists on the question of improving countermeasures and combating terrorism are compared. Author's conclusions are drawn on the possibilities of building effective anti-terrorist legal policy in the region.

Keywords: terrorism, counteraction, struggle, antiterrorist legal policy.

Антитеррористическая правовая политика может быть определена как целостная совокупность правовых норм, принципов, направлений, методов и мер государственных органов власти по устранению угроз терроризма, пресечению террористической деятельности. Она является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, а также мер национальной политики (этнополитики) и внешней политики Российской Федерации (в области международного сотрудничества по борьбе с терроризмом).

Основными подсистемами антитеррористической политики являются: нормативная, институциональная, коммуникативная, информационная.

Современное состояние антитеррористической политики в России характеризуется повышением степени ее концептуальной завершенности и последовательности реализации. Вместе с тем, как неоднократно указывал Президент Российской Федерации, высокая степень террористических угроз сохраняется, в том числе на Северном Кавказе [1, с. 49].

Если посмотреть географию распространения террористических организаций по России, то она полностью совпадает с районами добычи и переработки нефти. Под таким углом зрения экстремисты и террористы могут предстать всего лишь орудием для проведения политики отдельных западных или восточных государств, направленной на достижение конкретных целей: создания позиций в жизненно важных для них регионах, установления контроля над торговыми путями, транспортировкой энергоносителей, добычей углеводородов и отдельных видов минералов [2, с. 75]. Северному Кавказу отводится роль буферного пояса южных рубежей России, а часть территории России и Средняя Азия, в центре которого Каспий, с его запасами нефти и газа, стали объектами воздействия на развитие политической, экономической и религиозной ситуации в регионе в целом.

На наш взгляд, конкретные финансовые, политические и геополитические интересы различных стран мира стали причинами внедрения религиозного радикализма на территории России, где проводится идеологическая экспансия под религиозным прикрытием в республиках Северного Кавказа – Чечне, Ингушетии, Дагестане, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Республика Дагестан стратегически наиболее важна, поскольку ее территория примыкает к нефтяным районам Каспия, через ее территорию проходит транзитный оборот наркотиков и она рассматривается в качестве плацдарма для утверждения духовного и политического влияния не только на Северном Кавказе, но и других мусульманских регионах России.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, (ст. 37), основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности Российской Федерации являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность

транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией [4, с. 89].

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, (ст. 41), «угрозу безопасности страны составляет активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ». Терроризм же в большинстве случаев тесно смыкается с наркобизнесом и организованной преступностью, что позволяет исследователям обозначить терроризм как «разновидность транснациональной преступности» [3, с. 57-69]. Идеологи терроризма оправдывают подобную практику как оружие для борьбы с государствами и народами неверных, обозначив как «наркоджихад».

Реализация террористических угроз может привести к большому количеству жертв, созданию атмосферы страха и нарушению на длительный срок нормальной жизни в регионе или стране. Как следствие, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года придается большое значение работе спецслужб и правоохранительных органов. В ст. 40 указывается на необходимость формирования долгосрочной концепции комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепление социальных гарантий их сотрудников и совершенствование научно-технической поддержки правоохранительной деятельности. Также подчеркивается, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации».

Не оспаривая важность и значимость слаженной работы спецслужб и правоохранительных органов, российское научное сообщество акцентирует внимание на необходимости цивилизованного решения проблемы терроризма, выдвигая работу по устранению базовых причин, способствующих появлению терроризма главной целью антитеррористической стратегии. Уголовно-правовыми, карательными мерами можно бороться с проявлениями терроризма, но причины и идеи, приводящие к «востребованности» данного метода борьбы, необходимо упреждать или решать на уровне, не связанном с взаимной агрессией – этого требует социально-политическая сущность терроризма [4, с. 111].

Терроризм в России является спекулятивной установкой, ориентированной на использование массового недовольства, происходящими в стране и мире процессами в интересах определенных социальных групп, извлекающих из терроризма, как особого рода деятельности, конкретную

финансовую выгоду, что предполагает как ответную тактику, так и стратегию действия или, иными словами соответствующую антитеррористическую правовую политику. Следовательно, одной из актуальных задач по формированию такой политики является изучение современных этнополитических, экономических и социокультурных процессов, включая исследование конфронтационных ситуаций взаимодействия этнических групп. В политическом аспекте одним из приоритетных направлений в борьбе с терроризмом в российском обществе остается ликвидация разрыва между провозглашенными демократическими принципами модернизации государства и их реальным осуществлением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том III. Ростов-на-Дону, 2011.
2. Круглов А.Е. Религиозный экстремизм // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала, 2009.
3. Юсупова Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. М., 2007.
4. Isakov N., Lushnikov A., Mazurenko A. State and legal policy in the sphere of fight against terrorism Raleigh. – North Carolina (USA): Lulu Press, 2016.

Саулен Нуржан
Карагандинский государственный университет
имени Академика Е.А. Букетова
(Караганда, Республика Казахстан)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА И БРАЗИЛИИ

***Аннотация.** В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть и провести сравнительный анализ основных характеристик исполнительной власти двух стран позиционирующих себя в качестве правовых, демократических государств.*

***Ключевые слова:** республика, правительство, парламент, президент, выборы, реформа, демократия.*

***Summary.** In this article, the author has attempted to consider and conduct a comparative analysis of the main characteristics of the executive power of the two countries positioning themselves as legal, democratic states.*

***Keywords:** republic, government, parliament, president, elections, reform, democracy.*

Исполнительная власть является одной из важных ветвей государственной власти. Еще в XVIII веке великий английский философ Дж.Локк писал, что исполнительная власть в лице Правительства должна обладать властью, чтобы люди могли иметь и обеспечить свою собственность [1; 344].

Общеизвестно, что основываясь на идеях естественного права и принципа разделения властей, его учения были продолжены французским мыслителем Шарль-Луи Монтескье, который в своей работе «О духе законов» также среди трех ветвей власти особо выделял исполнительную власть [2; 137].

Эти идеи впервые были воплощены в американской революции 18 столетия, где сложилась уникальная ситуация для реализации самых прогрессивных идей того периода.

В тот период в Америке Александр Гамильтон в своем труде об устройстве президентской власти отмечал, что исполнительная власть должна быть обязательно энергичной и, несомненно, быть сосредоточенной в одних руках. Ослабление исполнительной власти, по мнению Гамильтона, приведет страну к не повиновению законам и подорвет действенность всей системы правления. В то же время, Гамильтон предупреждал, что исполнительная власть является потенциальной угрозой [3; 215].

С тех давних пор становление первых демократических Конституций, например Конституции США 1787 года и других, прошло достаточно времени, чтобы идеи, поднятые много столетий назад, развивались и крепили, поскольку они сейчас так же актуальны и практически значимы.

Поэтому сравнивая исполнительную власть двух самостоятельных государств Бразилии и Казахстана, мы опираемся на опробованные временем

принципы разделения властей, естественные права человека – как фундамента развивающихся демократий.

Бразилия – одно из крупнейших государств Латинской Америки, которая формирует свою власть на основе Конституции от 5 октября 1988 года. По форме государственного устройства она является федерацией. Надо отметить, что страна пережила 20-летнюю военную диктатуру, завершившуюся в 1985 году, и демократические процессы, которые идут сегодня в Бразилии связаны с принятием Конституции 1988 года с поправками 1994 и 1997 годов.

По воле изъявлению населения страны 21 апреля 1993 года был проведен Плебисцит, где большинством избирателей была принята Президентская форма правления. К 2011 году в Конституцию Бразилии были внесены 67 поправок по модернизации государственного механизма и ее ветвей власти.

Исполнительную власть Бразилии осуществляют президент и возглавляемое им правительство - кабинет министров. Президент и вице-президент должны быть не моложе 35 лет. Они избираются на всеобщих выборах сроком на 4 года из числа кандидатов, выдвинутых официально зарегистрированными политическими партиями и коалициями. Для избрания на пост необходимо собрать абсолютное большинство голосов, и в случае необходимости проводится второй тур голосования с участием двух претендентов, набравших наибольшее количество голосов. С 1997 допускается переизбрание на второй срок.

Согласно действующей Конституции Республики Казахстан 1995 года исполнительную власть осуществляет Правительство, оно является коллегиальным органом.

Надо отметить, что в Казахстане процесс демократических реформ продолжается. Этому свидетельствует Закон от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». В частности, в ст.44, которая касается полномочий Президента, предложено внести поправку в п.3, в редакции – после консультаций с фракциями политических партий, представленных в Мажилисе Парламента, вносит на рассмотрение Мажилиса для дачи согласия кандидатуру Премьер-Министра Республики; с согласия Мажилиса Парламента назначает на должность Премьер-Министра Республики; освобождает от должности Премьер-Министра Республики, по представлению Премьер-Министра, внесенному после консультаций с Мажилисом Парламента, определяет структуру Правительства, назначает на должность и освобождает от должности членов Правительства, за исключением Министров иностранных дел и обороны, назначаемых и освобождаемых Президентом самостоятельно; принимает присягу членов Правительства; при необходимости председательствует на заседаниях Правительства по особо важным делам; отменяет либо приостанавливает полностью или частично действие акимов – областей, городов республиканского значения и столицы [5] (Акимы -руководители местных органов исполнительной власти – авт.).

Как видно из вышеизложенного, в формировании Правительства в Казахстана большую роль стал играть Парламент, то есть увеличилась

подотчетность исполнительной власти законодательной. Одной из новаций в новом Законе является поправка в п.2 ст.64, где отмечается – Правительство является коллегиальным органом и во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики, а в случаях предусмотренных в Конституции – перед Мажилисом Парламента и Парламентом.

Также внесена поправка в подпункт 6 ст.57 – где Парламент вправе по инициативе 1/3 общего числа депутатов Палаты заслушать отчеты членов Правительства по их деятельности. По итогам заслушивания отчета большинством не менее, чем 2/3 голосов депутатов Палаты вправе принимать обращение к Президенту Республики об освобождении от должности членов Правительства в случае не исполнения ими законов Республики [4; 291].

Правительство Казахстана, как и другой любой исполнительный орган, разрабатывает основные направления политики государства, его обороноспособность, безопасность, обеспечивает общественный правопорядок и организует их осуществление. Здесь также в п.8 ст.66 внесена поправка – по согласованию с Президентом Республики Правительство утверждает государственные программы и обеспечение их исполнение [4; 291].

Согласно Конституции РК Правительство представляет Парламенту Республики бюджет и отчет об его исполнении, вносит в Мажилис Проекты законов и обеспечивает исполнение законов; вырабатывает меры по внешней политике государства; руководит деятельностью Министров, госкомитетов, центральных и местных органов власти; отменяет или приостанавливает полностью действие госкомитетов или других исполнительных органов Республики.

В п.8 ст.66 внесена поправка, что Правительство образует, упраздняет или реорганизует центральные исполнительные органы не входящие в Правительство или назначает на должность или освобождает от должности их руководителей [5].

В п.9 этой же статьи добавлено, что Правительство по согласованию с Президентом Республики утверждает единую систему финансирования труда работников для всех органов содержащихся за счет госбюджета.

Как видно, последним Законом от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» деятельность Правительства по исполнению законов Республики Казахстан значительно расширена, но в то же время стала зависимой не только от Президента, но и Парламента, что свидетельствует об усилении представительных учреждений органов власти Республики и подчинении ее Парламенту.

И, наконец, последнее изменение, которое было внесено в п.1 ст.70 - если раньше Правительство слагало свои полномочия перед вновь избранным Президентом, то в новой редакции он звучит так – Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным Мажилисом Парламента Республики [5].

В то же время сам Президент вправе по собственной инициативе принять решение о прекращении полномочий Правительства и освободить от должности любого его члена. Он также может освободить от должности

Премьер-Министра, что означает прекращение полномочий всего Правительства [4; 299].

По Конституции Бразилии в компетенцию Главы государства входит назначение и отстранение министров, подписание и публикация законов, издание временных актов, установление дипломатических отношений и подписание международных договоров, издание декретов о состоянии национальной обороны и осадном положении (эти меры нуждаются в утверждении конгрессом). Президент Бразилии как и Казахстан является верховным главнокомандующим и имеет право в случае необходимости вводить чрезвычайное и осадное положение, объявлять войну, предоставлять амнистию или смягчать приговоры. Он направляет на рассмотрение конгресса планы развития и проекты бюджета.

При президенте действуют совещательные органы - Совет республики (в составе вице-президента, председателей обеих палат конгресса, парламентских лидеров большинства и оппозиции, министра юстиции и шести видных граждан) и Совет национальной обороны (в составе вице-президента, председателей палат, министров юстиции, иностранных дел, планирования и обороны).

Под общим руководством Президента Бразилии работает большой государственный аппарат. Кадровые чиновники несменяемы, уволить чиновника можно лишь при нарушении им закона, достижения 70-летнего пенсионного возраста, при заболевании, которое препятствует выполнению служебных обязанностей. До 1998 года чиновники могли выходить на пенсию: женщины с 48 лет, мужчины – с 53 лет с размером пенсии, иногда превышающим их должностной оклад. Но вскоре были внесены поправки в Конституцию для сокращения таких расходов [6; 588].

Сравнивая полномочия Президента Бразилии, как Главы исполнительной власти, и Президента Республики Казахстан – как Главы государства и гаранта Конституции, отметим, что Президент Казахстана не относится ни к одной ветви власти, он является высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства. Он избирается сроком на 5 лет. Президент РК обеспечивает согласование всех ветвей власти и ответственность государственной власти перед народом [4; 170].

В итоге можно заключить, что народ каждого государства вправе сам выбирать форму развития своей страны, однако на их выбор большое влияние оказывают социально-экономические и политические условия, а также историческая ситуация, в котором находится данное общество.

В Бразилии по примеру многих других Латиноамериканских государств, после военной диктатуры стала складываться президентская форма правления с сильными полномочиями, гарантирующими демократическое развитие общества.

После распада СССР и семидесятилетнего большевистского режима, национальные окраины, в том числе и Казахстан, стали строить свои независимые государства. В условиях экономического кризиса, политической нестабильности – единственно верным шагом для сохранения своей национальной государственности была избрана президентская форма

правления с широкими полномочиями, для оперативного решения стоявших перед страной задач.

За двадцать пять лет независимости Казахстана, благодаря выбранному политическому курсу, в Республике по модернизации государственного устройства были проведены крупные экономические, социальные и правовые реформы, о чем свидетельствует планомерное усиление парламентских учреждений, судебной системы и постепенной передачи полномочий Президента вышеназванным структурам. Это касается исполнительной власти, которая существует в целях защиты демократии и создания гражданского общества и правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Локк Дж. Сочинения: В 3 т / пер. с англ. и лат. Т.3 / ред. и сост. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
2. Монтескье Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
3. Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей. Избранные статьи / пер. Фрейдлин Г., Липсон Л. – М.: Наука, 1990. – 327 с.
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Алматы: «Раритет», 2010. – 400 с.
5. Использован сайт интернет:
http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32937557
6. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. – 2-е изд-е, перераб. и доп.. – М.: Юрист, 2001. – 600 с.

УДК 343.343.3

Ульяновский Ксенофон Павлович
Апелляционная палата,
Пилат София Павловна
Академия „Ștefan cel Mare” МВД
(Кишинэу, Республика Молдова)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВАНДАЛИЗМ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Культурное наследие является неотъемлемой и универсальной ценностью любого общества и, следовательно, всего человечества, защита которого выступает как интернациональный долг любого государства.

Ключевые слова: культурное наследие, вандализм, осквернение, разрушение, повреждение, правовое регулирование, ущерб, общественное имущество.

Ulyanovski Xenophon
Appeals Chamber,
Pilat Sofia Pavlovna
Academy „Ștefan cel Mare” MIA
(Chisinau, Republic of Moldova)

CRIMINAL LIABILITY FOR VANDALISM. COMPARATIVE ANALYSIS

Summary. Cultural heritage is essential and universal values of any society and therefore the whole of humanity, the protection of which acts as an international duty of any state.

Key words: cultural heritage, vandalism, desecration, destruction, damage, legal regulation, damage public property.

Основным в изучении вандализма в различных правовых регулированиях, является сравнительный анализ норм уголовного права отечественных и зарубежных стран, который открывает возможность ликвидировать существующие лазейки во внутреннем уголовном праве, а также совершенствовать законодательства об ответственности за вандализм. Изучение зарубежного законодательства в сфере регулирования вандализма указывает на то, что властные структуры многих государств мира всерьез обеспокоены развитием данного преступления, наносящего серьезный ущерб государственной собственности.

Анализируя уголовное законодательство Франции, следует заметить, что действия влекущие за собой уничтожение и осквернение общественного имущества регулируются в нескольких статьях уголовного кодекса, входящие в состав I Отдела „Об уничтожении, повреждении и порче, не представляющих опасности для людей” из II Главы „Об уничтожении, повреждении и порче”, а именно ст. 322-1, 322-2 и 322-3 [17].

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан такое преступление как вандализм регламентируется в Главе X „Преступления против общественной безопасности и общественного порядка” ст. 294 „Вандализм” [10].

Уголовный кодекс Республики Беларусь также содержит соответствующие нормы, регулирующие акты вандализма, а именно ст. 341 „Осквернение сооружений и порча имущества”, Раздел XI „Преступления против общественного порядка и общественной нравственности”, Глава XXX „Преступления против общественного порядка и общественной нравственности”. [8].

Практически аналогичные положения содержатся и в уголовном законодательстве Российской Федерации, где в Главе IX „Преступления против общественной безопасности и общественного порядка”, ст. 214 „Вандализм” [14].

В соответствии со ст. 261 УК Республики Польша (Глава XXXII „Преступления против публичного порядка”), личность, которая оскверняет памятник или иное публичное место, устроенное с целью ознаменования исторического события или оказания почестей лицу, подлежит штрафу, либо наказанию ограничением свободы [12].

В отличие от уголовного законодательства Республики Польша, Уголовный Кодекс Швейцарии, в качестве действий угрожающих общественному порядку перечисляет: публичное оскорбление религиозного убеждениями другого, особенно веру в Бога, или насмехательство над ним, а также бесчестия предметов религиозного почитания [18].

Аналогичное регулирование содержится и в уголовном законодательстве Японии. Японский Уголовный Кодекс в Главе XXIV „Преступления в отношении мест отправления культа и мест погребения”, ст. 188 „Непочтительность к месту отправления культа, препятствование проповеди, молитве или заупокойной службе” [20].

Иная точка зрения предусмотрена законодателем Дании, который в XXI Главе „Различные деяния, причиняющие общественный вред”, § 194 Уголовного Кодекса, предусматривает наказание в виде простого заключения под стражу или тюремного заключения на любой срок, но не превышающего трёх лет, для лица, которое устраняет, разрушает или повреждает публичные памятники или иные общественно-полезные объекты, или украшения принадлежащие обществу или подлежащие общественному сохранению коллекции [3].

В отличие, от законодательств других стран, где такие преступные деяние как осквернение, уничтожение или повреждение имущества, имеющего историческую, культурную или религиозную ценность для общества, предусмотрены статьями, состоящими в составе глав которые регламентируют преступления против общественной безопасности и общественного порядка, в УК Республики Узбекистан, не существует определённой статьи предусматривающей наказание для такого рода деяний [13].

Также, не существует определённой нормы, чётко предусматривающей наказание за осквернение, уничтожение или повреждение общественного имущества и в уголовном законодательстве Эстонской Республики [19].

Схожие положения можно встретить и в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. В УК Азербайджана, к примеру, наказание за умышленное уничтожение имущества принадлежащего другому лицу предусмотрено IX Разделом „Преступления в сфере экономики”, Главой XXIII „Преступления против собственности”. 186 ст. „Умышленные уничтожение или повреждение имущества” [6].

Также, можно отметить и отсутствие определенных норм направленных на регулирование действий состоящих из разрушения или повреждения общественной собственности и в УК Республики Болгария [9].

Отсутствие данных норм можно заметить и в УК Испании, который в Главе XII „Преступления против общественного спокойствия” не предусматривает статью регламентирующую вандализм как отдельное преступление [4].

Несмотря на это, необходимо отметить, что большинство государств до сих пор в своих уголовных законах обращают особое внимание на деяния, приносящие прямую угрозу общественной безопасности и общественному порядку, в частности на те, которые связаны с уничтожением государственной собственности.

Одним из примеров в данном контексте могут служить положения УК Голландии, а именно ст. 170, Глава VII „Преступления против общественной безопасности и собственности”, в которой предусматривается наказание в виде тюремного заключения сроком до двадцати лет за умышленное уничтожение или повреждение зданий или иных помещений [1].

Ссылаясь, на УК Республики Молдова, можно отметить, что в отличие от положений уголовных законодательств других стран, молдавское законодательство предусматривает более лёгкое наказание за совершение актов вандализма [11].

В Уголовном Кодексе Украины, также как и в молдавском предусмотрены различные виды и размеры наказаний за осквернение, и порчу памятников представляющих историческую или культурную ценность для общества [15].

Аналогичное положение встречается и в уголовном законодательстве Грузии [2].

Уголовное право Китайской Народной Республики содержит достаточно конкретные положения, касающиеся уголовной ответственности за уничтожение государственной собственности. Уголовный кодекс КНР под преступлением посягающим на общественный порядок подразумевает действия, направленные на умышленное уничтожение государственной или частной собственности [5].

В армянском уголовном кодексе, законодатель поместил вандализм в XXV Главу „Преступления против общественного порядка и нравственности”, ст. 260 „Вандализм” [7].

В уголовном праве Федеративной Республики Германия, такие преступные деяния, как повреждение предметов общественного достояния, регламентируются в XXVII Главе УК „Повреждение имущества”, § 304 „Повреждение предметов общественного достояния” [16].

Анализ уголовных законодательств вышеперечисленных стран, безусловно, доказывает о существовании ряда правил, направленных на урегулирование действий связанных с осквернением, уничтожением или повреждением объектов общественной собственности. Существование такого ряда положений, обеспечивает возможность применения различных санкций для лиц, которые не соблюдают правила, установленные законодателем в отношении сохранения и почитания объектов общественного достояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовный кодекс Голландии. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование доктора юр. наук, профессора Б.В. Волженкина. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.
2. Уголовный кодекс Грузии. Законодательство зарубежных стран. Научный редактор З.К. Бигвава. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.
3. Уголовный кодекс Дании. Законодательство зарубежных стран. Научный редактор, канд. юр. наук С.С. Беляев. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
4. Уголовный кодекс Испании. Уголовный кодекс Испании. Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. Москва: Зерцало, 1998. 218 с.
5. Уголовный кодекс КНР. Современное уголовное законодательство КНР. Под редакцией Ахметшина Х.М., Ахметшина Н.Х., Петухова А.А. Москва, 2000. 432 с.
6. Уголовный кодекс Республики Азербайджан. Законодательство зарубежных стран. Научные редакторы Асланов Р.М. и Бойцов А.И. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.
7. Уголовный кодекс Республики Армения. Законодательство зарубежных стран. Научный редактор доктор юр. наук Е.Р. Азарова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 450 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999. Одобрен Советом Республики 24 июля 1999. Законодательство зарубежных стран. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.
9. Уголовный кодекс Республики Болгария. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. 298 с.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Законодательство зарубежных стран. Предисловие доктора юр. наук, профессора И.И. Рогова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 466 с.
11. Уголовный кодекс Республики Молдова. № 985-XV от 18.04.2002. В: Официальном вестнике Республики Молдова, 13.09.2002, № 128-129/1012.
12. Уголовный кодекс Республики Польша. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование кандидата юр. наук, доцента А.И. Лукашова, доктора юр. наук, профессора Н.Ф. Кузнецова и т.д. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Законодательство зарубежных стран. Научные редакторы Асланов Р.М. и Бойцов А.И. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. №63-ФЗ от 13.06.1996. В: Собрание законодательства РФ №25/17.06.1996.
15. Уголовный кодекс Украины. Законодательство зарубежных стран. Научные ред. Таций В.Я. и Сташис В.В. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 393 с.
16. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование доктора юр. наук, профессора Д.А. Шестакова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.
17. Уголовный кодекс Франции. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование кандидата юр. наук, доцента Л.В. Головки, кандидата юр. наук, доцента Н.Е. Крыловой. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.
18. Уголовный кодекс Швейцарии. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого, кандидата юр. наук А.В. Серебренниковой. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.
19. Уголовный кодекс Эстонской Республики. Законодательство зарубежных стран. Научные редакторы Запечалов В.В. и Манциев Н.И. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 262 с.
20. Уголовный кодекс Японии. Законодательство зарубежных стран. Научное редактирование и предисловие док. юр. наук, проф. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodiany

MAY 2018

ISSUE 4

Part 2

The results of scientific researches, errors or omissions are the authors' responsibility

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 22/05/2018. Format 60×90/16.

Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.

Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87

info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

